

Всероссийская научно-практическая конференция

**ПРАВОСЛАВИЕ И ОБЩЕСТВО:
ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Чита, 2025

Забайкальская митрополия Русской Православной Церкви
Забайкальский государственный университет
Центр подготовки церковных специалистов Читинской епархии
Русской Православной Церкви
Отделение Российского исторического общества в Забайкальском крае
Забайкальское региональное отделение Российского общества политологов
Байкальское отделение Академии военных наук (Чита, Иркутск)

ПРАВОСЛАВИЕ И ОБЩЕСТВО: ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

**Материалы Всероссийской научно-практической конференции
в рамках XIV Забайкальских Рождественских образовательных чтений,
регионального этапа XXXIII Международных
Рождественских образовательных чтений,
проекта «Центр духовно-нравственного просвещения и культуры
“Истоки” 2.0»**

**7 декабря 2024 г.
г. Чита**

Чита
ЗабГУ
2025

УДК 271.2(082)
ББК 86.372я43
ББК Э372я43
П 685

Рекомендовано к изданию организационным комитетом
научно-практического мероприятия
Забайкальского государственного университета

Издание сборника осуществлено в рамках проекта «Центр духовно-нравственного просвещения и культуры “Истоки” 2.0» на средства гранта Президента Российской Федерации, предоставленного Фондом президентских грантов

Рецензенты

Т. Е. Санжиева, д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры истории Бурятии,
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ
В. И. Мерцалов, д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры истории,
Забайкальский государственный университет, г. Чита

Редакционная коллегия

Е. В. Дроботушенко (отв. редактор), **А. В. Волочаева**,
Н. Г. Дятчина, **В. В. Кузнецов**, **Ю. Н. Ланцова**, **Г. В. Мясникова**,
М. В. Пряженникова, **О. А. Яремчук**, протоиерей **Павел Матвеев**

Православие и общество: грани взаимодействия : материалы Всероссийской научно-практической конференции в рамках XIV Забайкальских Рождественских образовательных чтений, регионального этапа XXXIII Международных Рождественских образовательных чтений, проекта «Центр духовно-нравственного просвещения и культуры “Истоки” 2.0» / Забайкальский государственный университет ; ответственный редактор **Е. В. Дроботушенко**. – Чита : ЗабГУ, 2025. – 98 с.

ISBN 978-5-9293-3328-6

В сборнике представлены материалы докладов, сообщений и выступлений участников конференции, в которых рассматриваются различные аспекты истории и современного состояния православия в России и мире, акцентируется внимание на его роли в образовательной и воспитательной деятельности, уделяется внимание богословским основам и ценностным ориентациям православия. Материалы сборника во многом направлены на борьбу с фальсификацией истории, на восстановление исторической справедливости и сохранение исторической памяти.

Издание будет полезно ученым, общественным деятелям, преподавателям высших и средних специальных учебных заведений, учителям школ и всем тем, кто интересуется историей и современным состоянием православия в мире и России.

УДК 271.2(082)
ББК 86.372я43
ББК Э372я43

ISBN 978-5-9293-3328-6

© Забайкальский государственный университет, 2025
© РО-ДПОО «Центр подготовки церковных специалистов
Читинской епархии Русской Православной Церкви», 2025

Содержание

<i>Приветственное слово</i>	5
<i>Предисловие</i>	6

РАЗДЕЛ 1

Общие вопросы истории православной церкви (Исторический путь православия. История православной церкви в России и за рубежом)

<i>Якунин В. Н.</i> Православие на самарской земле в 1586–1917 годы	7
<i>Сергеев М. А.</i> Католическая и православная церкви во время войны между Россией и Францией 1812 года	11
<i>Гребенкин А. Н.</i> Обсуждение вопросов религиозного образования воспитанников военно-учебных заведений России на страницах журнала «Педагогический сборник» в 1860-е годы	17
<i>Журова И. И.</i> Религиозное воспитание в семье последнего императора России	20
<i>Кузнецов С. И., Мищенко М. С.</i> Такума Савабэ – первый православный в Японии	24
<i>Карелова В. А.</i> Религиозные установки в сознании солдат в Русско-японскую войну	27
<i>Матвеев А. П.</i> Русская революция 1905–1906 годов в зеркале старообрядческой и единоверческой периодики (на материале журналов «Старообрядец» и «Правда Православия»)	29
<i>Ланцова Ю. Н.</i> К вопросу о деятельности Церковного отдела КВЖД в первой четверти XX века	32
<i>Дроботушенко Е. В.</i> Положение Русской Православной Церкви в СССР во второй половине 1950-х годов: по справке Председателя Совета по делам РПЦ Георгия Карпова	34
<i>Бочков П. В.</i> Собор святой Марии Магдалины в Варшаве – свидетель польской церковной истории XX века	37

РАЗДЕЛ 2

История православия и его современное состояние в Сибири, на Дальнем Востоке и в Забайкалье

<i>Бушueva Е. С.</i> Нерчинский Успенский мужской монастырь начала XVIII века: специфика регулирования хозяйственно-экономических отношений посредством заточения в монастырскую тюрьму (к истории Нерчинской Успенской церкви)	43
<i>Бузов И. А.</i> Семёновская Иоанно-Богословская церковь: история на страницах и в воспоминаниях	46
<i>Дроботушенко Е. В.</i> Клировые, общие, именные ведомости и формулярные списки православных монастырей Забайкальской епархии в конце XIX – начале XX века как источник по социальному составу монашествующих и послушников (послушниц)	49
<i>Мясникова Г. В.</i> «Жил-был учитель...» (некролог как источник знаний о жизни и деятельности А. Н. Судницына)	53
<i>Кружалина А. А.</i> Общественно-политическая активность красноярского священника Варсонофия Захарова в период становления думского парламентаризма	58
<i>Косых В. И.</i> Епископ Забайкальский и Нерчинский Евсевий и его указ «Об упорядочении жизни монашествующих бывшего Читинского Богородицкого женского монастыря» от 24 марта 1929 года	61
<i>Изосимов А. А., иерей</i> Гонения за веру на территории Республики Алтай в годы советской власти	63
<i>Рыжов С. С.</i> История Свято-Троицкой церкви города Барнаула	66
<i>Шемякина Н. А.</i> Где будет церковь, там и мы	68

Верецагина И. В. Некоторые культовые объекты на территории Восточного Забайкалья: особенности строительства	73
--	----

РАЗДЕЛ 3

Православие в истории и современном мире: богословские основы, ценности и социальные установки

Рымарев И. А. Современная религиозная ситуация на территории Алтайского района Алтайского края: 1990-е – начало 2000-х годов	75
Мыльников Н. А. Видеостудия Барнаульской духовной семинарии «Благословенный Алтай»	77
Игуменья Ольга (О. В. Василькова) Религия, Церковь и СМИ: на примере взаимодействия монастыря Русских святых Читинской епархии и региональных средств массовой информации	80
Соколов В. В., Яскина Ю. А. К вопросу о предоставлении религиозным организациям субсидий в целях финансового обеспечения части затрат на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия религиозного назначения на территории Иркутской области	83
Калинин Д. Н. Духовно-нравственные аспекты национальной безопасности России на современном этапе	86
Номоконова А. А. Роль православной церкви в духовно-нравственном и патриотическом воспитании личности	88
Макаров И. В., иерей Богослужебные тексты в творчестве Н. В. Гоголя	91
Брындин Е. Г. Становление духовного уклада воплощением наставлений Господа в необходимые потребности	94

Приветственное слово

*Уважаемые организаторы, участники и гости
Всероссийской научно-практической конференции
«Православие и общество: грани взаимодействия»!*

Хочу поприветствовать организаторов и участников Всероссийской научно-практической конференции, ставшей традиционной для Забайкальского края и посвященной истории и современному состоянию Православия.

Конференция проходит в восьмой раз. Отрадно, что она вновь собрала множество участников самых разных возрастов со всех концов нашей страны. Это говорит о том, что интерес к поднимаемой проблематике не просто не угасает, а возрастает.

Сегодня, когда Россия находится в сложной геополитической ситуации, когда враги стараются исказить нашу историю, попирают наши ценности, особенно важно уделять внимание опыту Православия, его духовным и нравственным основам, их распространению в общественном сознании. Сложные времена, которые проживает наша страна, требуют правильного понимания, что только единение всего народа даст нам Победу.

В конференции принимают участие ученые, представители духовенства, преподаватели высших и средних специальных учебных заведений, краеведы из самых разных уголков нашей Родины.

Дорогие братья и сестры! Организаторы и участники конференции! Гости! Желаю Вам помощи Божией, плодотворной работы и благополучия.

Благословение Божие да пребывает со всеми вами!

A handwritten signature in blue ink, which appears to read "Димитрий". To the left of the signature is a small blue cross.

Димитрий
Митрополит Читинский и Петровск-Забайкальский
Глава Забайкальской митрополии

Предисловие

2024 год особенный для забайкальского православия. В этом году исполнилось 130 лет с момента образования Забайкальской епархии, 30 лет – с момента восстановления Читинской и Забайкальской епархии и 10 лет – Забайкальской митрополии.

Очевидно, что столь знаменательные даты не могли не подвигнуть подвижников популяризации истории и современного состояния православия в мире и России на забайкальской земле к организации и проведению серьезных научных и образовательных мероприятий. Наиболее яркие из них прошли в рамках XIV Забайкальских Рождественских образовательных чтений, регионального этапа XXXIII Международных Рождественских образовательных чтений.

Историко-филологический факультет Гуманитарно-педагогического института Забайкальского государственного университета традиционно стал организатором двух значимых для Забайкальского края научных мероприятий: региональной научной конференции школьников и учащихся средних специальных учебных заведений региона «Краеведческие чтения – 2024» и Всероссийской научно-практической конференции «Православие и общество: грани взаимодействия». Последняя проводилась уже в восьмой раз. Первые шесть носили статус международных, однако, по решению организационного комитета последние два года работа ведется в рамках национального российского пространства.

В данном сборнике представлены материалы докладов и выступлений участников Всероссийской научно-практической конференции «Православие и общество: грани взаимодействия».

Соорганизаторами научного форума выступили как постоянные его партнеры, так и некоторые новые. Из постоянных активных организаторов и участников: Забайкальская митрополия Русской Православной Церкви, Отделение Российского исторического общества в Забайкальском крае, Забайкальское региональное отделение Российского общества политологов, Байкальское отделение Академии военных наук (Чита, Иркутск). Новым партнером стала общественная организация «Центр духовно-нравственного просвещения и культуры “Истоки” 2.0».

Остался традиционным перечень направлений конференции, предложенный организационным комитетом:

- Исторический путь православия. История православной церкви в России и за рубежом.
- История православной церкви в Забайкалье: XVII – начало XX в.
- Православие в советское время. Мировой, общегосударственный и забайкальский аспекты.
- Русская Православная Церковь в социальных процессах современной России.
- Роль православной церкви в духовно-нравственном воспитании личности.
- Православная церковь и образование.
- Соотечественники: жизнь за рубежом и связь с Родиной. История и современность.

В материалах сборника нашли отражение самые различные аспекты истории православия в России и за рубежом. Значительная их часть посвящена историческому пути православия в Сибири, на Дальнем Востоке и в Забайкалье, часть статей – современности православия, отражению его ценностей, основ и ориентаций в архитектуре, философии, литературе, воспитании.

Издание предназначено для ученых, общественных деятелей, преподавателей высших и средних специальных учебных заведений, учителей школ и всех тех, кто интересуется историей и современным состоянием православия в мире и России.

Е. В. Дроботушенко,
канд. ист. наук, доцент,
декан историко-филологического факультета,
директор Гуманитарно-педагогического института
Забайкальского государственного университета,
председатель Организационного комитета конференции

РАЗДЕЛ 1

Общие вопросы истории православной церкви (Исторический путь православия. История православной церкви в России и за рубежом)

УДК 271.2(470.43)

Православие на самарской земле в 1586–1917 годы

Вадим Николаевич Якунин

*Московский художественно-промышленный институт, г. Москва, Россия
vadyak@mail.ru*

В статье характеризуются особенности существования православия на самарской земле с момента основания Самары и до революционных событий 1917 г. Анализируется деятельность правящих архиереев Самарской епархии с момента ее появления в 1851 г. и до 1917 г. Исследуется миссионерская деятельность, обращено внимание на проблемы духовного образования, характеризуется история храмов и монастырей в Самарской епархии в разные годы.

Ключевые слова: Самарская и Ставропольская епархия, епархиальное управление, правящий архиерей, архиепископ, духовенство, миссионерская деятельность, храмостроительство, духовное образование

С момента основания в 1586 г. до 1832 г. Самара входила в Казанскую и Свияжскую епархию [1, с. 53], а с 1832 г. и до 1850 г. – в Симбирскую и Сызранскую епархию, так как территориально, до образования самостоятельной Самарской губернии, Самара входила в начале в губернию Казанскую, а затем Симбирскую. Вся жизнь средневекового горожанина-самарца проходила под сенью церковных куполов и крестов. На известном рисунке Адама Олеария в Самарском городке прежде всего выделяются звонницы и купола церквей и монастырей [5, с. 18].

Говоря о жизни Самарского края после основания гг. Самары и Сызрани, необходимо отметить роль монастырей в освоении Самарского и Сызранского Поволжья. В XVII–XVIII вв. монастырские власти занялись массовым переселением зависимых крестьян из своих вотчин в центре страны на волжскую периферию, под их непосредственным руководством складывалась сеть сельских поселений. Этому оживлению колонизационной деятельности способствовала активная хозяйственная политика монастырей, совпадающая с правительственной полити-

кой освоения Поволжья и укрепления безопасности края.

Первая церковь, получившая имя Пресвятой и Живоначальной Троицы, была построена вместе с основанием крепости – в 1586 г. Деревянная, с приделом Николая Чудотворца, она на долгие годы стала главной соборной церковью города [9, с. 287, 288]. Троицкая церковь относится к клетсткому типу. В основе храмов данного типа лежит «клеть» – обычный сруб, что делает его похожим на жилые хозяйственные сооружения. От гражданских построек клетский храм внешне отличает главка с крестом и пристроенная колокольня, перекрытая шатром [2, с. 186]. Одно время храм Николая Чудотворца существовал обособленно, самостоятельно. Дворы никольских и троицких священников, диаконов, дьячков и пономарей находились среди прочих посадских в Болдырской слободе.

Никольская церковь – кубовидная, одноглавая, с полуциркульной апсидой на востоке – напоминала храмы древнего Новгорода. В Самаре она пользовалась особым почетом. На колокольне этой церкви находился особый вестовой колокол весом 14 пудов – дар

царя Михаила Фёдоровича за храбрость и преданность самарцев престолу, за то, что они, окружённые кочевниками, храбро отражали все нападения диких племён [3, с. 82]. В 1739 г. церкви был пожалован колокол, отлитый по усердию тайного советника В. Н. Татищева. В храме и на его погосте хоронили знатных самарцев. Здесь были погребены начальник Оренбургской экспедиции Иван Кириллович Кириллов (умер 15.04.1737) и князь Василий Алексеевич Урусов (умер 22.07.1841).

К XVIII в. здание Никольской церкви обветшало, но расставаться с ним самарцы не пожелали. В 1744 г. возле его южного фасада соорудили четвериковый объём новой церкви во имя иконы Божией Матери Казанской. Никольская церковь превратилась в ее левый придел. В этом ансамбле главенствовала Казанско-Богородицкая церковь, и именно ей было предназначено стать главным городским собором с 1787 г. по 1851 г., так как прежний деревянный Троицкий собор обветшал от времени и уже не соответствовал своему статусу.

По данным П. И. Рычкова, в начале 60-х гг. XVIII в. в Самаре имелся деревянный собор во имя Святой Троицы и 4 приходских церкви, в т.ч. каменная во имя Николая Чудотворца [Там же, с. 9].

25 декабря 1773 г. в самарском соборе во имя Святой Троицы, после восторженной встречи пугачевского отряда И. Ф. Арапова, был отслужен молебен в честь Емельяна Пугачева и его сподвижников [4, с. 47]. Самарский комендант капитан Балахонцев, сопровождаемый протопопом и 10 священнослужителями, а также горожанами, вышел навстречу Арапову и сдал ему город. Майор Муфель доносил, что «самарское духовенство всемилостивейшую нашу Государыню в поминовении из эктений исключило» [1, с. 51]. За всё это самарское духовенство – протопопа и 10 священников, по предложению генерал-аншефа А. И. Бибикова, следовало отправить в Казань, а в Самару направить других священнослужителей. В рескрипте императрицы Екатерины II к А. И. Бибикову были названы виновные в лояльности Е. Пугачёву члены самарского духовенства: протопоп Андрей Иванов, священники: Никифор Иванов, Фёдор Никитин, Алексей Михайлов, Данило Прокофьев, Максим Иванов; диаконы: Степан Яковлев, Пётр Иванов и Василий Никифоров. Всех их лишили сана и разослали для покаяния по монастырям.

В 1824 г. Казанско-Богородицкий собор Самары посетил император Александр I, где

его встретило духовенство с крестом и иконами [3, с. 84, 85].

История собора во имя Вознесения Господня началась задолго до постройки здания на современной ул. Ст. Разина, 78 [4, с. 50]. Идейным вдохновителем строительства Вознесенского собора был протоиерей Успенской церкви Стефан Макарович Бельский, а содействовали его строительству Иван Андреевич, Николай Иванович и Осип Иванович Шихобаловы, А. Я. Коновалов, К. К. Кириллов, Ф. Я. Ларин, Д. М. Горюнов, А. И. Севастьянов, Н. А. Телегин, Л. С. Чегодаев, Д. С. Чегодаев, И. Горохов, П. Ф. Симонов, П. И. Мальцев и др. [3, с. 87, 88]. Однако вскоре градостроительная ситуация изменилась. Овраг был засыпан и застроен. Улицы выпрямились. Здание оказалось зажатым обывательской застройкой и утратило свое господствующее положение. Храм строился несколько лет и обошелся поначалу в 40 тыс. рублей серебром. В 1847 г. освятили правый придел во имя Михаила Архангела, а в 1848 г. – главный – Вознесенский. Левый придел во имя вмч. и целителя Пантелеимона и прп. Павла Комельского был освящен в 1895 г. К моменту образования Самарской губернии Спасо-Вознесенский храм считался лучшим в городе. В 1851 г. он получил статус кафедрального собора, в нём состоялись торжества по случаю открытия Самарской епархии [4, с. 50].

Самарские архиереи уделяли внимание не только церковному храмостроительству, но и духовному образованию в епархии. Первый самарский правящий архиерей, епископ Евсевий (Орлинский), управляющий Самарской епархией в 1851–1856 гг., выступил с инициативой создания духовной семинарии в Самаре. Во время своего служения в Самарской епархии епископ Евсевий в 1856 г. был награждён орденом святого равноапостольного князя Владимира. Помимо усилий, которые употребил епископ Евсевий на улучшение быта священнослужителей, благолепие церквей, он трудился на литературно-духовном поприще. Некоторые его книги выдерживали до семи изданий.

Самарская духовная семинария открылась 9 сентября 1858 г. при епископе Феофиле (Надеждине), который управлял Самарской епархией в 1857–1865 гг. Первоначально в ней обучалось 162 воспитанника, переведённых из Саратовской, Симбирской и Уфимской семинарий. 5 сентября 1860 г. открылось Николаевское духовное училище.

Идея об основании Самарского Николаевского монастыря принадлежала ещё епи-

скопу Евсевию. В 1851 г., вскоре по прибытии на Самарскую архиерейскую кафедру, Евсевий обратился с просьбой в Святейший Синод и к самарскому губернатору С. Г. Волховскому, в которой обосновал необходимость строительства монастыря, где был бы приют для престарелого и вдового духовенства, приготовление детей бедняков к причётнической деятельности, надзор за ссыльным духовенством. Начальник губернии и городская Дума не возражали. Нашлось и место: от Самары на север несколько вёрст, почти на самом берегу Волги. Однако вопрос об открытии монастыря был положительно решён только при преемнике Евсевия, епископе Феофиле (Надеждине), в 1857 г. Первоначально насельников было 12 человек, затем их число увеличилось до 50. Наместником строящегося монастыря был иеромонах Макарий, а первым настоятелем стал игумен Варлаам. В 1863 г. состоялось определение Святейшего Синода об открытии близ Самары мужского монастыря третьего класса под наименованием Николаевского.

После девятилетнего управления Самарской епархией (1856–1865) епископ Феофил скончался в Самаре 31 декабря 1865 г. Умирая, он завещал похоронить себя не в Вознесенском кафедральном соборе, а в Николаевском монастыре, и притом не в самом храме, а за его стеной. Однако изложение последней воли епископа Феофила относительно погребения и оставшегося имущества, написанное в форме домашнего духовного завещания, было найдено в его молитвеннике только на девятый день после его кончины. 4 января 1866 г. епископ Феофил был похоронен Евгением, епископом Симбирским, в южной стороне Вознесенского кафедрального собора. Место, где он был погребён, оградил решёткой, на могиле была установлена металлическая плита [6, с. 6, 7].

Время управления епископа Герасима (Добросердова) Самарской епархией (1866–1877) совпало с нововведениями в сфере духовного образования. Студенты Самарской духовной семинарии при епископе Герасиме переехали в новое просторное здание. Закладка семинарского здания состоялась в июне 1869 г., а освящение – в октябре 1872 г.

По инициативе епископа Герасима в 1867 г. была учреждена эмеритальная касса духовенства Самарской епархии для обеспечения средствами к жизни выходящих за штат священно- и церковнослужителей, их вдов и сирот [10, л. 21]. Под его руководством

и наблюдением касса с каждым годом росла и развивалась. Её основной неприкосновенный капитал через 10 лет составлял 130 тыс. руб. Эмеритальная касса была прототипом нынешних негосударственных пенсионных фондов, только, в отличие от них, была более устойчивой и приносила реальный доход всем вкладчикам. Прочность этого учреждения была изначально заложена уставом, составленным епископом Герасимом. Позднее он говорил, что перечитал горы литературы, прежде чем постиг все сложности экономической науки.

4 января 1878 г. в Самару пришёл указ о назначении епископа Герасима на Астраханскую архиерейскую кафедру. 8 декабря 1877 г. епископом Самарским и Ставропольским стал Серафим (Протопопов). В то время при 118 церквях находились начальные школы, в них обучалось 2 783 чел. Обучение велось приходским священником. Дети обучались чтению, письму, математике и молитвам с объяснением. Однако большинство школ помещалось в не приспособленных к школьным занятиям церковных сторожках. Среди искренних почитателей епископа Серафима был и самарский губернатор Александр Дмитриевич Свербеев, ставший его ближайшим другом и помогавший ему во всех делах. Современники вспоминали, что на епархиальных собраниях архиереев, последним произносил своё слово, и нередко оно заставляло менять принятое уже всеми решение. Епископ Серафим хорошо знал языки: еврейский, латинский, греческий, французский.

За годы своей службы епископ Серафим был награждён орденами св. Анны I и II степени, св. князя Владимира II степени и св. князя Александра Невского.

Менее двух лет (1891–1892) управлял Самарской епархией епископ Владимир (Богоявленский) – причисленный в 1992 г. к лику святых как новомученик.

По инициативе епископа Гурия (Буртасовского), который управлял Самарской епархией в 1892–1904 гг., Самарской духовной семинарии была придана миссионерская направленность [6, с. 7–17]. Разъезжая по епархии с миссионерскими целями, в 1896 г. в с. Старое Суркино епископу Гурию пришлось обуздать толпу чуваш-язычников, которые чуть не выгнали его из деревни.

Не оставил без внимания епископ Гурий и материальное положение духовенства. Исключительно по его инициативе в епархии была открыта касса взаимопомощи епархи-

ального духовенства, причём в дополнение к эмеритальной кассе.

Епископ Гурий имел орден Св. Анны I и II степеней и Св. Владимира II и III степеней, золотой наперсный крест от Св. Синода и панагию с драгоценными украшениями от наследника Николая Александровича. При Самарской духовной семинарии и при Епархиальном женском училище были учреждены стипендии имени епископа Гурия.

В 1904–1911 гг. Самарскую архиерейскую кафедру возглавлял епископ Константин (Булычёв) [7, с. 721, 722]. Под руководством епископа Константина была организована епархиальная миссия. Современники отмечали его строгость по отношению к церковному уставу и ценили как хорошего проповедника. Святой праведный Иоанн Кронштадтский не раз отзывался об архиепископе Константине как о добром, ревностном пастыре.

Епископ Симеон (Покровский) управлял Самарской епархией в 1911–1913 гг. Он был единственным из архиереев, кто пытался оказывать давление на епархиальные съезды, но безуспешно [8, с. 129].

В 1908 г. Уральскую область выделили из Оренбургской епархии в ведение епископа Самарского, в связи с этим было образовано Уральское викариатство, которое возглавил Епископ Тихон (Оболенский). В его ведении находились все дела, касающиеся церковного и монастырского хозяйства, и дела о назначении, перемещении и увольнении священно- и церковнослужителей, решение же всех остальных вопросов оставалось за самарским архиереем. Такое положение вносило двойственность в управлении, так что епископ Самарский Михаил в 1915 г. предлагал Святейшему Синоду образовать самостоятельную Уральскую епархию, либо существенно расширить права епископа Тихона [11, л. 1].

11 июля 1914 г. правящим архиереем Самарской епархии был назначен епископ Михаил (Богданов). До нас дошли некоторые статистические данные, характеризующие епархию во время управления ею епископом Михаилом. Общее количество монастырей к

1916 г. в Самарской губернии составляло 14: 4 мужских и 10 женских с 2268 насельниками. Из них только 1 был штатным.

В женских монастырях насельницы работали с утра и до позднего вечера. Зимой в монастырских мастерских они занимались шитьём, вышиванием, вязанием и другим рукоделием, летом же монахини обрабатывали монастырскую землю и трудились над улучшением монастырского хозяйства. Сёстры сами боронили поля, убирали сено, ухаживали за огородами и садами, занимались скотоводством и пчеловодством, заготовкой топлива для монастыря, не гнушались и чёрной работой.

Что же касается мужских монастырей, то они, как отмечал епископ Михаил в своём отчёте Святейшему Синоду, отдалились от цели их назначения – быть рассадниками благочестия и местами для подвигов и трудов, а служат в большинстве случаев лишь убежищами для лиц, уклоняющихся от труда и ищущих дарового и питания, и спокойного препровождения времени [Там же, л. 14–16, 19–19 об, 28 об., 29].

В 1916 г. епископ Михаил отказал в рекомендации архимандриту Анатолию, протеже Григория Распутина. Он был настоятелем в Самарском Николаевском мужском монастыре, в 1914 г. стал благочинным пяти монастырей епархии. Однако уже в следующем году эти монастыри вновь перешли в ведение окружных благочинных из белого духовенства, так как архимандрит Анатолий показал свою неспособность в управлении ими [Там же, л. 13, 14]. Но он каким-то путём заслужил расположение Распутина, а за ним и императрицы, которые решили рекомендовать его к поставлению архиереем. Но для этого была нужна рекомендация местного правящего епископа, Михаила, а он рекомендацию давать отказался. Вскоре епископ Михаил был вызван в Петербург и удостоен аудиенции императрицы Александры Федоровны. Но даже несмотря на её просьбу, рекомендации архимандриту Анатолию он не дал [8, с. 182, 183]. Епископ Михаил оставил управление Самарской епархией в 1918 г. и уехал вместе с отступающей белой армией.

Список литературы

1. Алабин П. В. Самара: 1586–1886 годы. Самара: Кн. изд-во, 1992. 247 с.
2. Артамонова Л. Древние самарские храмы на старинной гравюре // Духовный собеседник. 1998. № 1. С. 183–188.
3. Классика самарского краеведения: антология / отв. ред. П. С. Кабытова. Самара: Самарский ун-т, 2002. 275 с.
4. Православные святые Самарского края / О. В. Зубова [и др.]. Самара: [б. и.], 2001. 264 с.

5. Путешествие в прошлое: страницы истории Самарского края: сборник / сост. А. Н. Завальный, Ю. Е. Рыбалко. Самара: Кн. изд-во, 1992. 285 с.
6. Пятидесятилетний юбилей Самарской епархии (30 дек. 1850 – 31 дек. 1900 гг.). Самара: Тип. Самарской духовной консистории, 1901. 85 с.
7. Самарские епархиальные ведомости. 1911. № 16–17. С. 721, 722.
8. Самуилова С. С., Самуилова Н. С. Отцовский крест. Острая лука. 1908–1926. СПб.: Сатисъ, 1996. 453 с.
9. Тихомиров М. Н. Российское государство XV–XVII веков. М.: Наука, 1973. 422 с.
10. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 356. Оп. 1. Д. 173.
11. ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 49.

Сведения об авторе:

Якунин Вадим Николаевич, д-р ист. наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Московский художественно-промышленный институт, г. Москва, Россия, vadyak@mail.ru

УДК 272/273:94

Католическая и православная церкви во время войны между Россией и Францией 1812 года

Михаил Андреевич Сергеев

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
misha.sergeev27@gmail.com*

Статья посвящена анализу некоторых аспектов существования православия и католичества в России и Франции в период войны 1812 г. Автор определяет роль православной церкви в победе над французами (на примере некоторых страниц отечественной военной истории), характеризует отношение католической церкви к Наполеону. Основой статьи стало сравнение двух религий, двух стран и двух политик.

Ключевые слова: религия, православие, католичество, Александр I, Наполеон, пропаганда

В 1812 г. отношения между Россией и Францией являлись крайне напряжёнными. 8 апреля Александр I отправил ультиматум Наполеону, затем, не дожидаясь ответа Бонапарта, 21 апреля выехал из Санкт-Петербурга к войскам, которые к тому времени уже находились у западных границ Российской империи в городе Вильно. Французский император не принял условий, выдвинутых русским царём. Несмотря на накал отношений, французская сторона пыталась урегулировать конфликт, однако у неё это не вышло. 8 мая российский посланник князь Куракин потребовал незамедлительной выдачи паспортов, что на дипломатическом уровне означало объявление войны. Это событие стало разрывом российско-французских отношений, в результате чего образовалась Шестая антифранцузская коалиция [3, с. 935; 7, с. 427–432].

Как и любая другая, война 1812 г. коснулась всех сфер жизни общества – политической, экономической, социальной и духовной.

Каждая из них тесным образом связана друг с другом. Рассмотрим подробнее, в каком положении находились католическая и православная церкви во время войны между Францией и Россией, какой они занимались деятельностью во время этого конфликта, а также в чём была их значимость.

Во времена правления Александра I православная церковь была тесно связана с государством, на законодательном уровне подчёркивался её привилегированный статус. Кроме того, православие являлось основой мировоззрения русского народа, благодаря чему практически все предшествующие русские цари опирались на эту религиозную конфессию. Общение власти с народом проходило в храмах, где зачитывались указы и манифесты [4, с. 28].

Важное идеологическое значение православная церковь имела в армии. Она проводила религиозно-патриотическое воспитание солдат: например, это были беседы, в которых на доступном языке с православной точ-

ки зрения объяснялась важность спасения души, необходимость защищать Отечество и государя, воинская обязанность. В военное время проповеди звучали не только в воинских частях, но и в приходских храмах с целью мобилизационного настроя населения [4, с. 28, 29].

Первое подобное обращение к народу, которое было посвящено борьбе с Первой империей, состоялось 6 декабря 1806 г. Александр I дал распоряжение церкви создать ополчение. Это было вызвано огромными потерями в войне Третьей коалиции 1805 г. и желанием русского царя продолжать вести войну против Наполеона в составе Четвёртой антифранцузской коалиции. Александр понимал, что российская регулярная армия по своей численности не сможет противостоять французской. Дополнительный рекрутский набор вызвал бы возмущение не только со стороны крестьянства, но и дворян. Церковь объявила начавшуюся войну борьбой с человеком, который самовольно надел на себя царственный венец с помощью оружия и который стремится навязать свою волю другим государствам, разоряя их. Противостояние преподносилось как освободительная война. Особый акцент делался на том, что Бонапарт во времена Французской революции участвовал в гонениях на церковь [Там же, с. 29].

В реальности французский император после победы в битве при Аустерлице 1805 г. не имел агрессивных планов по отношению к России, поскольку хотел видеть её в числе своих союзниц для противостояния с Англией. Кроме того, упомянутые российским Священным Синодом гонения на христианскую церковь во времена революции не осуществлялись непосредственно Наполеоном. Перейдём к религиозной политике, которую проводил французский правитель [7, с. 78, 79, 84–87].

Католическая церковь во Франции, в отличие от православной в России, находилась в сложном положении. Стоит упомянуть, что католицизм и до революции 1789 г. в ряде европейских стран терял сильные позиции. Приход революционеров к власти во Франции и вовсе нанёс католической церкви серьёзный урон. Изначально в 1789–1790 гг. Учредительное собрание отменило церковную десятину, конфисковало у духовенства земли для продажи, затем и вовсе потребовало присягнуть нации. Священники должны были служить не Богу, а республике. Не всё духовенство на это согласилось. Так образовались две группы католических священников –

конституционалисты, примирившиеся с требованием новой власти, и оппозиционеры, которых революционеры отрешили от должностей [8; 10, с. 107, 108].

Учредительное собрание проводило подобную политику, поскольку при королевской власти Бурбонов алтарь и трон составляли единое целое, церкви всегда казалось, что её интересы совпадают с интересами монархии. Папа Пий VI стал лидером оппозиционной группы священников, когда в 1791 г. выступил против декретов, принятых революционерами, прежде всего против «Декларации прав и свобод человека». Несмотря на это, власти не нападали на него, поскольку у республики тогда имелось множество других проблем. Только в 1797 г. произошёл военный конфликт. Французская армия во главе с генералом Бонапартом разбила папские войска. Наполеон и Пий VI подписали Толентинский мирный договор, по которому Папа шёл на территориальные уступки и выплачивал контрибуцию, но не терял духовной власти. В 1799 г. Директория, решив сделать шаг к примирению, отделила церковь от государства, однако тем самым она только усложнила положение священников-конституционалистов, поскольку те, не имея моральной поддержки большей части духовенства, теряли и государственные субсидии. Данная мера могла бы сработать, однако термидорианцы приняли её слишком поздно [8; 10, с. 108].

Все меры французского правительства 1789–1799 гг. не дали ожидаемого результата. Несмотря на то, что влияние церкви в городах являлось несущественным, в деревнях оно оставалось по-прежнему достаточно высоким. Таким являлось положение церкви к моменту прихода Наполеона к власти. В первые годы правления Бонапарт стремился добиться мира, что позволяло решить внутренние проблемы Франции и обезопасить страну от внешних угроз со стороны европейских монархий [8; 10, с. 109].

Урегулировать религиозный вопрос Первый консул мог двумя способами: полностью отделить церковь от государства или заключить соглашение с главой христианского мира, положив конец конфликту. Наполеон выбрал второй вариант. Первым шагом на пути к этой цели стало постановление 1799 г., по которому неотчужденные храмы были постоянно открыты для верующих. Наконец, 15 июля 1801 г. Бонапарт подписал Конкордат с Папой Пием VII. К этому времени Первый консул сумел восстановить экономику Франции, умиротворить Вандею, подавить

роялистское сопротивление, избавиться от политических оппонентов в лице радикальных якобинцев, а также проявить себя во время Второй итальянской кампании 1800–1801 гг., завершившейся знаменитой битвой при Маренго [8; 10, с. 108–111].

Всё перечисленное упрочило власть Наполеона, благодаря чему Бонапарт имел сильные позиции во время переговоров с Папой. По условиям подписанного Конкордата Первый консул получил право назначать епископов, которым Папа доверял инвеституру, священники приносили правительству клятву на верность, за что стали получать жалование. Кроме того, предполагалось, что католическая вера станет государственной религией. Однако в дальнейшем Наполеон с помощью законодательных уловок внёс свои корректировки в договор. Эти корректировки усилили позиции протестантских священников, а также поставили религиозную сферу под контроль правительства. Несмотря на это, Пий VII не стал нарушать образовавшийся мир. В 1804 г. он прибыл на коронацию Бонапарта. Более того, он в ночь, которая предшествовала коронации, обвинил Наполеона и Жозефину, которые много лет совместно проживали вне брака, что считалось страшным грехом. Во время коронации французский правитель по предварительному согласованию надел корону на себя, взяв её из рук Папы, после короновал и Жозефину [8; 10, с. 112, 138, 139].

Католическая церковь в эпоху империи, несмотря на некоторую поддержку со стороны государства, не имела сильных позиций. Количество приходов заметно снизилось, количество священников увеличивалось, как правило, за счёт бедных землепашцев, что отталкивало многих верующих. В 1805 г. вышел Декрет № 23, по которому богоугодные заведения находились под попечительством королевских матерей, благодаря чему количество медицинских и образовательных учреждений во Франции возросло. При всём этом церковь ослабляла её безоговорочная поддержка правительства, в том числе создание культа вокруг императора, отождествление Великой армии с небесным воинством, объявление идущих войн священной борьбой против мракобесия [10, с. 281–283].

Католическая церковь теряла свои позиции не только из-за репутационного ущерба. Желая укрепить власть, Наполеон I провозгласил принцип свободы веры. Он признавал кальвинистскую, лютеранскую, католическую и еврейскую конфессии. В рамках признания

иудаизма Бонапарт в мае 1806 г. созвал в Париже Великий синагог, к которому христианский мир относился враждебно. В большинстве европейских государств это событие не упоминалось, в России православная церковь негативно отреагировала на это событие [4, с. 29].

В дальнейшем Пий VII стал обострять ситуацию. В 1807 г. Папа отказался расторгнуть брак брата Наполеона Жерома с американкой Элизабет Паттерсон, что являлось необходимостью для вхождения Жерома в семью вюртембергского короля через женитьбу на его дочери. Он выступил против решения Бонапарта взять город Анкона во время войны с Австрией. В 1808 г. Пий VII заявил о том, что отказывается принимать участие в морской блокаде Англии, из-за чего Наполеон арестовал Папу, а Рим взял под оккупацию. Пий VII в ответ отлучил императора от церкви. Это вызвало возмущение среди духовенства. Бонапарт попытался взять ситуацию в свои руки, опередившись на единую галликанскую церковь и созвав церковный собор. Однако ощутимого результата он не дал. Более того, в массе народа началось волнение из-за свержения епископов. В дальнейшем стало появляться множество листовок, в которых Наполеона стали обвинять в деспотизме. Так между Наполеоном и нацией начался постепенный раскол [4, с. 29; 8; 10, с. 283–286].

Таким являлось положение церкви накануне войны между Францией и Россией в 1812 г. Непосредственно во время войны деятельность конфессий была следующей: в июле 1812 г. Святейший Синод в своём воззвании подчёркивал связь текущих событий с событиями 1789 г. Православная церковь объявила Наполеона антихристом, призвала прихожан вооружаться, а других священников укреплять людей в вере. В воззвании заявлялось о том, что у России есть особая миссия остановить Наполеона и спасти Европу [4, с. 30].

Александр I, понимая влияние церковной проповеди на народные массы, стал использовать церковь для пропагандистских и агитационных целей. Так, он направил Смоленскому епископу Иринею рескрипт, в котором сообщалось не только о необходимости убедить население в том, что нужно проявлять бесстрашие, внушать ужас противнику, наносить ему непоправимый вред. Также по приказу российского императора епископ Августин, викарий Московского митрополита Платонова, 17 июля написал молитву «о победе на врага», которую предполагалось читать

ежедневно на литургиях в церквях Московской епархии, было создано и разослано 1500 экземпляров молитвы. В конце месяца по церквям Санкт-Петербургской епархии распространилось «пастырское приглашение к молитве» митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Амвросия с призывом поддержать русского царя [4, с. 30–31].

Поведение французских солдат на подконтрольных территориях, а именно осквернение святынь, являлось своеобразной наглядной иллюстрацией антинаполеоновской пропаганды. Имели место случаи, когда французские солдаты в Смоленской и Московской губерниях пускали на дрова иконы, а также использовали изображения с ликами святых для тренировки в стрельбе. Храмы превращались в магазины для провианта, коноушни и скотобойни [Там же, с. 31].

Историк Л. В. Мельникова считает, что это повлияло на жестокость, которую проявляли крестьяне во время борьбы с французской армией (отрубание пленным солдатам голов, закапывание их живьем и т. д.). В качестве подтверждения она ссылается на то, что неоднократно декларировалась необходимость гуманного отношения к неприятелю. Иная точка зрения имеется у историка А. И. Попова. Он считает, что такое отношение крестьян к французским солдатам вызвано той пропагандой, которую вело российское правительство. Такую позицию А. И. Попов объясняет тем, что многие крестьяне из Могилёвской губернии, а также из нескольких уездов Витебской и Смоленской губерний охотно выходили из повиновения русских властей. Подобные случаи имелись и в Московской губернии. Наполеон Бонапарт пытался наладить отношения с гражданским населением, также он запрещал своим солдатам устраивать грабежи на территории Российской империи. А. И. Попов считает, что чрезмерная религиозная пропаганда повлияла на восприятие крестьян больше, чем грабежи французской армии [4, с. 31; 5, с. 177].

Российская православная церковь во время войны занималась не только проповеднической и агитационной деятельностью, но и участвовала в создании народного ополчения и в деятельности партизанского движения. 6 июля 1812 г. Святейший Синод выступил с обращением, в котором священникам это предполагалось сделать. Одним из примеров выполнения этого поручения является выступление Тамбовского и Шацкого епископа Иона на дворянском заседании в Тамбове.

На нём он выступил с патриотической речью, а затем внёс 3 тыс. руб. на создание ополчения, чем воодушевил всех присутствующих [4, с. 31–32].

25 июля российский император Александр I утвердил доклад Святейшего Синода, в котором предполагалось выделить церковью немалой суммы на создание ополчения. В нём также предполагалось, что священники могут по собственному желанию записываться в ополченцы, получая при этом пособие на одежду и снабжение. На деятельность партизанских отрядов различные епархии выделяли десятки, а некоторые и сотни тысяч рублей [4, с. 32; 9, с. 354].

Что касается поступающих на службу церковнослужителей, то известно, что в ополчение вступило 412 чел. Кроме церковнослужителей и семинаристов, в отрядах народного ополчения состояли и церковнослужители, которые выполняли те же функции, что и военное духовенство в регулярной армии. Перед выступлением ополчения в поход духовенство служило молебны и вручало командирам отряда иконы. Здесь выделяется Московское ополчение, которому Александр I лично передал образ Сергея Радонежского. У каждого подразделения был «свой покровитель», однако «общим» являлась смоленская икона Божьей Матери, которая была взята по распоряжению российского генерала Барклая де Толли и находилась в руках русской армии до конца войны. Накануне Бородинской битвы 25 июля 1812 г. её пронесли по всему военному лагерю [4, с. 33].

В 1812 г. в ведомстве военного духовенства насчитывалось 240 чел., из которых 200 участвовало в войне. Многие из них получили награды. По императорскому указу от 18 декабря 1797 г., принятому Павлом I, для белого духовенства устанавливались следующие награды: скуфья, камилавка, золотой наперсный крест, выдаваемый от Святейшего Синода. Ордена выдавались чаще всего после того, как священник получил все перечисленные награды. Во время войны 1812 г. семь священников получили награды Святой Анны. Наиболее известным является случай награждения священника 19-го егерского полка Василия Васильковского за подвиг в сражении под Малоярославцем 24 октября [Там же, с. 33, 34].

Периодически случалось такое, что священники не просто являлись участниками партизанских отрядов, но и становились их организаторами. Священник Григорий Лелюхин из села Крутая гора Юхновского уезда

Смоленской губернии вместе с прихожанами выступил против небольшого французского отряда из 50 чел., которые ограбили местную церковь. Партизаны внезапно атаковали противников в лесу, тем самым смогли вернуть украденное. В дальнейшем этот небольшой отряд крестьян стал составлять 200 чел. Они занимались охраной своего храма. Схожим образом действовали партизаны Гжатского уезда, которые смогли спасти ряд церквей от разграбления [4].

Другими личностями, которые возглавляли крестьянские отряды в Смоленской губернии, являлись дьячок города Рославля Савва Крастелёв и пономарь села Савёнок Алексей Смирягин. Последний отличился тем, что отнял у французского офицера орден Почётного легиона и 4 карты Российской империи, за что получил знак отличия Военного ордена [Там же].

Один из партизанских отрядов в Московской губернии возглавлял священник Вереяского Рождественского собора Иоанн Никифорович Скобеев, который принимал активное участие при штурме города Верея. Другим известным священником, возглавлявшим партизанские отряды, являлся дьячок села Рюховского Василий Григорьевич Рагузин, который организовал отряд из 500 крестьян и отбивал у французов приграничные селения. Кроме того, он занимался разведкой, за что был награждён серебряной медалью [Там же].

Известны также случаи, когда прихожане села Любуни Мосальского уезда Калужской губернии во главе с протоиереем Яковом Иоанновичем Чистяковым смогли отразить несколько атак французских отрядов. Однако не все священники имели подобные успехи, многие из них при попытке сохранить церковное имущество погибали [Там же].

Необходимо отметить, что встречались обстоятельства, когда представители православной церкви проявляли себя, с другой стороны. Имели место случаи, когда представители духовенства переходили на сторону французов. Так, священник села Яковлевичи Ельнинского уезда Смоленской епархии Леонтий Ширяев и помощник секретаря Смоленской духовной консистории Николай Великанов являлись членами французского муниципалитета [Там же, с. 35].

Другим эпизодом измены стал случай, когда священник Одигитриевской церкви Смоленска Никифор Мурзакевич передал просвиру Наполеону у Троицкого монастыря, после чего состоялась торжественная встре-

ча французского императора и священнослужителей у Днепровских ворот. Последние встречали Бонапарта с крестами в знак покорности [4, с. 35; 9, с. 354].

Отдельно стоит отметить, что по заявлению Священного Синода от 1813 г., в котором сказано, что во время войны на территории России две трети Могилёвской епархии перешли на сторону французов. Архиепископ Витебский и Могилевский Варлаам сам принёс присягу на верность Наполеону и побудил к этому подчиненное духовенство. Он приказывал читать молитвы не за Александра I, а за Наполеона [Там же].

Случаи перехода священнослужителей на сторону Наполеона чаще встречались на западных окраинах Российской империи. Так, в Минске епископ служил торжественную обедню в честь Бонапарта. В Подолии и на Волыни представители духовенства выдавали прихожанам листы с текстом молитвы «Отче наш», где вместо имени Бога указывалось имя Наполеона I. Измены являлись массовыми и на территории Литвы [4, с. 35, 36; 9, с. 354, 355].

Историк Н. А. Троицкий указывает, что подобное отступничество тысяч священнослужителей порождало упаднические настроения, множило недоверие к российским властям и к армии. Также он отмечает, что из духовенства было больше перебежчиков, чем из других сословий. В результате Н. А. Троицкий делает вывод о том, что православная церковь скомпрометировала себя перед Россией, а хвалебные труды о её деятельности в этот период он считает необъективными. У историка Л. В. Мельниковой иной вывод. Она считает, что деятельность церкви не ограничивалась непосредственными фактами участия в событиях, а была связана с духовной жизнью всего российского общества [Там же].

Перейдём к описанию деятельности католической церкви. Во Франции с 1812 г. увеличилось число проповедников, которые стали негативно отзываться об идущих войнах. Кроме того, многие представители духовенства стали укрывать у себя дезертиров. Тем самым католическая церковь демонстрировала свой протест против действий императора [10, с. 287].

Рассмотрим деятельность католической церкви в России во время войны 1812 г. С 1801 г. Александр I утвердил создание Римско-католической духовной коллегии в Санкт-Петербурге, которая была образована по образцу Священного Синода. Тем самым

император хотел уменьшить влияние Папы Римского на российских католиков. Русско-му царю это удалось. В 1804 г. произошла неудачная попытка Пия VII поставить под контроль иерарха Сестрэнцевича, однако последний выразил протест. Всего за период правления Александра существовал 21 мужской монашеский католический орден. Кроме того, действовали девять женских [1].

Остановимся подробнее на храме Святого Людовика Французского, поскольку он являлся значимым местом для французов, живших на территории России. К моменту складывания напряжения в российско-французских отношениях приходы католиков в Москве разграничились. Все уроженцы Французской империи принадлежали к французскому приходу Сен-Луи, остальные католики – к Петропавловской церкви. Во время пожара Москвы храм не пострадал. Настоятель храма аббат Сюрюг помогал проживающим в Москве иностранцам. На площади церкви находилось множество небольших деревянных домов, в которых укрывались жители. Известно, что аббат во время войны похоронил одного офицера и слугу генерала Груши. В своих рассуждениях он поражается тому, что никто из раненых солдат французской армии не беспокоится о состоянии собственной души, несмотря на то, что многие из них находились в предсмертном состоянии. Также аббат негодовал по поводу того, что из известных ему

12 тысяч погибших солдат по церковному обряду он похоронил лишь двух человек [2, с. 122, 123; 4; 6, с. 628].

Существует версия, что Сюрюг встречался с Наполеоном. Император предлагал ему вернуться во Францию, но аббат отказался. Однако сам Сюрюг утверждает, что этой встречи не было. До священника лишь доходили слухи о намерении Бонапарта совершить встречу, что испугало аббата. Однако этого не произошло, чему Сюрюг был рад. Аббат предположил, что Наполеон и не думал о посещении церкви. Французского императора не приняла и эта церковь. Более того, некоторые её представители воевали против Бонапарта в составе русской армии [Там же, с. 122, 123; 6, с. 627].

Такой являлась деятельность католической и православной церковью во время войны 1812 г. Как можно заметить, обе конфессии в основном действовали против Наполеона. Католическая церковь предала его анафеме, православная – объявила антихристом (в 1812 г. сделав это в третий раз). Сам Наполеон относился к религии скорее прагматично, стремясь использовать её в политических целях. Однако он не учёл того, какой эффект на общество имеют религиозные потрясения, чего нельзя сказать об Александре I. Русский царь сумел использовать церковь для выполнения необходимых ему задач.

Список литературы

1. Данилов В. П., свящ. История распространения католичества в русских землях до 1917 года. Текст: электронный // Путь, истина и жизнь... – страница для ищущего истину. URL: https://veritas.katolik.ru/books/hist_katol_rus.htm#0 (дата обращения: 20.10.2024).
2. Земцов В. Н. Французский иезуит аббат Адриан Сюрюг: исторический портрет // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2012. Т. 102, № 2. С. 118–133.
3. Боханов А. Н., Морозова Л. Е., Рахматуллин М. А., Сахаров А. Н., Шестаков В. А. История России с древнейших времён до наших дней / под ред. А. Н. Сахарова. М.: АСТ, 2022. 1744 с.
4. Мельникова Л. В. Отечественная война 1812 года и Русская православная церковь // Отечественная история. Российская академия наук. 2002. № 6. С. 27–38.
5. Попов А. И. Партизаны и народная война в 1812 году // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: материалы VIII Всерос. науч. конф. (6–7 сентября 1999 г.). М.: Можайск-Терра, 2000. С. 172–208.
6. Ржеуцкий В. С. Французское землячество и Католическая церковь в Москве в конце XVIII в. Текст: электронный // Cahiers du Monde Russe. 2000. № 41/4. С. 615–628. URL: https://www.academia.edu/2294297/Французское_землячество_и_католическая_церковь_в_Москве_в_конце_XVIII_в (дата обращения: 20.10.2024).
7. Соколов О. В. Битва двух империй. 1805–1812: Главная книга о причинах войны 1812 года. М.: Яуза-каталог, 2020. 480 с.
8. Тепляков С. А. Четвёртый враг Наполеона. Текст: электронный // Библиотека интернет-проекта «1812 год». URL: <http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Teplakov2/index.html> (дата обращения: 20.10.2024).
9. Троицкий Н. А. 1812. Великий год России. М.: Омега, 2007. 560 с.
10. Тюлар Ж. Наполеон, или Миф о «спасителе» / пер. с фр. А. П. Бондарева; вступ. ст. А. П. Левандовского. М.: Молодая гвардия: Палимпсест, 2012. 362 с.

Сведения об авторе:

Сергеев Михаил Андреевич, магистрант 2-го курса, направление подготовки «Педагогическое образование», магистерская программа «Историческое образование», историко-филологический факультет, Гуманитарно-педагогический институт, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, misha.sergeev27@gmail.com

Научный руководитель Ланцова Юлия Николаевна, канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры истории, историко-филологический факультет, Гуманитарно-педагогический институт, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, astra205@yandex.ru

УДК 21/29:355.231

**Обсуждение вопросов религиозного образования воспитанников
военно-учебных заведений России
на страницах журнала «Педагогический сборник» в 1860-е годы**

Алексей Николаевич Гребенкин

*Академия Федеральной службы охраны России, г. Орел, Россия
angrebyonkin@mail.ru*

В статье на основе анализа материалов журнала «Педагогический сборник» дана характеристика дискуссии по поводу модернизации системы религиозного образования воспитанников военных гимназий, военных и юнкерских училищ в 1860-е гг. Сделан вывод, что авторов публикаций волновали как педагогические, так и философские, мировоззренческие и нравственные аспекты религиозного образования, что способствовало выходу на широкий уровень обобщений.

Ключевые слова: Российская империя, военное образование, религиозное образование, Закон Божий, военные гимназии, военные училища, юнкерские училища

1860-е годы – знаковая эпоха в жизни российских военно-учебных заведений. В контексте Великих реформ была предпринята попытка коренной реорганизации системы подготовки офицеров. Муштра и зубрежка ушли в прошлое, во главу угла были поставлены гуманистические идеалы. Реформаторы уделяли первоочередное внимание развитию личности воспитанников. Одним из важных средств воздействия на учащихся было религиозное образование. Вопросы преподавания Закона Божия и духовного воспитания активно обсуждались на страницах периодических изданий, главным из которых был журнал «Педагогический сборник» – официальный печатный орган Главного управления военно-учебных заведений.

Авторов публикаций волновали, как философские, так и сугубо педагогические аспекты религиозного образования. В религиозном воздействии на воспитанников корреспонденты журнала видели один из основных путей противостояния разрушительным идеологическим концепциям, шедшим с Запада. Так, по мнению А. Громачевского, статья которого увидела свет в первых книжках журнала за 1867 г., история человечества и религия

указывают главные средства к воспитанию. Российское общество к середине 1860-х гг. вплотную подошло к мысли о необходимости религиозно-нравственного образования, которое в течение предыдущего периода находилось в упадке. Следствием пренебрежительного отношения к религиозному воспитанию являлись широкое распространение нигилизма, пропаганда социалистических и коммунистических идей. На смену домостроевской трактовке воспитательных задач, следствием которой было подавление воли ученика, его уничтожение как личности, пришло прогрессивное направление, которое А. Громачевский называл богословско-философским. Работы его представителей публиковались в журналах «Православное обозрение» и «Труды Киевской духовной академии». Целью данного направления было «внести в область богословского знания рациональный, доселе чуждый ему элемент и восстановить надлежащую связь между богословской наукой и жизнью, порванную, благодаря прежнему консервативному направлению» [2, № 1, с. 10]. Представители лучшей части педагогического сообщества полагали, что вера и наука в состоянии помогать, а не ме-

шать друг другу. Отсутствие боязни свободного анализа вопросов веры дает возможность ликвидировать рознь между религией и наукой. Задача богословско-философского направления заключалась в том, чтобы «примирить науку с религией, восстановить связь между ними и осветить светом религии все лучшие стороны нашей жизни» [2, с. 12]. Следствием усилий представителей данного направления было усиление религиозных настроений в русском обществе. Цель религии сводилась не к ограничению духовной жизни, а к поддержке нравственных принципов, патриотических убеждений, расширению пределов деятельности искусств.

Авторы других публикаций пытались объединить философский анализ религиозно-нравственного воспитания и изучение методики преподавания Закона Божия. Например, священник П., чья работа была напечатана в октябрьском номере «Педагогического сборника» за 1868 год, полагал, что нравственно-религиозное образование следует рассматривать с трех сторон: 1) преподавание Закона Божия, 2) связь Закона Божия с другими учебными дисциплинами, 3) место религии в процессе воспитания.

Рассуждая о методике преподавания Закона Божия, священник П. утверждал, что не следует противопоставлять религию и науку; по его мнению, религия – это «наука, но не наука знания, а воспитания человека и человечества» [5, с. 1066]. Вместе с тем между религией и наукой есть серьезная разница. Она заключается в том, что наука тесно связана с интересом знания, а религия опирается на веру в Бога; главным методом науки является анализ, а религия использует в основном синтез, наука опирается на работу рассудка, а религия имеет в виду главным образом развитие духовных сил человека. Религиозное образование, по утверждению священника П., не должно сводиться к усвоению определенной суммы религиозных знаний; оно предполагает формирование религиозного сознания, опирающегося не на знания, а на нравственность. Наконец, в науке важна критика, в то время как в религии «критическое отношение к всемирному религиозному факту, в большей части случаев, приводит к болезненному и грустному разрыву с верованием» [Там же, с. 1067]. Главное в религиозном воспитании – это воздействие на душу детей, и от того, настолько это воздействие будет успешным, и зависит достижение цели преподавания Закона Божия.

Главным качеством, необходимым законоучителю, священник П. называл не эрудицию и не владение методикой преподавания, а искреннюю внутреннюю религиозность, которая позволяла органично объединить все прочие профессионально значимые качества пастыря и обеспечить его влияние на воспитанников. Эта внутренняя религиозность не поддавалась внешней регламентации; она представляла собой свободный плод духовной жизни. Сознание самим законоучителем необходимости постижения религии позволяло ему достичь в преподавании той простоты и доступности, которая обеспечивала влияние на детей. Главным качеством было умение влиять на религиозное сознание детей. Методика объяснения материала, способность излагать его с определенной точки зрения и даже способность заинтересовать учащихся находились, по мнению священника П., на втором месте.

Главной проблемой религиозного воспитания было преодоление перехода от непосредственной детской веры к сознательному восприятию религии, присущему взрослым. Логика очень часто являлась препятствием на пути формирования нравственных качеств личности и религиозного мировосприятия. Для того, чтобы помочь воспитанникам, священники стремились «прояснять для разума религиозное ученье таким образом, чтобы оно своим высочайшим содержанием, достоинством нравственных правил овладевало, так сказать, сознанием воспитанников» [Там же, с. 1070]. При этом возникала опасность перехода религиозного состояния в религиозное умствование. Поэтому необходимые разъяснения следовало давать с опорой на сердце и чувства, просто и доступно.

Выстраиванию четкого плана преподавания Закона Божия препятствовало то, что на многие вопросы приходилось отвечать: «Это тайна». Начиная преподавание курса в первом классе с изучения церковных обрядов и порядка богослужения, следовало «затронуть всеобщие стороны религиозного духа, поставить ребенка на христианскую точку и, выступая из наглядности церковной жизни, сообщать ему основы православного вероучения и важнейшие моменты Ветхого и Нового Завета» [Там же, с. 1073]. Изучение истории Ветхого Завета представлялось важным в нравственно-педагогическом отношении, так как она представляла идеал религиозной жизни и позволяла детям усвоить основы религиозного духа. Параллельно с Ветхим Заветом следовало изучать Новый Завет, осу-

ществляя «сравнение того и другого Богослужения, прообраза и исполнения, закона и благодати, правды и любви Божией» [5, с. 1075]. Это требовало от священнослужителей серьезной работы и большого практического опыта.

Чтобы понимать смысл событий истории Нового Завета, воспитанники должны были хорошо знать Евангелие. Текст Священного Писания нельзя было заменить учебником. Евангельскую историю следовало преподавать не с точки зрения содержащихся в ней высочайших нравственных истин (для этого воспитанникам нужно было знать этику и философию), а как «драгоценную для христианского ребенка жизнь Иисуса Христа и Его заповеди, беседы, вполне обязательные для всей нашей жизни» [Там же]. Внушение военным гимназистам истин христианской нравственности было непростой задачей, так как приходилось бороться с заблуждениями и ошибками, свойственными житейской трактовке моральных предписаний.

Катехизис, по мнению священника П., должен был являться не только изложением православного вероучения и кратким обзором курса Закона Божия; он должен был «выяснить именно дух и характер догматического преподавания» [Там же, с. 1078]. При этом не нужно было бояться излагать догматы. Главной же задачей священника было задать направление религиозного образования воспитанников.

Много вопросов было связано с религиозным воспитанием питомцев специальных военно-учебных заведений – военных и юнкерских училищ, в которых обучались взрослые молодые люди. В юнкерских училищах, которые стали открываться, начиная с 1864 г., по мнению их куратора полковника П. О. Бобровского, проектированием учебного курса Закона Божия должны были заниматься сами законоучителя, исходя из того, «...дабы Евангельские истины проникли в глубину сердца каждого юноши» [1]. Таким образом, им предоставлялась практически неограниченная свобода в выборе религиозных средств.

Отсутствие жестких рамок породило оживленную дискуссию. Так, по мнению священника Середонина, единственной задачей преподавания Закона Божия являлось «усвоение существенных истин веры и нравственности христианской по руководству Православной Церкви» [6, № 9, с. 676]. Юнкера должны были изучать Священную историю Ветхого и Нового Завета, первую часть Про-

странного катехизиса, учение о христианских обязанностях на основании десяти заповедей и Христова учения о блаженствах. После разработки единых планов преподавания обсуждение приняло характер их критики. Например, законоучитель Павловского военного училища протоиерей И. Заркевич считал, что программа преподавания Закона Божия не соответствует цели этой дисциплины, которая «состоит в том, чтобы развить в душе воспитанников христианские понятия и убеждения» [3, с. 1109]. Достижение этой цели было возможно лишь путем основательного усвоения истин, составляющих содержание христианской веры. Они содержались в православном христианском катехизисе, который был включен в число необходимых предметов изучения. В курс военных училищ были включены общая церковная история и история русской церкви, которые не проходились в военных гимназиях. По мнению протоиерея И. Заркевича, изучение истории церкви не могло способствовать развитию христианских убеждений, так как она не могла представить убедительных доказательств существования религиозных истин, показывая лишь то, каким было их понимание в различные эпохи. Отказ же от религиозного наставления юнкеров мог привести к их увлечению различными антирелигиозными теориями. Причиной этого было то, что катехизис представлял только перечень положений, без каких-либо доказательств, и религиозные знания, основанные на нем одном, были неполными и непрочными. Выход из ситуации виделся И. Заркевичу в сокращении курса церковной истории до четырех месяцев в младшем классе и изучении в течение освободившегося времени основных истин христианского учения.

Предложение протоиерея И. Заркевича встретило возражение со стороны законоучителей московских военно-учебных заведений. По их мнению, исключить церковную историю из курса военных училищ или ограничить ее преподавание четырьмя месяцами с тем, чтобы иметь возможность преподавать апологетику означало создать серьезный пробел в религиозном образовании будущих офицеров. Московские законоучители предлагали перенести курс церковной истории из военных училищ в старшие классы военных гимназий, заменив им изучение катехизиса. История церкви была тесно связана со Священной историей Ветхого и Нового Завета и по своему содержанию вполне соответствовала возрасту, восприимчивости и познавательным возможно-

стям учащихся. Чтение Священного Писания, которое было введено в военных гимназиях в качестве дополнительных занятий, следовало не только сохранить, но и усилить. Объяснение православного богослужения, проходившее в пятом классе, нужно было сократить, выбросив все пространные рассуждения, для понимания которых были необходимы глубокие познания в области православной догматики и церковной истории, и ограничившись «изучением и возможно простым буквальным истолкованием смысла важнейших молитв и песнопений, употребляющихся на всенощной и литургии, в младших классах военных гимназий» [4, с. 1114]. В военных же училищах следовало заняться систематическим научным изучением смысла христианского вероучения, нравоучения и богослужения, которое представляло бы собой завершение религиозного образования будущих

офицеров. Возможно, было введение апологии в ограниченном объеме.

Таким образом, анализ материалов журнала «Педагогический сборник» позволяет сделать вывод, что в 1860-е гг. на его страницах велось активное и плодотворное обсуждение вопросов религиозного образования будущих офицеров. Авторы статей, не замыкаясь в узких рамках методики преподавания, пытались рассмотреть религиозное обучение и воспитание в контексте вопросов мировоззренческого, нравственного, философского характера. Руководство военно-учебных заведений не только поощряло дискуссии, но и выступало их инициатором. Высказанные предложения и замечания учитывались при совершенствовании программ преподавания Закона Божия и разработке рекомендаций относительно организации религиозного воспитания.

Список литературы

1. Бобровский П. О. План учебной части в юнкерских училищах // Педагогический сборник. 1866. № 9 (ч. офиц.). С. 649–676.
2. Громачевский А. О религиозно-нравственном воспитании применительно современным потребностям общества // Педагогический сборник. 1867. № 1 (ч. неофиц.). С. 1–20; № 2 (ч. неофиц.). С. 133–159.
3. Заркевич И. О преподавании Закона Божия в 1-м военном Павловском училище // Педагогический сборник. 1870. № 11 (ч. неофиц.). С. 1109–1112.
4. О преподавании Закона Божия в военно-учебных заведениях (мнение законоучителей московских военно-учебных заведений по поводу записки законоучителя Павловского училища о. протоиерея Заркевича) // Педагогический сборник. 1870. № 11 (ч. неофиц.). С. 1113–1118.
5. Священник П. По вопросу о нравственно-религиозном образовании в военно-учебных заведениях // Педагогический сборник. 1868. № 10 (ч. неофиц.). С. 1065–1081.
6. Середонин, свящ. О преподавании Закона Божия в юнкерских училищах // Педагогический сборник. 1866. № 9 (ч. неофиц.). С. 671–676; № 11. С. 757–762.

Сведения об авторе:

Гребенкин Алексей Николаевич, д-р ист. наук, доцент, сотрудник, Академия Федеральной службы охраны России, г. Орел, Россия, angrebyonkin@mail.ru

УДК 37:271.2:94

Религиозное воспитание в семье последнего императора России

Ирина Ивановна Журова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
irinazurova967@gmail.com

Статья посвящена религиозному воспитанию в царской семье, которое позволяет глубже понять ценностные ориентиры и мировоззрение правящей династии, а также их роль в формировании общественной атмосферы того времени. В контексте последних императоров изучение этой темы позволяет проследить эволюцию религиозных убеждений и практики в российском обществе накануне революции, оценив их влияние на личные и общественные устроения.

Ключевые слова: религия, семья Николая II, Распутин, Пасха, Церковь, богослужения, Александра Фёдоровна

Николай II был не просто монархом, но и верующим человеком, который лично следовал всем церковным и дворцовым традициям, включая глубокое понимание богословских вопросов. Особое значение для царской семьи имело Светлое Христово Воскресение. Они не только обменивались трогательными поздравлениями, но и разделяли многовековые традиции с народом, участвуя в праздничных богослужениях. После поста, царская семья, как и все православные, разговлялась, приступая к скоромной пище. На пасхальном столе по традиции всегда была пасха. Мемуаристы вспоминали, как во время Великого поста 1911 г. царская семья в Ливадии строго постилась, не устраивая общих трапез [9, с. 257; 7, с. 120–134].

Пасхальные торжества начинались с обмена яйцами в царской семье, а затем переходили к заутрене. Обряд христосования для Николая II был масштабным: он лично христосовался с сотнями людей – со своей свитой, офицерами и другими. Позже проводилась обедня и крестный ход. Неотъемлемой частью праздника для императора было посещение госпиталей, где он христосовался с ранеными [4, с. 204, 749, 750].

На Пасху особое внимание императрица уделяла воспитанницам школ, даря им пасхальный поцелуй и фарфоровые яйца в качестве памятного подарка. Русские воины получали от нее «книжки-памятки», которые содержали не только молитвы и календарь, но и сведения о денежном обеспечении и протекции.

Если говорить о том, как императорская семья праздновала семейные праздники (именины членов семьи, дни рождения, Новый год и т. д.), то можно сказать, что на день рождения и именины члены императорского семейства дарили друг другу подарки, отвечали на поздравительные телеграммы и обязательно шли к молебну [3, с. 784, 799, 805–815].

Одним из самых запоминающихся торжеств для семьи Романовых стало празднование 300-летия правящего дома. В этот знаменательный день вся царская семья прибыла в Казанский собор в сопровождении почетного Конвоя, что придавало событию особый статус и величие. В соборе был торжественно прочитан манифест, посвященный этому юбилею, после чего состоялся торжественный молебен, подчеркивающий религиозное и историческое значение момента [4, с. 738].

Искали помощи в вере и из-за серьезного заболевания наследника престола. Гемофилия, наследственная болезнь, передававшаяся

Алексею по линии матери от ее бабушки, королевы Виктории, стала тяжелым бременем для всей царской семьи. Император, пытаясь справиться с болью, уходил в работу, а императрица винила врачей в неопытности и неспособности помочь сыну. Это привело к тому, что она стала доверять шарлатанам, которые пользовались ее отчаянием. Именно поэтому в доме императрицы появился Григорий Распутин, которому она поверила после одного случая, убедившего ее в его силе. В период очередного обострения гемофилии у наследника, императрица отправила телеграмму Григорию Распутину, крестьянину из Сибири, известному благодаря близости к царской семье и репутации «старца» и целителя. Ответ был кратким: «Помолюсь – и наследник будет здоров». Загадочным образом, на следующий день здоровье мальчика действительно улучшилось. Вскоре Распутин был принят императрицей, хотя его визиты, как отмечает А. А. Волков (слуга императрицы Александры Фёдоровны), были нечастыми и весьма непродолжительными – он видел Распутина только дважды за 3 месяца, причем посещения его продолжались не более десяти минут [2, с. 49].

Контр-адмирал А. Д. Бубнов, пытаясь объяснить слепую веру императрицы в Распутина, в своих мемуарах выдвинул предположение о медицинских причинах. Он писал, что Александра Федоровна, являясь носителем гена гемофилии, передаваемого наследственно, могла также страдать от дисфункции внутренней секреции. По мнению Бубнова, именно эти гормональные нарушения могли вызывать у императрицы психоэмоциональную нестабильность, выражающуюся в неоправданных истериках и склонности к религиозному мистицизму. Именно эту психологическую уязвимость, как полагал Бубнов, и использовал Распутин, получив на Александру Федоровну столь сильное влияние [1, с. 300].

Дети Николая II росли под непосредственным влиянием отца, не просто стремившегося к духовному самосовершенствованию, но и активно проявляющего себя как Верховный ктитор Православной церкви. В эпоху, когда авторитет священства был подорван (конец XIX – начало XX в.) такое открытое следование императора религиозным канонам и его деятельная поддержка православной веры казались чем-то большим, чем просто традиция – это было личным исповедничеством, которое, несомненно, оказало глубокое влияние на духовный мир детей.

Воспитание царских дочерей не ограничивалось одними лишь академическими занятиями. Из переписки Александры Федоровны со своими детьми видно, что она уделяла огромное внимание их нравственному и духовному развитию. В письмах к Татьяне, например, императрица наставляла ее быть образцом благочестия во время церковных служб, осознавая ее роль старшей сестры. Ольге же Александра Федоровна давала подробные советы по правилам этикета, напоминая о необходимости держать спину прямо, не класть локти на стол и аккуратно есть, а также радовалась ее успехам в музыкальных занятиях. Осознавая, что Ольга – старшая из дочерей, императрица подчеркивала ее ответственность быть примером для остальных сестер: вести себя как настоящая леди, быть вежливой со всеми, независимо от их социального положения, уважать старших и не забывать о хороших манерах. В этих письмах Александра Федоровна постоянно напоминала дочерям о любви к Богу, подчеркивая, что Он все видит и слышит. Она наставляла Ольгу прививать эту любовь к Богу и уважение к церковным правилам младшим сестрам, учить их внимательно слушать молитвы и соблюдать посты. В конце каждого письма к Ольге императрица просила, чтобы наставления были прочитаны и усвоены всеми ее дочерьми [8, с. 345–354].

Учебный день дочерей императора начинался с самого утра и был наполнен разнообразными занятиями. Их расписание включало не только духовные предметы, такие как Закон Божий, но и светские дисциплины, призванные формировать их интеллектуальные способности. Они изучали русский язык и арифметику как основу знаний, а также занимались музыкой, развивая свой творческий потенциал. Особое внимание уделялось изучению иностранных языков: английского, немецкого и французского, чтобы они могли свободно общаться и понимать культуры разных стран. Знание истории также было неотъемлемой частью их образования, позволяя им ориентироваться в прошлом и понимать настоящее [5, с. 16–19, 71, 100, 228, 230].

В царской семье благотворительности и милосердию придавалось огромное воспитательное значение. Считалось, что сострадание и помощь нуждающимся являются неотъемлемой частью формирования высоконравственной личности. Императрица Александра Федоровна основала общество рукоделия, обязывая его членов – дам и барышень

из своего окружения – изготавливать определенное количество вещей для малоимущих.

Одним из наиболее ярких примеров реализации такого подхода стала акция «Белый цветок», инициированная семьей Николая II и получившая широкую популярность по всей России в начале XX в. В городах проводились многочисленные благотворительные мероприятия: базары, буфеты, концерты, все доходы от которых шли в пользу туберкулезных больных. Члены царской семьи и их приближенные принимали активное участие в этих акциях. В годы Первой мировой войны царские дети – Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия и цесаревич Алексей – активно включились в благотворительную деятельность, основав комитеты, носящие их имена. На личные средства детей Николая II и Александры Федоровны оснащались санитарно-военные и складские поезда, открывались лазареты для раненых, оказывалась материальная помощь семьям павших воинов [8, с. 408–415].

После ареста и заключения в Царском Селе (март – август 1917 г.) жизнь семьи последнего российского императора Николая II кардинально изменилась. Лишившись привычной свободы и власти, они оказались в условиях вынужденного заточения. Однако в этой новой реальности появилось и неожиданное следствие – избыток свободного времени. Это обстоятельство позволило родителям сфокусироваться на обучении своих детей. Император Николай II, в частности, стал давать уроки географии и русской истории цесаревичу Алексею, которые проводились в первой половине дня и длились от одного до двух часов, что стало своеобразным островком стабильности и порядка в их изменившейся жизни. Что касается других уроков, то Александра Федоровна взяла на себя преподавание Закона Божьего. Учебный день для царских детей начинался ровно в девять часов утра, однако из-за отсутствия специально оборудованного класса занятия проводились в различных помещениях, приспособленных под учебный процесс. Уроки могли проходить либо в большой зале на верхнем этаже, либо непосредственно в комнате цесаревича Алексея, а иногда и в бывшем кабинете губернатора, располагавшемся внизу, где жил Пьер Жильяр. После чаепития, которое служило небольшим перерывом, занятия возобновлялись и продолжались до половины седьмого вечера, что демонстрировало их строгий и насыщенный распорядок дня, несмотря на условия заключения [6, с. 73–77].

Несмотря на условия ареста и заключения, царская семья стремилась сохранить привычный уклад жизни, особенно это касалось празднования религиозных праздников. Пасху они отмечали так же, как и в прежние, свободные времена. За день до великого праздника, утром, вся семья причащалась Святых Христовых Тайн, после чего следовал обмен пасхальными яйцами и фотографиями, а вечером все отправлялись на полунощницу. В сам день Пасхи, как и раньше, совершались заутреня и обедня, затем следовало разговение, когда завершался пост. После этого проходило христосование со всеми служащими, которым Александра Федоровна, как и прежде, дарила фарфоровые яйца, бережно сохраненные из прежних запасов, стремясь таким образом создать атмосферу праздника и единения [10, с. 178–186].

Несмотря на тяготы заключения и ограничения свободы, императорская семья продолжала с непоколебимой верой соблюдать все религиозные обряды и традиции. Они регулярно посещали церковные службы, причащались Святых Даров и присутствовали на богослужениях, демонстрируя свою преданность православной вере. Эта непоколебимая приверженность религиозным практикам являлась ярким проявлением их духовной стойкости и свидетельствовала о поиске утешения, надежды и смысла в условиях тяжелейших испытаний. Религия служила для них не только духовным ориентиром, но и надежным якорем стабильности, а также неиссякаемым источником внутренней силы, помогавшим им переносить невзгоды и сохранять душевное равновесие в это трагическое время.

Список литературы

1. Бубнов А. Д. В царской ставке: воспоминания адмирала. СПб.: Изд-во им. Чехова, 1995. 407 с.
2. Волков А. А. Около царской семьи. М.: Частная фирма «Анкор», 1993. 95 с.
3. Дневники императора Николая II. (1894–1918): в 2 т. / отв. ред. С. В. Мироненко. М.: Рос. полит. энцикл., 2011. Т. 1. 1894–1904. 1102 с.
4. Дневники императора Николая II (1894–1918): в 2 т. отв. / ред. С. В. Мироненко М.: Рос. полит. энцикл., 2013. Т. 2. 1905–1918. Ч. 2. 1914–1918. 782 с.
5. Дневниковые записи Великих княжон Ольги, Марии, Татьяны, Анастасии и их письма к отцу Императору Николаю II (1914–1917). М.: Libra Press, 2016. 394 с.
6. Жильяр П. При дворе Николая II: воспоминания наставника цесаревича Алексея. 1905–1918. М.: Центрполиграф, 2006. 98 с.
7. Зимин И. В., Соколов А. Р., Лазерсон И. И. Императорская кухня. XIX – начало XX века. Повседневная жизнь Российского императорского двора. СПб.: Центрполиграф, 2014. 380 с.
8. Письма императрицы Александры Фёдоровны к императору Николаю II: в 2 т. / пер. с англ. В. Д. Набокова. Берлин: Книгоизд. «Слово», 1922. Т. 1. 644 с.
9. Саблин Н. Десять лет на императорской яхте «Штандарт». СПб.: Петроний, 2008. 484 с.
10. Соколов Н. А. Убийство царской семьи. М.: Алгоритм, 1991. 384 с.

Сведения об авторе:

Журова Ирина Ивановна, студент 4-го курса, направление подготовки «Педагогическое образование», профиль «Историческое образование», историко-филологический факультет, Гуманитарно-педагогический институт, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, irinazurova967@gmail.com

Научный руководитель Волочаева Анна Владимировна, канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры истории, историко-филологический факультет, Гуманитарно-педагогический институт, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, rossav1@yandex.ru

Такума Савабэ – первый православный в Японии

Сергей Ильич Кузнецов¹, Мария Сергеевна Мищенко²

^{1,2}Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

¹Университет Хоккайдо, г. Саппоро, Япония

¹sergey.kuznetsov@oia.hokudai.ac.jp

²markuz97@mail.ru

Статья посвящена жизни и деятельности первого крещеного японца Савабэ Такума (Павел Савабэ) (1835–1913), ставшего и первым японским священнослужителем. Павел Савабэ был подготовлен и крещен о. Николаем (святителем Николаем Японским) в первые годы деятельности православной миссии в Японии. В дальнейшем Павел Савабэ сам вел проповедь в Сэндае, Мияги, Иватэ, Фукусиме, Токио. В годы Русско-японской войны проводил службы для русских военнопленных и оказывал им гуманитарную помощь.

Ключевые слова: миссия Русской православной церкви в Японии, Хакодате, о. Павел Савабэ, святитель Николай

В июле 1861 г. в Хакодате на русском военном корабле «Америка» прибыл иеромонах о. Николай, назначенный настоятелем церкви при русском консульстве и ставший основателем Японской православной церкви. Служа в посольской церкви, он начинает и тайную проповедь христианства среди японцев. Задача эта оказалась не из легких: сначала надо было выучить японский язык, перевести на японский необходимую литературу, найти учеников. В написанной в 1868 статье «И в Японии жатва многа... Письмо русского из Хакодате» о. Николай рассказывает, как он начал тайно проповедовать христианство японцам: «Между тем я старался делать, что возможно, и для непосредственно миссионерской цели. На первый раз, конечно, нужно было искать людей, которые, приняв христианство, способны были бы, в свою очередь, сами служить к распространению его... Уж четыре года спустя, по прибытии моем сюда, Бог послал мне одного человека... [2, т. 1, с. 24]. Это был самурай и служитель синтоистского святилища Савабэ Такума. В мае 1868 г. в Хакодате о. Николай тайно крестил первых японцев, обратившихся в Православие: Савабэ Такума (см. рисунок), Сакаи Ацунори и Урано Тайдзо, получивших имена Павел, Иоанн и Иаков. На тот момент в Японии действовал правительственный указ, запрещающий принимать христианскую веру. Поэтому трое крещеных получив напутствие о. Николая и кое-какую религиозную литературу разъехались в разные стороны.

Савабэ Такума (Павел Савабэ) стал ревностным учеником о. Николая и впоследствии активно занимался миссионерством, с его помощью японская православная миссия при-

обрела множество новых христиан. Он стал первым японским православным священником. Он родился в феврале 6-го года эпохи Тэмпо (1835 г.) в деревне Сию в семье самурая княжества Тоса (ныне префектура Коти) Ямамото Дайсити Нобуми. При рождении он получил имя Кадзума Ямамото. Будучи старшим сыном в семье, он должен был стать самураем и с детских лет постигал основы самурайской науки, преуспев в кэндзюцу – традиционной самурайской технике владения мечом. Вместе с ним увлеченно занимался фехтованием его двоюродный брат Сакамото Рёма – будущий известный политический и общественный деятель периода Эдо, важная фигура антисёгунского движения и национальный герой Японии.

Вероятно, на этом поприще молодой самурай мог добиться немалых успехов если бы не его увлечении алкоголем. С ним произошла неприятная история – он продал то ли найденные, то ли присвоенные им золотые часы, употребив деньги на выпивку. История стала известной, бросала тень на репутацию клана Тоса, по существующим законам чести он обязан был совершить самоубийство, но предпочел бежать. Он уехал на самый север, обосновался в г. Хакодате, женился здесь на дочери священнослужителя синтоистского святилища Савабэ и принял его фамилию. Хакодате второй половины 50-х годов XIX в – город, где открыты иностранные консульства, в том числе и российское, проживает достаточно много иностранцев, в порт заходят иностранные суда. Савабэ и его сторонники испытывают к ним неприязнь, при этом Савабэ специально ли или случайно начинает давать уроки японского фехтования служащим русского консульства. Он часто бывает в кон-

существовании, знакомится и с о. Николаем. Наблюдая за тем, как о. Николай глубоко изучает японскую культуру, историю и язык, Савабэ приходит к выводу, что он не тот, за кого себя выдает. Особое возмущение у него вызывает, что о. Николай изучает Кодзики – памятник средневековой японской историографии, малодоступный для понимания даже самих японцев. Он решает убить о. Николая [4, с. 90–92]. С этой целью он приходит к священнослужителю, между ними возникает спор, который переходит в продолжительную беседу.

Трудно сказать, что повлияло на Савабэ – сила убеждения или логика доказательств русского священника, однако в результате он отказывается от своего пагубного намерения, соглашается познакомиться с основами христианского учения и прийти для разговора вновь. О. Николай сообщает в дневниках: «Познакомившись с Верою, он почувствовал отвращение к своему служению, бросил его и решил посвятить свои силы на служение Богу истинному» [2, т. 1, с. 24]. В 1868 г. Савабэ крещен. Поскольку это является серьезным правонарушением, он уезжает в Сэндай и пытается вести там проповедь и

найти новых сторонников. В 1872 г. за пропаганду христианства он был арестован, однако время строгих запретов уже проходит, в 1873 г. антихристианский закон отменен. О. Николай, понимая, что Хакодате – далекая провинция, стремится в столицу. Миссия покупает участок земли в Токио в районе Канда для строительства будущего храма, о. Николай переезжает в Токио.

В июле 1875 г. на совете Японской миссии архимандрит Николай объявил, что назрела потребность в японском священнослужителе, и предложил Павлу Савабе стать первым японским священником, а Иоанну Сакаи – дьяконом. Месяцем позже епископ Восточно-сибирский Павел прибыл в Хакодате для совершения первой хиротонии на японской земле и рукоположил Павла и Иоанна. В дальнейшем Павел Савабе успешно осуществлял иерейское служение, и во многом благодаря ему в последующие десятилетия Церковь в Японии активно разрасталась и укреплялась. Он ведет проповедь в регионе Тохoku (Санума в префектуре Мияги, Итиноэски в префектуре Иватэ и Сиракава в префектуре Фукусима).

В 1878 г. о. Николай подавал рапорт Совету Православного миссионерского обще-

Савабэ Такума (октябрь 1902 г.)

ство, в котором отмечал, что его трудами и усилиями японских катехизаторов Православная Церковь смогла увеличить количество своих верующих, обойдя протестантов и заняв второе место после католиков [2, т. 1, с. 27]. Множество упоминаний о Павле Савабэ мы находим в Дневниках о. Николая. В январе 1880 г., будучи в России о. Николай получает письмо из Японии: «... Получил письма от о. Антастасия, так же печально вестями... о пьянстве – биче Савабэ – плохие вещи, и они там не умеют странить их» [Там же, т. 1, с. 151]. Упоминает о. Николай и о своих разногласиях с Савабэ: «Настоящая неурядица (Савабе запрящен из-за неподчинения и за то, что возмутил катихизаторов, шесть катихизаторов отставлены по упорству в неповиновении – идти на место службы) будет полезна в том отношении, что она начнет ряд моих посланий к Церкви: на будущей неделе пойдет послание – чтобы береглись немиротлюбцев; дальше – чтобы катехизаторы не обращали внимания на католиков и протестантов и не смущались ими; дальше, что мы призваны проповедывать Слово Божие, а не физику, историю и тому подобное... Боже, что за ничтожество человек! Ничего он не может сделать своими силами! Двадцать лет я возился с Савабе, кажись бы уже – как не научить! И вот – одно мгновение и как ветром прах – все рассеяно! Нечего уж удивляться, что катихизаторы – мои ученики – мне изменяют» [Там же, т. 1, с. 251]. Некоторое время Павел Савабэ проводил службы для русских военнопленных 1904–1905 гг. О Савабэ сохранились воспоминания его ученика Нектария Иванчева, который в 1904 г. оказался в японском плену: «Однажды староста нашего барака объявил, что сегодня к нам придет батюшка и мы можем у него поисповедоваться и побеседовать с ним. Мы подумали, что это какой-то батюшка из Порт-Артура или из другого какого места, попавший в плен, и его японские власти возят по приютам пленен-

ных дабы он отправлял различные требы. Но когда мы увидели этого батюшку, нас поразило его вид. Перед нами стоял японец в рясе и с наперсным крестом. Вот те – на, батюшка – японец. Он заговорил с нами по-русски, спокойно, не спешно. Его лицо лучилось любовью, а глаза – узкие щелочки как будто видели Бога. Бог отражался в них как в зеркале. Это лицо пронзило мое сердце. Он сказал нам: Принимай вещи такими, каковыми они являются. Не по твоим грехам гибнут люди. И многим надлежало по воле Божией побывать в плену. Те, кто погибли, защищая отечество свое, уже предостоят пред престолом Божиим. Кто-то от этого обратится в веру Христову, кто-то проникнется любовью к людям, ибо тяготы и лишения делают человека чище и закаляют волю его» [1]. Вскоре у Павла Савабэ произошел инсульт и более служить он уже не мог. А его работу продолжал сын – Алексей Савабэ.

Последняя запись о. Наколая, касающаяся Павла Савабэ, датируется весной 1904 г.: Совсем состарился о. Павел: худой, слабый, с несколько заплетающимся языком, но старающийся держаться бодрым; с одушевлением говорил о нынешней войне, о том, что много народа гибнет под Порт-Артуром; говорил еще, что учится ныне пению, и с обычным своим пессимизмом сетовал, что нет ныне хороших христиан в Церкви, не то что в старое время Японской Церкви [2, т. 5, с. 139].

В 1911 г., когда Николай был возведен в сан архиепископа, Японская Православная Церковь насчитывала 265 церквей, 31 984 прихожанина, 41 священника, 15 регентов и 121 евангелиста. В то время он был вторым по величине в Японии, уступая только католической церкви [3, с. 191–194]. Архиепископ японский скончался 3/16 февраля 1912 г., а годом позже 25 июня 1913 г. «тихо скончался, как умирает старое дерево, без каких-либо видимых причин, просто от старости, о. Павел Савабэ» [4, с. 240].

Список литературы

1. Белов Константин Юрьевич. Воспоминания старца Нектария Иванчева. Текст: электронный // Журнал «Самиздат». URL: https://samlib.ru/b/below_k_j/wospominanijastarcanektarijaiiwanchewa.shtml (дата обращения: 20.09.2024).
2. Дневники святого Николая Японского: в 5 т. СПб.: Гиперион, 2004. Т. 1. 465 с.; Т. 5. 960 с.
3. Накамура Кэнносукэ. Сэнкёси Никорай то мэйдзи нихон (Миссионер Николай и Япония эпохи Мэйдзи). Токио: Иванами сётэн, 1996. 249 с.
4. Фукунага Цубаэ. Савабэ Такума-но сёгай (Жизнь Такума Савабэ). Токио: [б. и.], 1979. 275 с.

Сведения об авторах:

Кузнецов Сергей Ильич, д-р ист. наук, профессор, зав. кафедрой мировой истории и международных отношений, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия; Университет Хоккайдо, г. Саппоро, Япония, sergey.kuznetsov@oia.hokudai.ac.jp

Мищенко Мария Сергеевна, канд. ист. наук, ст. преподаватель кафедры мировой истории и международных отношений, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, markuz97@mail.ru

УДК 271.2:94

Религиозные установки в сознании солдат в Русско-японскую войну**Варвара Андреевна Карелова**

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
pytkina.varvara@mail.ru

В статье рассматриваются религиозные установки в сознании солдат во время Русско-японской войны. Христианство издревле играло важную роль в поддержке воинов. Русские солдаты не всегда понимали, почему они сражались на этой войне. В объяснении этого и поддержании мотивации солдат определённую роль сыграла Русская Православная церковь, религия в целом способствовала укреплению морального духа и сплочённости русского народа в период войны. Она помогала людям сохранять веру в победу и справедливость.

Ключевые слова: Русско-японская война, христианство, солдаты, религиозные установки, Русская Православная церковь

2025 год – год 120-летия с момента окончания Русско-японской войны, которая стала важным этапом в истории России. Взаимоотношения России и Японии накалялись уже с конца XIX в. Переломным моментом в этом стало 27 января, когда Япония без объявления войны напала на русский флот, который стоял на рейде Порт-Артура.

Война это не только дело полководцев, это, прежде всего, простой солдат. Определённую роль в сознании солдат играла религия. В «Тульских епархиальных ведомостях» был задан вопрос: почему русские бойцы отчаянно сражались на войне, причины которой они не понимали. Ответ на этот вопрос был дан уже в следующем предложении: «источник тот – Русская Православная Церковь!» [5, с. 23].

Владимир Гаврилович Крысько – советский и российский психолог, специалист по военной психологии, даёт определение религиозным установкам. По его мнению, это predisposedness верующего к определенной оценке тех или иных социальных явлений и готовность к соответствующим действиям, обусловленным этой оценкой [3, с. 178]. То есть благодаря этим убеждениям солдаты были мотивированы сражаться на войне до конца.

Русская армия того времени была глубоко религиозной. Религиозные обряды, такие как молитвы, помогали солдатам поддержи-

вать моральный дух и веру в победу. Для проведения обрядов, духовной помощи бойцам на фронт были отправлены священники. Только полковых батюшек было мобилизовано более семи тысяч. Это говорит о том, что они были важны и во время боёв как на суше, так и на море. Служители церкви исповедовали, соборовали больных и раненых, совершали панихиды по умершим. В частях каждый день проводился молебен «О даровании победы» [2].

Одним из ярких примеров духовной помощи можно назвать деятельность священника Михаила, который находился на крейсере «Варяг». Во время боя он поддерживал и ободрял русских солдат. Эта помощь оказалась бесценной, потому что бойцы стояли на своих постах до последнего. Врачи, которые находились на крейсере, были удивлены малому количеству раненых. Как оказалось, бойцы сражались до последнего, до того момента, пока могли продолжать бой. И только когда крейсер стал на якорь, солдаты рекой полились в лазарет [1, с. 18].

Армейские традиции нередко переплетались с церковными. Присягали солдаты не только Отечеству, но и Богу. Во время этого военного обряда, кроме офицеров, присутствовали и священники. Новобранцы клялись перед святым Евангелием, что будут до конца служить Богу, Царю и Отечеству.

Не забывали солдаты о православных традициях и праздниках. Например, в дневниках солдат можно прочесть, что в апреле 1904 г. они ждали Пасху. И хотя нечем было хорошо отпраздновать, но всё-таки каждый стремился, насколько возможно, торжественней встретить этот праздник. Один из бойцов пишет о том, что сожалеет об отсутствии хлеба, который мог бы заменить кулич [6].

Не стоит забывать и о том, что в Японии были христианские миссионеры. В начале войны основатель Православной церкви в Японии, Святитель Николай остался проповедовать в Токио. Ему была важна японская христианская община, которую он создал. Он говорил японцам о ценности родины, о любви к своему Отечеству [4, с. 54]. Но как истинный патриот, Святитель Николай желал победы России. И в течение войны отошёл от пропаганды японцев любви к своему отечеству. И стоит отметить, что японцы всё-таки были приверженцами буддизма и синтоизма.

Во время войны религиозные установки играли важную роль и в мотивации солдат. Вера в Бога и высшие силы давала им уверенность в победе и помогала преодолевать трудности.

Например, перед Цусимским боем адмирал Рожественский сказал: «Японцы беспредельно преданы престолу и родине, не сносят бесчестия и умирают героями. Но и мы клялись пред Престолом Всевышнего. Господь укрепил дух наш, помог одолеть тягости похода, доселе беспримерного» [Там же].

Религиозные обряды и молитвы были неотъемлемой частью жизни солдат. Их выполнение было обязательным для всех солдат. Многие обряды в условиях войны выполнялись по команде и коллективно.

Один из солдат пишет в дневнике о том, что после того, как полк проснулся. Позавтракала и начала собирать лагерь, они услышали команд: «Под знамя! На молитву! Шапки долой!». И только после молитвы они двинулись в путь. Он отмечает, что так протекало почти каждое их утро [Там же].

Солдаты верили, что Бог защитит их от врагов и поможет одержать победу. Православные солдаты часто обращались к Святым за помощью и защитой, даже когда чувствовали возможное приближение своего конца: «Пули сыпались градом около меня, и я думал, что наступили последние минуты моей жизни, и невозможно описать, какой хаос мыслей закружился в моей голове! Крестясь, я молился: «Христос Воскресе!» [Там же].

Религиозные установки также влияли на поведение солдат на поле боя. Они верили, что Бог поможет им выжить и вернуться домой. Эта вера придавала им силы и мужество в бою. Так после попадания в плен русский солдат поклялся, что выживет и вернётся на Родину и посетит в Москве Иверскую Божию Матерь [Там же].

В заключение можно сказать, что религиозные установки оказывали значительное влияние на поведение и мотивацию участников Русско-японской войны. Религиозные служители играли важную роль в поддержке солдат, а религиозные обряды и практики помогали людям сохранять веру и надежду в трудные времена.

Можно утверждать, что религия в целом способствовала укреплению морального духа и сплочённости русского народа в период войны. Она помогала людям сохранять веру в победу и справедливость.

Список литературы

1. Гущин А. В. Русская армия в войне 1904-1905 гг. СПб.: Реноме, 2014. 256 с.
2. История флотского духовенства / сост. А. Б. Григорьев. М.: Андреевский флаг, 1993. 80 с.
3. Крысько В. Г. Психология: курс лекций. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2020. 249 с.
4. Николай-До: Святитель Николай Японский. Краткое жизнеописание. Выдержки из дневников / сост. А. Чех. СПб.: Библиополис, 2001. 220 с.
5. Тульские епархиальные ведомости. 1904. № 19. С. 23. URL: <https://yandex.ru/archive/catalog/937365dd-0abe-47d2-96e5-25a94a9fb36/1> (дата обращения: 02.10.2024). Текст: электронный.
6. Шидуц Ф. И. Дневник солдата в русско-японскую войну. М.: Мультимедийное издательство Стрельбицкого, 2003. Текст: электронный // Военная литература. URL: http://militera.lib.ru/db/shikuts_f/index.html (дата обращения: 02.10.2024).

Сведения об авторе:

Карелова Варвара Андреевна, студент 4-го курса, направление подготовки «Педагогическое образование», профиль «Историческое образование», историко-филологический факультет, Гуманитарно-педагогический институт, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, rutykina.varvara@mail.ru

Научный руководитель Ланцова Юлия Николаевна, канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры истории, историко-филологический факультет, Гуманитарно-педагогический институт, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, astra205@yandex.ru

УДК 93/94:323.272:271.2

**Русская революция 1905–1906 годов
в зеркале старообрядческой и единоверческой периодики
(на материале журналов «Старообрядец» и «Правда Православия»)**

Андрей Павлович Матвеев

*Санкт-Петербургский горный университет Екатерины II
г. Санкт-Петербург, Россия
a.mtv105@yandex.ru*

Русская революция 1905–1906 гг. стала первым крупным внутренним потрясением в нашей стране в XX в., её итоги привели к более страшной катастрофе февраля, а затем октября 1917 г. Все слои общества так или иначе были вовлечены в эти трагические события и высказывали своё мнение о них, часто находясь «по разные стороны баррикад». Не осталось в стороне и религиозное сообщество. И если официальная церковная периодика была на тот момент уже сформирована и доступна, то только что появившиеся старообрядческие и единоверческие печатные органы влились в дискуссию о революции с первых же дней своего появления.

Ключевые слова: старообрядчество, единоверие, публицистика, революция 1905–1906 гг.

События 1905–1906 гг., которые в истории России стали известны как «Первая русская революция», стали предвестником великих потрясений в нашей стране и в мире, которые случились десятилетием позже. Масштаб и значимость этих событий до сих пор оценивается учёными, публицистами, деятелями Церкви с разных сторон – исторической, социальной, нравственной. Естественно, что такое сложное время не могло не отразиться в периодической печати, которую на различном уровне издавали религиозные институты Российской Империи. И если освещение этих процессов в официальной Российской Православной Церкви (синодальной) в значительной мере изучено, то материалы старообрядческой, только что разрешённой и единоверческой, только что появившейся, широкому кругу по понятным причинам малоизвестны.

До высочайшего Манифеста «Об укреплении начал веротерпимости» (опубликован 17(30) апреля 1905 г.) старообрядцы (главным образом поповцы, приемлющие Белокриницкую иерархию) не имели возможности легально издавать свою печатную продукцию

на территории Российской Империи (обычно это делалось на территории Австро-Венгрии или подписывалось австрийскими населёнными пунктами). Так же и единоверцы (старообрядцы в лоне официальной Церкви) не имели своего печатного органа.

К 1906 г. ситуация поменялась. Рассматриваемые нами издания (Белокриницкий журнал «Старообрядец» и единоверческая газета «Правда Православия») пришли к рассматриваемому периоду на разных позициях.

Журнал «Старообрядец» был основан в 1878 г. в австро-венгерской Коломые (ныне Ивано-Франковская область Украины) и просуществовал до 1888 г., когда под давлением российского правительства был закрыт австрийскими властями. Легальное издание в России этого журнала началось в январе 1906 г. в Нижнем Новгороде в разгар революционных событий.

Уже в первом номере журнала за январь 1906 г. публикуется анонимная заметка «Против зла», являющаяся размышлением над природой насилия, совершаемого как со стороны сторонников правительства, так и революционеров. Автор с псевдонимом «Непо-

рочный» приводит примеры нехристианского поведения и мотивацию обеих сторон гражданского конфликта. «Если спросить реакционера, или сторонника погромов: зачем разбиваете и убиваете евреев, интеллигенцию, революционеров ... ответ получится, что затем, что они восстанут против правительства, против царя, против веры ... Чтобы защитить всё это необходимо разбивать, бить и убивать тех, кто стараются всё сие ниспровергнуть. Когда же спросить: а для чего всё это защищать? Отвечают, что не иначе род человеческий погибнет или сделается несчастным» [6, с. 16]. «Теперь спросите крайнего революционера, или анархиста, для чего они убивают министров, князей, правителей, для чего разбивают помещичьи усадьбы? Ответ получится такой же: всё сие делается для блага народа» [Там же, с. 17]. Далее автор приходит к неутешительному для христианина выводу: «Значит, основание для убийств, как у реакционеров, так и революционеров одно... и довольно-таки затасканное, старое, грязное: цель оправдывает средства» [Там же]. Упоминается же и то, что и убийство Иисуса Христа (*дореформенное написание имени Господа*) «совершено было по-видимому с доброй целью, на благо народа» [Там же].

Мнение автора о событиях имеет подчёркнуто нравственную оценку, основанную на христианском учении. Он не встаёт на сторону ни проправительственных, ни революционных партий и движений. Автор осуждает действия обеих сторон. «Убийства, грабежи и погромы, произведенные «чёрными» и «белыми» способны вызвать негодование в душе всех благомыслящих и честных, но ... больше всего негодовали и осуждали их так называемые «красные», или социал-демократы. Однако и сии последние далеко не свободны от этого зла, они также готовы к убийствам... Они простирают свою ненависть, хулу и проклятия даже ко Всевышнему, к Самому Богу» [Там же, с. 19, 20]. «Путь зла не может привести к добру» [Там же, с. 21], резюмирует в конце автор. И эта позиция является основной для старообрядческого сообщества того времени. Совет всероссийских съездов белокрыницкого согласия в конце 1905 г. даже разослал по общинам своих представителей в том числе для предотвращения участия старообрядцев в погромах и выступлениях на любой стороне [3, с. 329].

Следует, однако, отметить, что уже в октябре 1906 г. в том же журнале «Старообрядец», в его 10-м номере, выходит статья В. Е. Вольского, видимо, принадлежащего к

торгово-промышленной среде, «О поползновении некоторых партий на старообрядчество», в которой жёстко критиковал черносотенные партии, даже и те, которые в своей программе имели положение об уравнивании прав старообрядцев и Православной Церкви: «да и кто сказал «народникам», что старообрядцы желают равноправия с православием? Если бы нам обещали даже в десять раз больше прав, чем их имеет православие ... и тогда не можем согласиться. Мы желаем полного и последовательного проведения в жизнь принципа свободы совести и веры и отделения церкви от государства» [2, с. 1162]. Виден явный дрейф старообрядческой публицистики в сторону реформистских и революционных настроений в обществе.

Однако общую направленность мысли в годы изменений в российском обществе в годы революции автор выразил так: «Старообрядчество, как целое, как религиозно-церковная организация, не может принимать участия ни в одной партии и в политической борьбе уже потому просто, что включает в себя элементы самого различного и умственного, и социально-экономического положения» [Там же, с. 1163].

До издания апрельского Манифеста 1905 года не имели широкой возможности издавать свои печатные органы и единоверцы, находившиеся до этого в половинчатом положении по отношению к Православной Церкви. Большая роль в «прорыве» единоверцами церковной, информационной и интеллектуальной блокады принадлежит протоиерею Симеону Шлеёву, будущему первому единоверческому епископу Симону и священному ченику.

В 1906 г. он, будучи настоятелем Никольской единоверческой церкви в Санкт-Петербурге (ныне удерживается Музеем Арктики и Антарктики), организовал издание журнала «Правда Православия», в котором он был и издателем, и автором большинства материалов. В первом же номере редактор журнала и второй священник Никольской церкви о. Пётр Аксёнов публикует заметку «Как разобраться по-христиански в политическом водовороте наших дней». В духе христианской нравственности он резко осуждает как «революционеров», так и «реакционеров»: «Мы в чадю перекрёстных убийств. Какое оправдание сами активные участники внутренней войны высказывают кроважности и озверению современности? Два магических словечка слышится в терроризированном обществе: революция и реакция» [1, с. 2]. Критикует ре-

дактор журнала и власти за политическое бессилие и безволие, проявляемые в то время, когда необходимо «обеспечить населению безопасность, когда реакция, страшнейшая революции, маскируется сторонником и защитником правительства» [1, с. 3].

Ярким и метафорическим языком обрушивает свой гнев о. Пётр и на революционеров: «И революция, начинающаяся во имя благоденствия народного, действующая во имя умиротворения страны, никаких оправданий не заслуживает. Это всё равно, что для наибольшей солидности, под фундамент возводимого здания, заложить фугасы ... чтобы при малейшей неисправности и неопрятности мастеров-строителей исправлять их постройки взрывами» [Там же].

В отличие от большинства публикаций на тему революционных событий у старообрядцев, единоверческие писатели пытаются осмыслить и причины катастрофы, постигшей Россию в 1905–1906 гг. Так, в 3-м номере «Правды Православия» священник Ярослав Медведь публикует статью «Кто виноват в современных несчастьях России», в которой с христианской точки зрения пытается осветить революционный вопрос. Он критикует политиков всех направлений за то, что причины бунтов и восстаний они склонны искать в первую очередь политических причинах, затем в экономических, а про нравственность и общий упадок веры все предпочитают молчать. «Нравственная» же «точка зрения в отличие от политической и экономической прежде всего с безусловной отрицательностью относится ко всякого рода насилиям. Нет и не может быть политических, или экономических, да и

вообще никаких причин, чтобы дать право личности ... совершать действия безнравственные... С этой точки зрения проявления освободительного движения, выражающиеся в забастовках, вооруженных восстаниях, военных бунтах, грабежах, поджогах, убийствах и тому подобных средствах протеста, подлежат безусловному осуждению» [4, с. 3].

С глубоким сожалением констатирует о. Ярослав и глубокий упадок Российской Церкви, в котором она подошла к трагическим событиям революции. «Старые исторические грехи тяжелым гнѣтом лежат на её совести и довели современную церковную жизнь до совершенно расслабленного, полупараличного состояния» [Там же, с. 4].

Так же, как и в случае со старообрядческой публицистикой, единоверческие издания со временем снизили градус вовлеченности в общественно-политические события в России и переключились на внутренние и общецерковные дискуссии (уравнение в правах с православными, дарование единоверцам епископата, восстановление патриаршества и т. д.).

В целом вопрос отражения событий первой русской революции 1905–1906 гг. в старообрядческой и единоверческой периодике того времени является интересным и для дальнейшего рассмотрения, поскольку на момент появления, печатные органы этих направлений русского православия только появились и были в некоторой степени свободны от тех условностей, направлений общественной и внутрицерковной мысли и борьбы, которые крепко связывали тогдашнюю официальную церковную периодику.

Список литературы

1. Аксенов Пётр, свящ. Как разобраться по-христиански в политическом водовороте наших дней // Правда Православия. 1906. № 1. С. 2–4.
2. Вольский Е. В. О поползновении некоторых партий на старообрядчество // Старообрядец. 1906. № 10. С. 1158–1163.
3. Клюкина Ю. В. Старообрядцы и политические партии (1905–1917). Попытки политического объединения старообрядцев: от центра к провинции // Проблемы истории России. Вып. 5: На перекрёстках эпох и традиций. Екатеринбург: Волот, 2003. С. 327–349.
4. Медведь Ярослав, свящ. Кто виноват в современных несчастьях России // Правда Православия. 1906. № 3. С. 2–4.
5. Мошненко А. В. К вопросу о политической ориентации российского православного духовенства в 1905–1907 гг. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 2. С. 42–52.
6. Непорочный. Оправдание зла // Старообрядец. 1906. № 1. С. 16–21.
7. Палкин А. С. Единоверческая жизнь в эпоху первой русской революции (по материалам газеты «Правда Православия») // Уральский исторический вестник. 2021. № 3. С. 161–168.

Сведения об авторе:

Матвеев Андрей Павлович, старший преподаватель Центра языковых компетенций, Горный институт, Санкт-Петербургский горный университет Екатерины II; чтец Никольской единоверческой церкви на ул. Марата, г. Санкт-Петербург, Россия, a.mtv105@yandex.ru

УДК 21/29:625.1:93/94

К вопросу о деятельности Церковного отдела КВЖД в первой четверти XX века

Юлия Николаевна Ланцова

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
astra205@yandex.ru*

В статье характеризуется деятельность Церковного отдела при Управлении китайской восточной железной дороги. Организован он был в 1903 г., занимался строительством православных церквей и приобретением храмового имущества, обеспечивал священников жильём. Руководство железной дороги контролировало использование предметов ритуального культа и запрещало их частную продажу. Церковный отдел официально перестал существовать в 1924 г.

Ключевые слова: Китайско-Восточная железная дорога, Управление КВЖД, православие, церковь, церковный отдел

Китайская Восточная железная дорога – железнодорожная магистраль, сыгравшая особую роль в развитии Дальнего Востока. Сам факт строительства и дальнейшее ее обслуживание способствовали экономическому развитию территории, предпринимательской активности. Являясь коммерческим проектом, она изменила и соотношение сил на Дальнем Востоке, позволив быстрее перебрасывать вооруженные силы, что обусловило ее военно-стратегическое и политическое значение.

У КВЖД было два руководящих органа: правление Общества КВЖД и Управление КВЖД, которые имели большие административные аппараты.

Главной целью было, конечно же, получение прибыли по различным направлениям работы дороги. Но в структуру Управления КВЖД входили отделы, не связанные напрямую с финансовой стороной. Такие как: Пенсионный отдел, Земельный отдел, Метеорологический отдел, Учебный отдел, Церковный отдел и т. д.

КВЖД создавали всю инфраструктуру станций. Как указывает Е. Б. Остроушенко, для железнодорожных работников были построены жилые дома, общественные и технические сооружения. Специфика пребывания русских подданных на иностранной территории требовала строительства православных храмов для духовного окормления. Вместе с церквями появлялись и сопутствующие по-

стройки: школы, общежития для детей, дома для священника и учителя. Храмы на станциях КВЖД становились центрами духовной жизни, оказывая большое влияние на формирование культурного ландшафта городов вдоль железной дороги [6].

Церковный отдел при Управлении был организован сразу же с полным вводом в эксплуатацию железной дороги в 1903 г. К середине 1921 г. отдел был расформирован, а все маньчжурские храмы объединены в благочиннический округ Приморской и Владивостокской епархии [11]. По данным Д. Поздняева и Ю. С. Федоровой, 29 мая 1903 г. Указом Святейшего Синода было определено подчинить духовенство и православное население Северной Маньчжурии ведению Начальника Российской Духовной Миссии в Пекине, Преподобного епископа Иннокентия (Фигуровского) [8; 12, с. 106]. Н. А. Троицкая отмечает, что управление церковными делами в Маньчжурии было поручено начальнику Пекинской духовной миссии Иннокентию уже в 1902 г. [11], 2 ноября 1903 г. владыка Иннокентий назначил благочинным храмов КВЖД о. П. Богданова.

Управление КВЖД занималось строительством православных церквей (рис. 1, 2) и приобретением храмового имущества, обеспечивало священников жильём. Руководство железной дороги контролировало использование предметов ритуального культа и запрещало их частную продажу.

Рис. 1. Церкви и церкви-школы на КВЖД [1]

Рис. 2. Церкви-школы на КВЖД [1]

Управление Китайско-Восточной железной дороги разрешало, но количественно ограничивало провоз священных книг и католической церкви, при этом лишь провоз в багаже пассажирского поезда был мал и составлял пять книг в год, в товарном поезде можно было провезти достаточно большое количество – до 40 пудов (655 килограммов) изданий в год. Книги распространялись миссионерами среди населения, проявившего интерес к учению церкви.

29 марта 1922 г. «временно» в полосе отчуждения КВЖД указом Архиерейского Зарубежного Синода была учреждена самостоятельная епископия с кафедрой в Харбине – это событие открыло период пребывания православной паствы Маньчжурии в зарубежном расколе. Кафедру возглавил архиепископ Оренбургский и Тургайский Мефодий

с новым титулом «Харбинский и Цицикарский». Делопроизводителем был Адам Лазаревич Адамов [5].

Официально просуществовал Церковный отдел КВЖД до 1924 г. Как отмечает С. Н. Баконина, православное население полосы отчуждения полностью лишилось правовой защиты, которую прежде несло на себе Правление КВЖД. Новый советский управляющий дороги А. Н. Иванов отменил отпуск ассигнований, выделяемых КВЖД «на поддержание религиозного культа», вследствие чего прекратилась выплата средств на содержание церквей и пособия духовенству полосы отчуждения. В 1924 г. был упразднен Церковный отдел КВЖД, отменены кредиты на преподавание в школах Закона Божия (как необязательного предмета), что оставило без зарплаты законоучителей [3].

Список литературы

1. Альбом сооружения Китайской Восточной железной дороги, 1897–1903. М.: Фишер, 1904. Текст: электронный // Государственная публичная историческая библиотека. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/100508-albom-sooruzheniya-kitayskoj-vostochnoy-zheleznoy-dorogi-1897-1903-locale-nil-m-fisher-1904#mode/inspect/page/55/zoom/7> (дата обращения: 15.10.2024).
2. Баконина С. Н. Харбинская епархия в период распространения советского влияния в Китае (1923–1924). Текст: электронный // Вестник ПСТГУ. Серия II. История. История РПЦ. 2008. № 29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harbinskaya-eparhiya-v-period-rasprostraneniya-sovetskogo-vliyaniya-v-kitae-1923-1924-gg> (дата обращения: 15.10.2024).
3. Баконина С. Н. Церковная жизнь русской эмиграции на Дальнем Востоке в 1920–1931 гг.: на материалах Харбинской епархии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М.: Моск. гуманит. ун-т, 2013. 333 с.

URL: <https://cheloveknauka.com/tserkovnaya-zhizn-russkoy-emigratsii-na-dalнем-vostoke-v-1920-1931-gg> (дата обращения: 15.10.2024). Текст: электронный.

4. Дроботушенко Е. В. Материалы к истории православной церкви на севере и северо-востоке Китая в начале 1930-х годов // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17, № 3. С. 8–16.

5. КВЖД (Китайская Восточная железная дорога): административная структура. Текст: электронный // Семейные истории. URL: <https://famhist.ru/famhist/harbin/000451d3.htm> (дата обращения: 16.10.2024).

6. Остроушенко Е. Б. Типология культовых сооружений Китайско-Восточной железной дороги начала XX века. Текст: электронный // Современное строительство и архитектура. 2024. № 3. URL: <https://modern-construction.ru/archive/3-46-2024-march/10.18454/mca.2024.46.2> (дата обращения: 08.11.2024).

7. Поздняев Дионисий, священник. Православие в Китае (1900–1997). М.: Свято-Владимирское Братство, 1998. 276 с. Текст: электронный // Православие в Китае. URL: http://orthodox.cn/localchurch/rozdnyaev/index_ru.html (дата обращения: 15.11.2023).

8. Поздняев Дионисий. Церковная жизнь в Маньчжурии в начале XX века. Текст: электронный // Образование и Православие. URL: https://www.orthedu.ru/ch_hist/hist/istor.pom.-/10kitajskaja--/page2.htm (дата обращения: 12.11.2024).

9. Родионова К. Харбин. Вера и отчуждение: Христианские меньшинства российской диаспоры Северо-Восточного Китая. М.: Новое литературное обозрение, 2024. URL: <https://bookzip.club/b/83461-harbin-vera-i-otchuzhdenie-hristianskie-menshinstva-rossiyskoy-diaspor/reader> (дата обращения: 12.11.2024). Текст: электронный

10. Сердюк М. Б. Особенности религиозной жизни россиян в Маньчжурии // Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе на рубеже веков: материалы I Междунауч. науч.-практ. конф.: в 2 кн. Владивосток: ДВГУ, 1998. Кн. 2. С. 148–149.

11. Троицкая Н. А. Клировые ведомости как источник данных по истории храмов Русской Православной Церкви в полосе отчуждения КВЖД в 1921 г. Текст: электронный // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. 2020. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klirovye-vedomosti-kak-istochnik-dannyh-po-istorii-hramov-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-v-polose-otchuzhdeniya-kvzd1-v-1921-g> (дата обращения: 16.10.2024).

12. Федорова Ю. С. Русская православная церковь в Северо-Восточном Китае // Россия и АТР. 2004. № 3. С. 102–113.

Сведения об авторе:

Ланцова Юлия Николаевна, канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры истории, историко-филологический факультет, Гуманитарно-педагогический институт, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, astra205@yandex.ru

УДК 271.2(47+57)

Положение Русской Православной Церкви в СССР во второй половине 1950-х годов: по справке Председателя Совета по делам РПЦ Георгия Карпова

Евгений Викторович Дроботушенко

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
drzz@yandex.ru*

В статье дается характеристика положения Русской Православной Церкви (РПЦ) в СССР во второй половине 1950-х гг. по интереснейшему документу – объемной справке о свободе совести в СССР, о положении Русской Православной Церкви и о функциях Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР, направленной в канцелярию Президиума Совета Министров 25 июля 1957 г. Она является приложением к краткому письму за подписью Председателя Совета по делам РПЦ Георгия Григорьевича Карпова. Текст справки содержит разные данные о религиозной ситуации в стране в целом и о православной церкви в религиозных процессах в частности. В построенном в виде вопросов и ответов документе встречается много фактической информации. Речь идет как о территории сугубо СССР, так и о представительствах Московской Патриархии за границей.

Ключевые слова: православие, Русская Православная Церковь, Совет по делам РПЦ при Совете Министров СССР, Г. Г. Карпов

История Русской Православной Церкви в СССР в послевоенное время не раз становилась предметом серьезного анализа исследователей. Это труды таких признанных специалистов по проблематике, как Д. В. Поспеловский, М. В. Шкаровский и др. [3; 4; 9–11 и др.]. Относительно неплохо изучена деятельность Совета по делам Русской Православной Церкви. Здесь, несомненно, главным специалистом является Т. А. Чумаченко [5–8 и др.].

В то же время и сегодня в архивных хранилищах встречаются документы, дополняющие историю Русской Православной Церкви в СССР в послевоенное время. Очевидно, что они имеют самое непосредственное отношение к Совету по делам РПЦ при Совете Министров СССР. Одним из таких является справка о свободе совести в СССР, о положении Русской Православной Церкви и о функциях Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР, направленная в канцелярию Президиума Совета Министров 25 июля 1957 г. Подписана она Председателем Совета по делам РПЦ Георгием Григорьевичем Карповым. Она хранится в деле 716 «справка Совета по делам православной церкви и Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР о положении религиозных культов в СССР. 26 июля 1957–13 августа 1957» описи 107 «Документальные материалы структурных подразделений Аппарата Президиума Верховного Совета СССР за 1955–1958 гг.» фонда Р-7523 «Верховный Совет СССР. 1937–1989» Государственного архива Российской Федерации [1].

Документ секретный, в хранилище – экземпляр № 1. Состоит из двух частей. Первая – это краткая записка в адрес С. Г. Новикова, в Канцелярию Президиума Совета Министров СССР, в которой говорилось о высылаемой большой справке (в вопросах и ответах) приложением к записке. Отмечалось, что делалось это «...для использования по Вашему усмотрению». Так же прописывалось рукой Г. Г. Карпова: «...со своей стороны считал бы необходимым ознакомить с ней тт. Лобанова П. П., Лациса В. Г., Комарова П. Т., так часто принимающих парламентские и иные делегации» [Там же, л. 9].

Здесь следует сделать уточнение. Речь в записке шла о Павле Павловиче Лобанове на момент составления записки – Председателе Совета Союза Верховного Совета СССР, Вилисе Тенисовиче Лацисе – Председателе Совета Национальностей Верховного Совета СССР IV созыва. Третьим, вероятно, был Па-

вел Тимофеевич Комаров – видный советский партийный и государственный деятель. Правда, какую должность он занимал в 1957 г., сказать сложно. Имеющиеся в открытых источниках данные говорят о том, что с 1954 по 1956 г. он был и. о. Председателя Комитета партийного контроля при ЦК КПСС, а далее, что в 1959 г. ушел на пенсию.

Вторая часть документа, т. е. приложение к записке, может быть рассмотрена как двухчастная. Первая часть – это обобщающие сводные аналитические материалы на 10 страниц с общей характеристикой вопросов соблюдения законодательства о свободе совести в СССР [Там же, л. 2–11]. Вторая часть – это вопросы по самым разным аспектам религиозных процессов в СССР и ответы на них [Там же, л. 12–31].

Первая часть для современного исследователя, вероятно, не очень интересна, поскольку в ней речь идет о многих широко известных законодательных нормах и их применении в СССР. Вторая же представляет интерес с точки зрения приводимых высказываний православных церковных иерархов фактического материала по православию на 1957 г.

Так, на вопрос «Кроме советских законов, какие факты свидетельствуют о свободе религии в СССР, о свободе в жизни и деятельности русской православной церкви?» был дан объемный ответ с приведением статистических данных: «О свободе религии в СССР, о свободе в жизни и деятельности русской православной церкви убедительно говорят следующие факты: в пределах СССР существует свыше 70 православных епархий... во главе с таким же приблизительно количеством архиереев. В епархиях по сведениям Московской Патриархии функционирует свыше 22 тысяч православных храмов, с 35 тысячами священников, 69 монастырей с 5 тысячами монахов и монахинь... монастыри, расположенные в сельской местности, имеют участки земли, обрабатываемые монашествующими. Монашествующие занимаются также разными ремеслами и промыслами...

Для подготовки кадров духовенства Московская патриархия имеет две духовные академии... – Московскую (в Троице-Сергиевой лавре в г. Загорске, Московской области) и Ленинградскую» [Там же, л. 12].

На вопрос «Достаточно ли православных храмов и молитвенных домов в Советском Союзе для полного удовлетворения религиозных потребностей населения?» дан ответ:

«Существующие храмы и молитвенные дома полностью удовлетворяют потребностям верующих» [1, л. 31].

Приводятся в справки и некоторые цифры о доходах православной церкви в СССР в рассматриваемое время. На вопрос «Получает ли Русская православная церковь денежные субсидии от государства?» последовал ответ: «Церковь с СССР – не государственная организация... существует исключительно на средства, получаемые ею от верующих, от продажи свечей, за исполнение обрядов, через тарелочно-кружечный сбор и т. п. Церковь получает от верующих достаточные денежные средства за свою религиозную деятельность. Например:

По Молдавской епархии доходы всех церковей составляли:

за 1954 год – 12.562.246 рублей

“1955” – 13.521.332

“1956” – 16.378.195.

По Ленинградской епархии:

за 1951 год – 19.900.412 рублей

“1952” – 21.212.858

“1953” – 22.455.130

“1954” – 23.755.770

“1955” – 23.882.534.

По Ставропольской епархии:

За 1954 год – 7.703.532 рублей

“1955” – 8.608.234

“1956” – 9.862.800» [Там же, л. 30].

Здесь следует отметить, что приведенные цифры (без какой-либо серьезной аналитики по тратам епархий, по количественному составу верующих, духовенства, числу храмов и молитвенных домов) не дают возможности сказать, много это или мало на 1957 г. В то же время очевиден рост доходов. Как видно из приведенных цифр, по всем епархиям, отмеченным в справке в качестве примера.

Читаем в документе далее: «Следует ли из этого сделать вывод, что у нас ежегодно

увеличивается количество верующих людей? Такой вывод, когда в нашей стране широко развернута культурно-просветительская работа, был бы ошибочным. Увеличение денежных доходов церкви скорее можно объяснить улучшением материального благосостояния всего советского народа» [Там же, л. 31].

Приводятся слова какого-то зарубежного автора: «Один из отличительных признаков жизни церкви в СССР – это исключительно высокая готовность верующих жертвовать на церковные нужды» [Там же].

Среди приведенных высказываний православных церковных иерархов есть сделанные в 1957 г., незадолго до составления анализируемого документа. Так, в обращении к русским людям за границей Патриарха Московского и Всея Руси Алексия (Симанского) и Святейшего Синода говорилось: «В Советском Союзе, в силу закона, Церковь свободна в своем внутреннем устройении ... Духовенство и верующие являются полноправными гражданами и принимают активное участие в жизни страны на общих основаниях... Если бы церковь была несвободна, то Восточные Патриархи, Главы автокефальных церквей и их представители, за последние двенадцать лет неоднократно посещающие нас в сопровождении митрополитов, епископов, архимандритов и других лиц, неизбежно отметили бы это обстоятельство, чего однако не случилось и не могло случиться» [Там же, л. 15].

Таким образом, можно констатировать, что справка о свободе совести в СССР, о положении Русской Православной Церкви и о функциях Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР, направленная в канцелярию Совета Министров 25 июля 1957 г. Председателем Совета по делам РПЦ Г. Г. Карповым, является интереснейшим и ценнейшим источником по истории православия в СССР во второй половине 1950-х гг.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-7523. Оп. 107. Д. 716.
2. История Русской Православной Церкви. От Восстановления Патриаршества до наших дней. СПб.: Воскресенье, 1997. Т. 1. 1020 с.
3. Пospelовский Д. В. Православная церковь в истории Руси, России и СССР. М.: Библийско-Богословский ин-т им. Апостола Андрея, 1996. 408 с.
4. Пospelовский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 511 с.
5. Чумаченко Т. А. Совет по делам русской православной церкви при СМ СССР и его уполномоченные в первой половине 1960-х годов: структура, формы и методы работы // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 30. С. 74–85.
6. Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при СМ СССР и отношения Московской патриархии с Православными церквями Восточной Европы. 1948–1953 гг. // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: сб. ст. / сост. и общ. ред. Е. Н. Мельникова, М. И. Одинцов. М.: Российское объединение исследователей религии, 2010. Вып. 6. С. 295–311.

7. Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР в 1943–1947 гг.: особенности формирования и деятельности аппарата // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 1998. № 5. С. 86–105.
8. Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943–1965 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. М.: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2011. 535 с. URL: <https://www.dissercat.com>. (дата обращения: 05.06.2024). Текст: электронный.
9. Шкаровский М. В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Вече, 2010. 480 с.
10. Шкаровский М. В. Русская православная церковь и советское государство в 1943–1964 годах. СПб.: Deap+Adia-M, 1995. 216 с.
11. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М.: Крутицкое Патриаршее подворье: Общество любителей церковной истории, 1999. 400 с.

Сведения об авторе:

Дроботушенко Евгений Викторович, канд. ист. наук, доцент, декан историко-филологического факультета, директор Гуманитарно-педагогического института, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, DRZZ@yandex.ru

УДК 272(438.111)

Собор святой Марии Магдалины в Варшаве – свидетель польской церковной истории XX века

Павел Владимирович Бочков, священник

*Кузбасская православная духовная семинария, г. Новокузнецк, Россия
frpavel@inbox.ru*

29 июня 2024 г. исполнилось 155 лет со дня освящения главного православного храма Польской Автокефальной Православной Церкви – собора святой равноапостольной Марии Магдалины в Варшаве. Величественный собор, воздвигнутый в Варшаве в историческом районе Прага в годы царствования императора Александра II, стал свидетелем почти всех главных событий в церковном мире православной Польши трагического XX в., ее административным центром и местом молитвы православных верующих польской столицы. Статья содержит краткую историю этого собора, ставшего кусочком русской религиозной традиции, на территории которого сплелись судьбы многих известных и малоизвестных представителей Православной Церкви в Польше.

Ключевые слова: Польская Автокефальная Православная Церковь, Собор святой Марии Магдалины в Варшаве, Православие в Польше, история Русской Церкви в XX веке

Польская Автокефальная Православная Церковь в 2024 г. отмечает столетие своего автокефального статуса, предоставленного ей Константинопольским патриархатом в 1924 г. [18, с. 133–139]. Юбилейные торжества прошли в главном храме этой Поместной Православной Церкви – митрополичьем соборе святой равноапостольной Марии Магдалины в Варшаве (*Sobór metropolitalny Świętej Równiej Apostołów Marii Magdaleny w Warszawie*), который в этом же году отмечает 155-летие со дня своего великого освящения, состоявшегося в 1869 г.

Во второй половине XIX в. Варшава активно развивалась, появились новые кварталы, во многом повлиявшие на современный вид города. Довольно большой процент населения составляли православные христиане. Прежде всего, это были чиновники

различных государственных ведомств, военнослужащие русских полков, постоянно расквартированных в столице Царства Польского, представители купечества и мещанства. Часть этих жителей, проживавших на правом берегу Вислы в районе Праги, желали обрести собственный православный храм, который бы удовлетворял их религиозные потребности и нужды. Постепенно возникла инициативная группа, включившая в себя видных представителей высшего сословия, которая обратилась с ходатайством к архиепископу Варшавскому и Новогеоргиевскому Иоанникию (Горскому) с просьбой приступить к организации строительства. Благословение от архипастыря было получено, и уже 20 июня 1866 г. был создан комитет по постройке нового храма [3, с. 74].

Архитектор Священного Синода Н. А. Сычев (1816–1904) разработал план будущей церкви площадью более 700 м² и смету к нему. «Первоначальный план предполагал устройство одного купола, но затем решено было строить храм пятикупольный, в весьма оригинальном смешанном византийском и венецианском стиле» [3, с. 74]. 14 июня 1867 г. был заложен камень в основание будущего храма [17, с. 3]. Строителем храма стал военный инженер полковник Д. П. Палицын. Уже после окончания основных работ, для росписи храма, – были приглашены маститые академики живописи: Р. Ф. Виноградов, В. В. Васильев и К. И. Корсакин. Золочение куполов и иконостаса выполнил мастер Серебряков, работы, связанные с устройством отопления и вентиляции храма инженер Флавицкий [3, с. 74]. Строительство не обошлось без заминок и трудностей, связанных с доработкой и переделкой некоторых частей убранства собора, с облагораживанием территории и т.п. нюансов, потребовавших дополнительного времени и денежных средств. В конце концов, 29 июня 1869 г., в день двенадцатого праздника свв. первоверховных Апостолов Петра и Павла (по ст. стилю) архиепископ Варшавский Иоанникий совершил великое освящение храма во имя святой равноапостольной Марии Магdalины [17, с. 3].

Также в храме был устроен боковой придел в честь Почаевской иконы Божией Матери. Этот придел был освящен в честь 25-летия со дня закладки храма епископом Люблинским Гedeоном (Покровским) в 1892 г. [3, с. 76]. Позже придел был освящен во имя преподобного Иова, игумена и чудотворца Почаевского. Кроме того, в 1928 г. был освящен также нижний храм – «Пещерная церковь во имя Страстей Христовых» [8, с. 98, 101].

«Приход Св. Марии Магdalины распространил свою душепастырскую опеку не только на варшавскую Прагу, но и на Ново-Минский и Радзыминский уезды. Он также служил капелланском храмом для чиновников и служащих железной дороги Варшава-Петербург до станции Лапы и железной дороги Варшава-Тирасполь до границы Седлецкого воеводства, а также пожарных команд и варшавских военных гарнизонов, расположенных на правой стороне Вислы» [17, с. 3]. Таким образом, храм св. Марии Магdalины был приходским храмом, однако его содержание и наличие являлись важным элементом русского присутствия в Варшаве. Исходя из этой важности, в 1870 г. новопостро-

енный храм посетил император Александр II Освободитель.

В 1871 г. было окончено строительство двухэтажного дома церковного причта [3, с. 75, 76], в котором проживали клирики храма, в том числе диакон и два псаломщика. Помимо этого, в помещениях здания проходили встречи с верующими, репетиции церковного хора, катехизические беседы [17, с. 9]. Позже этот дом станет местом резиденции Варшавского митрополита и его канцелярии, которые расположены там и доныне.

В 1895 г. в соборе был произведен капитальный ремонт, который прошел под наблюдением епархиального архитектора В. Н. Покровского. В 1897–1898 гг. храм неоднократно посещал преемник Гedeона (Покровского) по кафедре епископ Люблинский Тихон (Беллавин), будущий святитель, патриарх Московский и всея России (1865–1925) [Там же, с. 11].

В годы первой Мировой войны положение вещей существенно изменилось. Отступление Русской императорской армии повлекло за собой и массовую эвакуацию русского населения из Варшавы и с занимаемых неприятелем территорий. В этот период из Варшавы в Россию выехало все православное духовенство, включая и причт церкви св. Марии Магdalины.

В 1918 г. Польша вновь обрела свою государственность. Однако это долгожданное для польского национального самосознания событие повлекло за собой достаточно болезненные процессы, связанные с резкой полонизацией и буквально зачисткой в Варшаве и на всей территории государства всего, что напоминало бы о Российской Империи. С одной стороны, оставшееся православное население Польши требовало духовного окормления, и Польскому правительству приходилось с этим считаться, с другой – не прекращались акции по полонизации и даже уничтожению культурного и духовного наследия России в Польше. «В соответствии с Рижским договором 1921 г. Западная Белоруссия и Западная Украина вошли в состав Польши. Несколько епархий Русской Православной Церкви оказались за границей. В связи с их новым положением Священный Синод Московской Патриархии в сентябре 1921 г. назначил на Варшавскую кафедру бывшего Минского архиепископа Георгия (Ярошевского), который в январе следующего года был возведен в сан митрополита. Церкви в Польше было одновременно предоставлено право широкой автономии. Но польское правительство, вдох-

новляемое отчасти католическим клиром, было озабочено тем, чтобы всецело оторвать от Москвы православные епархии Польши, насчитывавшие в то время до пяти миллионов верующих. Это стремление к автокефалии поддерживали и православные иерархи: митрополит Георгий и епископ Кременецкий Дионисий (Валединский)» [11, с. 160, 161].

Параллельно с делами, связанными с церковным администрированием, на православных оказывалось политическое давление. Профессор Белостокского университета А. В. Миронович пишет: «Изъятие имущества Православной Церкви были частью правительственной политики, имевшей целью воссоздание польского государства в его национальном единстве, основанном на католицизме. Эта политика означала сокращение числа православных приходов и монастырей, конфискацию или передачу Католической Церкви имущества Православной Церкви, закрытие православных храмов и, в конечном итоге, обращение православных в католицизм» [7, с. 248]. Многие храмы – настоящие жемчужины Варшавы – были уничтожены в 1920-е гг. В 1924–1926 гг. был варварски уничтожен потрясающий в своей величественной красоте собор во имя святого благоверного князя Александра Невского с 70-метровой колокольной, построенный и освященный в 1912 г. [4, с. 10, 11; 19, с. 47–51]. «Так, только в Варшаве в 1920-е гг. были снесены 3 собора, 3 приходские, 2 дворцовые, 2 крестовые архиерейские, 2 кладбищенские церкви, 4 при учебных и 6 при благотворительных и лечебных учреждениях, 2 тюремные церкви и более 20 полковых церквей при воинских частях» [9, с. 2]. Итогом такой политики в отношении православных верующих стало то, что во всей Варшаве в 1920-е гг. осталось лишь два православных храма [19, с. 23] (по другим данным – три [3, с. 76]). После такого разгрома все, что осталось от административного центра Варшавской митрополии, было сосредоточено в церкви святой Марии Магдалины, ставшей в 1921 году митрополичьим собором.

Вопросы, связанные с разрушением русских православных храмов в Польше, до сих пор недостаточно изучены. Доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения Российской академии наук Ю. А. Лабынцев по этому поводу пишет: «Но и тогда, и много позднее, даже и сейчас эта православная трагедия, бывшая одновременно общехристианской и мировой общекультурной, многими воспринималась и

воспринимается не только с явной недружелюбной настороженностью, но и с неприязнью, не давшим нам, в частности, возможность работать над этой темой и публиковать исследования о Варшавском соборе и его судьбе в академических изданиях. Поразительно, но даже некоторые российские искусствоведы и историки искусства не увидели в гибели варшавских православных храмов, осуществленных волею польского христианского народа, хотя бы культурной трагедии с уничтожением сотен и тысяч художественных памятников» [5, с. 24].

Подталкиваемый к административному размежеванию с Русской Церковью, Варшавский митрополит Георгий (Ярошевский) делал все, что от него требовали власти независимой Польши. 08.02.1923 г. митрополит Георгий (Ярошевский) был застрелен архимандритом Смарагдом (Латышенко) [13, с. 321], который был подвергнут прещениям за противодействие делу разрушения православной жизни в Польше [1, с. 246–251]. Убийство произошло в двухэтажном доме при соборе Марии Магдалины, с 1921 г. ставшим административным центром Православной Церкви в Польше.

27 февраля 1923 г. в соборе Марии Магдалины был созван Собор православных епископов Польши, на котором архиепископ Волынский и Кременецкий Дионисий (Валединский) был избран митрополитом Варшавским. Трагедией тут же воспользовались греки. Печальной памяти Константинопольский патриарх Мелетий IV (Метаксакис), личность которого оставила в истории не самый лучший след, 13 марта 1923 г. утвердил избрание митрополита Дионисия. Этот шаг, сделанный в нарушение церковного порядка, стал актом притязания Константинопольской Церкви на каноническую территорию Церкви Русской. Он был решительно отвергнут святителем Тихоном (Беллавиным), патриархом Московским, прекрасно знакомым с церковной жизнью Варшавской митрополии.

Тем не менее при полной поддержке и контроле со стороны польских властей, митрополит Варшавский Дионисий приступил к переговорам со Вселенским патриархатом на предмет предоставления автокефалии, которые вскоре увенчались успехом. 13 ноября 1924 г. новый Константинопольский патриарх Григорий VII (Зервудакис) издал Томос с объявлением о даровании Православной церкви в Польше автокефалии [18, с. 133–139]. Этим шагом Константинопольская Церковь еще более усугубила свои отношения с Поместной

Русской Церковью, что легло тяжелым отпечатком на эти отношения на протяжении всего XX в. и вылилось в противостояния нашего времени [6, с. 33; 16, с. 60; 15, с. 78, 79, 303].

Официальное провозглашение автокефалии Православной Церкви в Польше состоялось 17 сентября 1925 г. в соборе св. Марии Магдалины [10, с. 112]. В торжествах принял участие представители делегаций двух Поместных Церквей – Константинопольской (митрополиты Халкидонский Иоаким (Георгиадос) и Сардинский Германос (Афанасиадис)) и Румынской (епископ Нектарий) [18, с. 138]. Эта автокефалия не была признана ни Русской Православной Церковью [12], ни Русской Православной Церковью Заграницей. Только в 1948 г. Польская Церковь урегулировала свои взаимоотношения с Московской Патриархией получив от нее томос об автокефалии.

На протяжении 1930-х гг. на всей территории Польши продолжались гонения на Православную Церковь. Только «в 1938 г. в «вольной» Польше было разрушено 127 храмов. В Люблинском воеводстве снесены 91 церковь, 10 часовен и 26 молитвенных домов, 3 храма было передано Польской католической церкви. В числе разрушенных оказались памятники архитектуры и истории мирового значения, такие, как церкви в Бялой-Подлясской (построена в 1582 г.), Замостье (построена в 1589 г.) и Колнысе (построена в 1578 г.)» [9, с. 2]. Помимо этого, большое количество храмов передавалось католическим общинам и переделывалось в костелы.

При таких масштабах гонений собор Марии Магдалины стал местом молитвы для огромного числа православных верующих польской столицы. За годы войны, собор посетили почти все видные церковные деятели тех лет: Поликарп (Сикорский), Алексей (Громадский), Александр (Иноземцев), Серафим (Ляде) и многие другие лица, деятельность которых определяла многогранную церковную жизнь в оккупированной немцами Польше, получившей название Генерал-губернаторства. В 1939 г. собор сильно пострадал при немецкой бомбардировке. В течение всего периода войны, вплоть до 1945 г. собор подвергался повреждениям. Сильно пострадал центральный купол собора [20, с. 102]. В 1944 г. немецкие власти потребовали снять колокола с колокольни для переплавки на военные нужды. Колокола были порезаны и по частям спущены с колокольни. К счастью, их сплав не подошел, и теперь они, частично по-

резанные стоят во дворе собора в качестве немых свидетелей былого величия и пережитых страданий [14]. В 1945 г., после окончания Второй мировой войны, в соборе были проведены неотложные ремонтные работы, а в 1952–1953 гг. – капитальный наружный ремонт, но отдельные элементы былых разрушений до сего дня являются неотъемлемой частью храма [3, с. 76, 77]. Колокольня также была наделена новыми колоколами.

В 1960–1980-е гг. собор неоднократно был ремонтируем и благоукрашаем, в нем поддерживалось благолепие и постоянная богослужebная жизнь. В 1962 г. Русская Православная Церковь передала в дар собору позолоченный престол, изготовленный в мастерских Московской патриархии. Эта металлическая риза украшает престол центрального алтаря собора до сего дня [8, с. 99]. Одной из святынь собора является частица святых мощей святой Марии Магдалины, искусно вделанная в ее икону, расположенную в иконостасе справа от царских врат.

Собор Марии Магдалины, являясь административным центром, стал свидетелем всех значимых событий в жизни Польской Поместной Православной Церкви. В нем были совершены интронизации всех Предстоятелей Церкви – Варшавских митрополитов, в нем же совершено большинство архиерейских хиротоний епископата Польской Церкви, его же посещали многочисленные Предстоятели и видные иерархи Православных Церквей, включая и Московского патриарха. Нередко собор становился местом посещения первых лиц государства: так, собор посещали Президенты Польши А. Квасневский и Л. Качинский, а также руководители других стран, посещавших с визитами Варшаву.

Хор собора – постоянный участник не только всех богослужений, возглавляемых Варшавским митрополитом, но и различных выступлений, фестивалей духовной музыки. Выступление хора для слушателей нередко организуются непосредственно в соборе [17, с. 28].

При соборе имеются многочисленные приходские организации: сестричество, молодежные, культурно-просветительские и благотворительные. Студенты, обучающиеся на православной секции факультета теологии Христианской Богословской Академии [2, с. 473–483], имеют возможность получить в соборе богослужebную практику, немалая часть их являются иподиаконами Предстоятеля Польской Автокефальной Православной Церкви.

Настоятелями собора святой Марии Магдалины были выдающиеся клирики Русской и Польской Православных Церквей, оставившие заметный след в истории Православия в Восточной Европе:

Протоиерей Аполлинарий Ковалинский (1878–1914).

Протопресвитер Терентий Теодорович (1921–1939).

Протопресвитер Иоанн Коваленко (1940–1949).

Протопресвитер Владимир Вежанский (1949–1970).

Протопресвитер Вячеслав Рафальский (1970–1974).

Архипресвитер Афанасий Семенюк (1974–1996).

Протоиерей Иоанн Сезонов (1996–2003).

Протопресвитер Анатолий Шидловский (с 2003) [17, с. 30].

Практически все настоятели митрополичьего собора св. Марии Магдалины возводились в сан протопресвитера и имели первенство чести при служении соборных богослужений. Возведение в сан протопресвитера практически всегда было инициировано решением Собора епископов Польской Православной Церкви [20, с. 24, 162].

В заключение стоит отметить, что некогда воздвигнутый волей и властью русских православных людей, собор за свою историю претерпел все, что претерпела Православная Церковь в Польше: русский исход, насилие и разгром, давление властей, оккупацию, а затем и возрождение. В наши дни он снова наполнен молитвой, в нем совершается ежедневное богослужение, а по праздничным

дням – несколько литургий. При этом он всегда бывает полон молящимися – людьми разных национальностей, спаянных одной православной верой.

В современном мире собор является местом, где клирики разных Поместных Церквей, оказавшись в Варшаве, имеют возможность приобщиться Святых Тайн, разделив радость Евхаристии в стенах величественного собора. Автор статьи неоднократно имел возможность совершать Божественную литургию в храме, сослужить Блаженнейшему митрополиту Варшавскому и всея Польши Савве (Грыцуняку) и своему духовнику – протопресв. Анатолию Шидловскому.

Окончание Второй мировой войны и установление в Польше социалистического режима лишили польских националистов всех их «завоеваний», сделанных в 1920–1930-е гг. Взамен уничтоженного русского православного собора Александра Невского с его колокольней, являвшейся самым высоким зданием в Варшаве, в 1955 г. был воздвигнут Дворец культуры и науки, имеющий уже 230 м. в высоту, и сейчас стоящий посреди города в качестве памятника той эпохи [21] и являющийся визитной карточкой города. Таким же символом современной Варшавы является и собор Марии Магдалины, и не только как прекрасное архитектурное произведение в черте современного города, административный центр современного польского Православия, но как исторический памятник – напоминание об общей истории с ушедшей в прошлое Императорской Россией.

Список литературы

1. Борщевич В. На манівцях російської ортодоксальної ідеології: архімандрит Смарагд (Латишенков): [про вбивство архімандритом Смарагдом (Латишенковим) глави Православної церкви в Польщі митрополита Юрія (Ярошевського) у Варшаві 8 лютого 1923 р.] // Наукові записки Рівненського державного гуманітарного університету «Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії»: зб. наук. пр. Рівне, 2008. Вип. 13. С. 246–251.
2. Бочков П. В., свящ. Школа богословия и межконфессионального диалога. К 70-летию юбилею Христианской Богословской Академии в Варшаве (1954–2024) // Церковь. Богословие. История. 2024. № 5. С. 473–483.
3. Железнякович Серафим, протоиерей. Марие-Магдалининский собор в Варшаве // Журнал Московской Патриархии. 1969. № 8. С. 74–78.
4. Лабынцев Ю., Щавинская Л. Александро-Невский собор в Варшаве // Радонеж. 1999. № 9–10. С. 10–11.
5. Лабынцев Ю. А. Русская Варшава протопресвитера Терентия Теодоровича (1867–1939) // Традиции и современность. 2022. № 29. С. 13–28.
6. Мазырин А. В., свящ. Фанар и обновленчество против Русской Православной Церкви // Из истории взаимоотношений Русской и Константинопольской Церквей в XX веке / А. Мазырин, свящ., А. А. Кострюков. М.: ПСТГУ, 2017. С. 9–246.
7. Миронович Антоний. Православная Церковь в Польше в XX столетии // Православная Церковь в Восточной Европе. XX век / под ред. Кристин Шайо. Киев: Дух і літера, 2010. С. 243–262.

8. Митрополичий Свято Марие-Магдалининский Собор в Варшаве на Праге // Православный календарь на 1963 год. Варшава; Прага: Изд. Варшавской Православной Митрополии, 1962. С. 98–101.
9. Огороков А. В. Разрушение русских православных храмов в Польше в 1920–1930-х годах. Текст: электронный // Журнал института наследия. 2022. № 3. С. 1–10. URL: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/540.html> (дата обращения: 13.06.2024).
10. Поместные Православные Церкви: сборник. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004. 544 с.
11. Скурат К. Е. История Поместных Православных Церквей: в 2 т. М.: Русские огни, Т. 2. 1994. Текст: электронный // Азбука Веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Skurat/istorija-pomestnyh-pravoslavnyh-tserkvej (дата обращения: 08.12.2024).
12. Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Церкви. 1917–1997. М.: Изд-е Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. Текст: электронный // Ивановский Православный Богословский ин-т им. Св. Апостола Иоанна Богослова. URL: <https://ипби.рф/images/Bibl/CIRC19171997.pdf> (дата обращения: 08.10.2024).
13. Шавельский Г. И., протопресвитер. В школе и на службе. Воспоминания. М.: [б. и.]; Брюссель: Архив русской эмиграции, 2016. 823 с.
14. Шидловский А., протопресвитер. Личное сообщение автору от 30.07.2024 // Архив автора.
15. Шкаровский М. В. Константинопольская и Русская Церкви в период великих потрясений (1910-е и 1950-е гг.). М.: Познание, 2019. 331 с.
16. Шкаровский М. В. Константинопольский Патриархат и Русская Православная Церковь в первой половине XX века. М.: Индик, 2017. 230 с.
17. Katedra Równiej Apostołom św. Marii Magdaleny. Warszawa: Warszawska Metropolia Prawosławna, 2009.
18. Mironowicz A. Cerkiew prawosławna w Polsce i jej droga do autokefalii, Warszawska Metropolia Prawosławna. Warszawa: Warszawska Metropolia Prawosławna, 2023. 160 s.
19. Sokol K. Rosyjska. Warszawa: Białystok, 2006. 88 s.
20. Urban K. Ksiądz Atanazy Semeniuk 1904–1996 (życie długie, trudne i ciekawe...). Warszawa: Warszawska Metropolia Prawosławna, 2007. 279 s.
21. Zieliński Ja. Pałac Kultury i Nauki. Łódź: Księży Młyn, 2012. 120 s.

Сведения об авторе:

Бочков Павел Владимирович, священник, хабилитированный доктор богословия (dr. hab), д-р теологии (ThDr), канд. юрид. наук, доцент кафедры библейско-богословских дисциплин, Кузбасская православная духовная семинария, г. Новокузнецк, Россия, frpavel@inbox.ru

РАЗДЕЛ 2

История православия и его современное состояние в Сибири, на Дальнем Востоке и в Забайкалье

УДК 271.2:343.8(571.55)

Нерчинский Успенский мужской монастырь начала XVIII века: специфика регулирования хозяйственно-экономических отношений посредством заточения в монастырскую тюрьму (к истории Нерчинской Успенской церкви)

Елена Сергеевна Бушуева

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Россия
tserkov1712spasite@yandex.ru*

Предлагаемая статья является логическим продолжением тематического цикла авторских публикаций, раскрывающих специфику пенитенциарной деятельности заштатного Нерчинского Успенского мужского монастыря. Анализируются причины заточения в монастырскую тюрьму на первом этапе истории Нерчинской мужской обители. Раскрываются особенности отбывания наказания конкретной категории узников, представленных должниками «за взятую кабалу». Обосновывается, что в рассматриваемый исторический период в Успенском монастыре не имелось самостоятельного духовного суда, основанного на церковном праве с применением канонических норм покаяния и морально-нравственного воспитания осужденных «невольников». Все постановления, выносимые по уголовным, гражданским, административным, финансово-экономическим делам, принимались совместно с представителями уездной администрации, исходя из положений статей, действующих законодательных и нормативно-правовых актов: судебных, уложений, собраний постановлений или статуты. Дошедшие до наших дней многочисленные архивные документы убедительно доказали, что на первом этапе истории Нерчинской Успенской мужской обители отсутствовали покаянно-исправительная и увещательная составляющие монастырского наказания, а доминировала исключительно карательно-устрашающая практика.

Ключевые слова: Нерчинский Успенский мужской монастырь, судопроизводство наместника монастыря, нормативно-правовые акты вольных северорусских республик Новгородской и Псковской, погреб как земляная тюрьма, совместное судопроизводство с местной администрацией, отсутствие духовного суда

В начале XVIII в. усиливается процесс вовлечения православных монастырей в государственную политику. В этот период истории существенно расширяется диапазон их практических возможностей за счет использования монастырей в пенитенциарных целях. Обозначенная особенность получила всестороннее обоснование в ряде работ автора статьи, который рассмотрел ее на примере отдаленной юго-восточной обители [1–4].

Нерчинский Успенский мужской монастырь, учрежденный в разгар реформаторских преобразований Петра I, служит убедительным

доказательством возрастания государственного влияния на жизнедеятельность Православной Церкви. Особый правовой статус заштатного Нерчинского Успенского монастыря и значительная удаленность его в территориально-географическом плане, изначально предопределили обители пенитенциарную направленность деятельности. Монастырь становится местом исполнения наказания. Подтверждение сказанному находим в одной из «переписных книг всякому монастырскому каменному и деревянному строению» Успенской обители за 1711 г., где

сообщалось, что за монастырской оградой «перед больницей» были «построены два погреба зимний и летний <...> у одного погреба замок вислый большой» [8, л. 388]. В запирающемся погребе хранились «две цепи нашейные с колотки» [Там же, л. 388 об.]. Обнаруженный факт указывает на существование в Нерчинском мужском монастыре, на первом этапе его истории, именуемом Ново-Успенским, специального помещения в виде постоянной земляной тюрьмы для одиночного заточения, предназначенного для содержания лиц, уличенных в совершении противоправных деяний. Описание подобного тюремного помещения встречаем в «Житие протопопа Аввакума, им самим написанном». В своем «Житии» первый ссыльный Даурии, к тому же являющийся духовным лицом, вспоминал: «Посем привезли <...> и в тюрьму кинули, соломки дали <...> Что собачка, в соломке лежу: коли накормят, коли нет. Мышей много было, я их скуфью бил, – и батожка не дадут дурочки! Все на брюхе лежал: спина гнила. Блох да вшей было много <...>» [9, с. 51, 52].

Записи из приходно-расходных книг Успенской мужской обители свидетельствуют, что «нашейные цепи», «колотки» и другие тюремные атрибуты изготавливались здесь же в монастырских кузницах ссыльными мастеровыми или «мастерами железных дел» из вкладчиков.

Преимущественно в погребе-тюрьме содержались «несостоятельные должники», не внесшие вовремя плату «за приложенную на них кабалу». Монахи-казаки, значительная часть которых были выходцами из вольных городов Новгорода и Пскова, придерживались законов, действовавших в этих крупных торговых центрах средневековой Руси. Основопологающими нормативно-правовыми актами для них были нормы Новгородской скры, согласно которым предусматривалось создание долговых тюрем для должников до момента уплаты ими долга [14, с. 31–35]. Так, в параграфе 39 третьей Новгородской скры, который позже был перенесен в седьмую редакцию «Книги законов» (или «Судебника»), говорилось: «<...> тот должен уплатить штраф <...>, но, если у него не будет столько денег, пусть он ест <...> воду и хлеб в тюрьме» [Там же, с. 33]. Активная хозяйственная деятельность Нерчинского Ново-Успенского мужского монастыря сталкивалась на практике с необходимостью регулирования возникающих кабальных отношений, что, в свою очередь, предполагало обращение к жестким

мерам, таким как лишение свободы. В качестве примера уместно привести полный текст одной из кабальных записей, в которой говорилось: «<...> марта 22 дня плачено из монастырской казны за присланную кабалу из Тобольска тобольскому посадскому человеку Мирону Васильеву сыну Новоселову а займы по той кабале сего Успенского монастыря первого строителя Никиты Титова сына Варламовых прошлого 1706 года ноября 18 числа 50 рублей денег а принял те деньги тобольский житель Тарас Петров сын Попов» [7, л. 409]. Для уплаты кабалы, наряду с деньгами употреблялась и дорогая «заморская», т.е. импортная восточная ткань, фактически являющаяся в крае денежным эквивалентом. Из текста приходно-расходной книги Успенского монастыря за 1726 г. узнаем, что в монастырскую казну было взято «пять аршин темно-синего сукна одибтоватого» у промышленного человека Тита Луговского «за прикладную на него Тита кабалу в 10 рублей». Далее пояснялось – «за то сукно кабала отдана» и пр. [5, л. 203].

Земляные тюрьмы являлись наиболее суровой формой заточения осужденных. По этой причине в России в 1742 г. они были официально отменены. Тем не менее, еще во время правления Петра Великого, одним из его указов разрешалось должников за неплату отдавать вместе с членами семьи на каторжные работы, но только в том случае, если «Адмиралтейская коллегия» готова была «зачислять им долговые деньги по рублю за человека и кормить их наравне с каторжанами» [11, с. 27–33].

К отличительным особенностям первого этапа истории Нерчинского Ново-Успенского мужского монастыря можно отнести специфику судопроизводства и комплекс судебно-церковных полномочий, которыми располагало монастырское начальство во главе с наместником. Достаточно вспомнить, что состав руководства Успенской мужской обители был представлен как светскими лицами – строителями из числа зажиточной казачьей верхушки Нерчинского воеводства, так и духовными служителями – монастырской братией – теми же служилыми казаками, но более низкого социального статуса. Во главе руководства обители стоял облеченный властью игумен ПаГиратий (Панкратий) – наместник Нерчинского Ново-Успенского монастыря, заказчик всех церквей Нерчинского дистрикта, в прошлом знатный и богатый конный казак, сибирский дворянин, сын боярский Никита Титов Варламовых. Руководство

Успенской обители, представленное служилым казачеством, при вынесении приговоров по противоправным деяниям исходило из административных, гражданских, уголовных норм, прописанных в Новгородской скре (с датского языка переводится как «постановление товарищества»), Новгородской Судной грамоте, Псковской Судной грамоте [11; 13, с. 4]. Используемые ими положения статей перечисленных нормативно-правовых актов в полной мере отвечали практическим потребностям разносторонней хозяйственной деятельности Ново-Успенского мужского монастыря. Из архивных источников стало известно, что казаки-монахи руководствовались и Соборным Уложением. Частое обращение к положениям Новгородской скре, Новгородской и Псковской Судных грамот объясняется тем, что их статьи, помимо всего прочего, регулировали заключение и выполнение торговых сделок, оценку качества привозимого товара и многое другое. К тому же использование указанных сводов законов давало возможность руководству Успенской обители тесно взаимодействовать с органами, представляющими государственно-административную власть в крае: Нерчинской воеводской канцелярией, Нерчинской таможенной, Нерчинским надворным судом, Нерчинской ратушей, Иркутским магистратом и пр.

В рассматриваемый период истории Нерчинского Ново-Успенского монастыря при нем не имелось самостоятельного духовного суда, основанного на церковном праве с применением канонических норм покаяния и морально-нравственного воспитания осужденных «невольников». Все постановления, выносимые по уголовным, гражданским, административным, финансово-экономическим делам вкладчиков, служителей монастыря, жителей Нерчинска, приезжих торговых людей и пр., принимались совместно с представителями уездной администрации, исходя из положений статей, действующих законодательных и нормативно-правовых актов: судебных, уложений, собраний постановлений или статутов, а также государственных указов.

В плане сказанного показателен случай с «покражей» церковного имущества из монастырского каменного храма во имя Успения Пресвятой Богородицы, совершенной пономарем соборной Воскресенской церкви Нерчинского острога Петром Скорняковым. В июле 1726 г. молодой человек, сын священника Ивана Ивановича Скорнякова, новоназначенного заказчика Нерчинской десятины Иркутской епархии, находясь в нетрезвом состоянии, совершил кражу. Он выждал момент, когда церковный сторож отлучился из храма, и «выкрал коробью с восковыми свечами, серебряным крестом и медными деньгами», собираемые на поминовение душ усопших жителей края. Прибежав после неблагоприятного поступка на пустырь, он выбросил «в канаву коробью и свечи», взял только деньги, «шесть рублей», которые пропил в ближайшем «кабаке», где и был взят с поличным [6, л. 3]. За расследование уголовного дела «о покраже» взялся Нерчинский нижний надворный суд «со всем пристрастием» при получении показаний. В ходе следствия пономарь «сделал всенародное признание, что и на предь сего крал церковные деньги на пропой» [10, с. 349]. Судья надворного суда Семен Иванович Пешков с заседателями применили к правонарушителю светские санкции, согласно действующему законодательству, регламентирующие как наказание, так и исполнение наказания [Там же, с. 198–200]. Служители и насельники Ново-Успенского мужского монастыря выступили в роли пострадавших.

Таким образом, сохранившиеся архивные документы: «сказки», «допросы», «приводы», «докладные выписки», «изветы», «экстракты», «подписки», «рапорты», а также приведенные выше обстоятельства следственного дела, наглядно продемонстрировали отсутствие на первом этапе истории Нерчинской Успенской мужской обители покаянно-исправительной и увещательной составляющих монастырского наказания и доминирования в нем карательно-устрашающей практики.

Список литературы

1. Бушуева Е. С. Наследие Нерчинского Свято-Успенского мужского монастыря: приходской храм и его настоятели 1775–1930 гг. (к 310-летию основания монастыря) / науч. ред. П. А. Новиков. Иркутск: ИГУ, 2016. 319 с.
2. Бушуева Е. С. Нерчинский Успенский мужской монастырь в пенитенциарной системе Российской империи // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2020. Т. 32. С. 90–95.
3. Бушуева Е. С. Неизвестные факты заточения Георгия Дашкова в тюрьме Нерчинского Свято-Успенского мужского монастыря // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2021. Т. 37. С. 121–127.

4. Бушуева Е. С. Особенности отбывания наказания лиц духовного звания в Нерчинском Успенском монастыре-пенитенциарии XVIII в. (к истории Нерчинской Успенской церкви) // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2022. Т. 42. С. 98–108.
5. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 282. Оп. 1. Д. 4.
6. ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 5.
7. ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 15.
8. ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 17.
9. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное. Чита: Экспресс-издательство, 2009. 144 с.
10. Иркутские епархиальные ведомости. 1863. № 23. С. 198–200, 349.
11. Полищук Н. И., Нарышкина Н. И. Применение к заключенным цепей и кандалов в тюрьмах России и Европы (X–XV веков) // Юридическая мысль. 2016. № 1. С. 27–33.
12. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О. И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1984. 658 с.
13. Словцов П. А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. М.: Вече, 2006. 632 с.
14. Таль П. А. Третья Новгородская скра (ок. 1325 г.) / текст и рус. пер. П. А. Таль. М.: Университетская тип., 1905. 257 с.

Сведения об авторе:

Бушуева Елена Сергеевна, ст. преподаватель, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия, tserkov1712spasite@yandex.ru

УДК 271.2

Семёновская Иоанно-Богословская церковь: история на страницах и в воспоминаниях

Иван Александрович Бузов

*Читинский педагогический колледж, г. Чита, Россия
vanechka_buzov@mail.ru*

В статье представлена краткая история образования и развития Семёновской Иоанно-Богословской церкви, поселения, в котором она была заложена. Отмечаются особенности осуществления религиозной деятельности православной церкви среди населения, приводятся факты и примеры отношений людей к христианской вере. Затрагиваются проблемы положения церкви и общества. Детально раскрываются воспоминания старожилов об истории родного села. Проанализировано состояние деревни и общества, перспективы развития в настоящее время.

Ключевые слова: церковь, Семёново, население, крестьяне, казаки, поселение, старожилы, христианские праздники

В 1871 г. в поселении Семёновском Новотроицкой станицы (ныне Новоивановка Баян-Ойского района) была основана и построена церковь. Небольшая деревянная святыня с деревянной колокольной была названа в честь Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Существует версия старожилов о том, что, с одной стороны, церковь была заложена на народные средства местного населения, а с другой – построена силами жителей посёлка Новотроицк и Троицкой церковью, но, по воспоминаниям старожилов, с третьей стороны – «по инициативе церковных верховников Восточно-Сибирского края». Тогда в первой и второй половине XIX в. особо было распространено строительство деревянных церквей («малых часовен») по небольшим селениям, численностью до 500 душ

и меньше, основное население которых ранее составляли ссыльные и каторжные крестьяне, переселенцы, казаки, инородцы. Также под поселением стояло до 11 бурятских юрт. Часть поселения до революции располагалась на левом берегу реки Унда [1, с. 5].

Поселение Семёново было основано крестьянами в первой половине XVIII в. крестьянами, приписанными к Нерчинскому сереброплавильному заводу. С процессом формирования и развития на территории Забайкалья казачества, в 1823 г. причислено в пешие казаки Забайкальского казачьего войска, а с 1851 г. крестьяне селения были переведены в казачье сословие. До 1917 г. село входило в состав 3-го отделения Забайкальского казачьего войска. Сохранились некоторые сведения о старостах («смотрителях») церк-

ви. С 1887 по 1889 г. старостой семёновской церкви являлся урядник Михаил Тимофеевич Дутов, в тяжёлое лихолетье 1916–1918 гг. – казак Иннокентий Войлошников, который оказался последним в период её существования [5].

Церковь являлась приписной, поэтому её самостоятельность как у многих деревянных церквей небольших забайкальских поселений была ограниченной, зависимой. Она принадлежала к Новотроицкой Троицкой церкви. Находясь в подчинении, подобные церкви должны были строго исполнять церковные положения дел. Отсюда с Троицкой церкви отправлялись все распоряжения и указания по осуществлению церковных богослужений. Поэтому Семёновская Иоанно-Богословская церковь собственного прихода не имела, но являлась «единственным источником веры и спасения» православных христиан далёкой забайкальской глубинки [4, л. 24].

Закладка и место расположения церкви было хорошо определено. Как с северо-западного пути по лесу, так и с восточного направления полем при въезде в селение церковь выполняла роль встречающей путников и проезжающих, напоминая им о путях Господних, праведных [1, с. 5].

Все богослужения церкви проводились причтом этого храма в заранее установленные дни и даты православных христианских праздников, а также по договорённости с местной властью (старостой) и прихожанами. Разрешение на ведение, содержание и хранение Семёновской церковью собственных документов, таких как метрические и исповедные книги, клировые ведомости и прочие бумаги отсутствовало и не велось. Многая церковная документация, книги и прочее являлись привозными. Разного рода церковные налоги за службу, финансовые поборы и взыскания с населения переводились от приписной церкви в Новотроицкую. Существовал также сбор пожертвований в церкви прихожанами, который регистрировался и передавался. Приписная церковь не заведовала финансами и собственной казной [4, л. 24].

Следует отметить, что в метрических книгах и приписных церковных записях Новотроицкой Троицкой церкви имелось содержание сведений о православных жителях, количестве верующих селения Семёново, проведение открытых приходов, разного рода церковных обрядов, таинств, выездов священников. В отдельных документах Троицкой церкви сохранилась информация о проведённой службе среди населения, записи жа-

лоб по крестьянам и казачьему люду («свидетельства пьянств, лихоимства, отступничества от Божьей веры»), а также, по словам старожилов села, к началу XX в. после событий Первой русской революции 1905–1907 гг. Новотроицкая Троицкая церковь стала осуществлять ведение контроля за антицерковными элементами среди местного населения, коими всё чаще становилась молодёжь 17 лет от роду [Там же].

Православная святыня в Рождество Христово, Крещение Господне, Пасху, День Святой Троицы, Покров Пресвятой Богородицы и многие иные Великие православные праздники являлась для крестьян и казаков особенно почитаемой. В Радоницу и Димитриевскую родительскую субботу церковь в честь Иоанна Богослова, по воспоминаниям старожилов, «собирала прихожан на заупокойное моление о своих родителях и покойниках». Осуществлялись некоторые обряды и таинства. В дни «закрытой» церкви люди подходили «пообщаться с Богом», «молениями», «просьбами», оставляли копейки [1, с. 5].

По воспоминаниям старейшей жительницы села Новоивановка, Евдокии Лукьяновны Дутовой известно: «Христианская православная жизнь простого люда была тяжела, очень трудна. Много работали. Семьи большие. Всех надо кормить было. А церквушка была радостью божьей всем нам старухам и труженикам. В праздники отдыхали, ходили на приход. Все молились тогда. Я ещё махонькой застала. Моя мать ходила туда. Меня водила девчонкой. А времена уже страшные пришли. Войн много стало. Мой отец, помню, запрещал нам ходить туда. Боялись «красных», что придут и насмерть посекут» [3].

По воспоминаниям других старожилов конца 1990-х гг. было известно, что Храмовый праздник верующих семёновцев до установления советской власти отмечался ежегодно 9 октября. Праздник Покрова Пресвятой Богородицы являлся основным среди казаков и крестьян, который по сей день в селе по стародавней дореволюционной традиции является главным, престольным праздником. В эти дни численность прихожан являлась особо обязательной, почитаемой. Поэтому верующих крестьян Семёново и некоторых других поселений (Голготай (ныне Барановск), Матусово, Сарбактуй) являлось достаточно большим [2, с. 7].

В 1902 г. при церкви работала небольшая церковноприходская школа. Население деревни делилось на кулаков и батраков. Новотроицкая Троицкая церковь проводила ре-

гулярный учёт пересчитанного населения. Мест обучения при школе было немного. Поэтому учиться могли только дети зажиточных селян [4, л. 24].

Деревянная церковь Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова в своём православном служении людям сохранила отрезок в 50 лет. После Октябрьской революции 1917 г. деревянную церковь разграбить не успели, но в первые годы становления советской власти стали появляться первые попытки грабежей и даже сожжения местной святыни. Во времена Гражданской войны, как вспоминало местное население, «казаки пытались отстоять церковь», но «она довольно быстро оказалась закрытой советской властью за ненадобностью, так как пришли иные времена». Большинство икон, образов и церковной утвари оказались бесследно утраченными. По одной из версий, в целях сохранения православной веры казаки сохранили образа по семьям, по другой – большая часть икон и образов оказалась сначала описанной Новотроицкой церковью, а затем, после закрытия последней, изъятой органами советской власти. Дата закрытия церкви деревни

Ново-Ивановск (ранее Семёново) относится к началу 1920-х гг. [2, с. 7].

В советский период истории церковь оказалась заброшенной окончательно. За прошедшее время у местного населения неоднократно проявлялись попытки разобрать местную святыню. К этому решению не смогла прийти даже власть. Жители села утверждают: «Варварство человека каждый раз что-то останавливало. Не вера ли? Ни боязнь ли наказания Божьего» [1, с. 5].

Таким образом, в настоящее время церковь частично разрушена, её восстановление не планируется (см. рисунок). Она не радует своей красотой, не сияют купола, но чётко врезалась в памяти жителей – старожилов деревни. Останки церкви сохранились до наших дней. В начале XXI в. средствами местного сельскохозяйственного предпринимателя Евгения Войлошников на церкви был установлен небольшой купол с крестом. Для жителей села это явилось знамением спасения и возрождающейся веры в Бога, в будущие свершения и надежды на лучшую жизнь, в частицу сохранения своей собственной истории.

Остатки разрушенной Семёновской Иоанно-Богословской церкви, 2020 г.

Список литературы

1. Баранова С. Из истории церкви // Земля. 1996. 25 апр. С. 5.
2. Веселкова М. Ундинская глубинка // Бaleyский рабочий. 1995. 19 апр. С. 7.
3. Дутова Е. Л. Воспоминания коренной жительницы с. Новоивановка (Бaleyский район) от 10 августа 1996 // Архив автора.
4. Муниципальный архив Бaleyского района (МABP). Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 10.

5. Восточное Забайкалье: история и генеалогия. Текст: электронный // Новая Слобода. URL: <https://novaya-sloboda.ru/архив/бд-православные-церкви/семеновская-богословская> (дата обращения: 14.10.2024).

Сведения об авторе:

Бузов Иван Александрович, преподаватель истории и обществознания, Читинский педагогический колледж, г. Чита, Россия, vanechka_buzov@mail.ru

УДК 271.2(571.55)

**Клировые, общие, именные ведомости и формулярные списки
православных монастырей Забайкальской епархии
в конце XIX – начале XX века как источник по социальному составу
монашествующих и послушников (послушниц)**

Евгений Викторович Дроботушенко

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
drzz@yandex.ru

В статье рассматривается интереснейший источник по истории православного монашества в Забайкалье в конце XIX – начале XX в. – клировые, общие, именные ведомости и формулярные списки православных монастырей Забайкальской епархии. Они относятся к такому виду источников, как делопроизводственная документация. Отмечается, что ни один из видов названных ведомостей православных забайкальских обителей или формулярные списки еще не стали объектом специального внимания исследователей. Отчасти некоторые авторы используют клировые ведомости при упоминании того или иного имени, храма, монастыря, делая ссылку просто на номер документа, не акцентируя внимания на его виде и названии. Предметом же отдельного исследования ведомости не стали. Более того, аналогичных исследований практически нет в целом по истории православия в России в конце XIX – начале XX в. При этом в редких случаях изданий исследований по проблематике речь идет о клировых ведомостях в целом, а не о монастырских. Автор говорит о том, что клировые, общие, именные ведомости и формулярные списки православных монастырей Забайкальской епархии рассматриваемого времени дают богатейший разнотипный материал по самим обителям, их постройкам, хозяйственно-экономической деятельности, биографиям настоятелей и настоятельниц православных обителей, монашествующих и послушников (послушниц). Отмечает, что с данным видом документов требуется дельнейшая серьезная работа исследователей.

Ключевые слова: православие, православная церковь, монастыри, клировые ведомости, общие ведомости, именные ведомости, формулярные списки, настоятели (настоятельницы), монашествующие, послушники (послушницы), Забайкальская епархия

История православного монашества в Забайкалье в досоветское время нашла определенное отражение на страницах научных и научно-популярных изданий. Это многочисленные отдельные публикации по обителям и некоторые обобщающие труды по православной истории региона [1; 3; 11–14; 17–19 и др.]. В работах авторы использовали самые разные источники, в том числе материалы делопроизводственной документации. Для характеристики жизни приходского духовенства Забайкалья в отдельные годы использовались клировые ведомости, но это, скорее, частные случаи.

В начале исследования отметим, что наименование «общие ведомости» вводится

нами. В документах встречаем просто «ведомости» того или иного монастыря за конкретный год. По своему содержанию – это не что иное, как клировые ведомости, однако автор документа «клировые» в название не поставил. Для того чтобы выделить отдельный вид документа, а также для упрощения работы как автору с материалом данной статьи, так и ищущему исследователю, которые возможно в своем архивном поиске будут опираться на материалы этого исследования, мы вводим наименование «общие ведомости».

Также следует акцентировать внимание, что не всегда в ведомостях по братии или сестрам того или иного монастыря в названии встречается слово «Именная». В некоторых

случаях автор просто пишет: «Ведомость о братии...», «Ведомость о монашествующих...» [4, л. 52–54; 7, л. 71, 72]. «Ведомости о братии (сестрах)», «Ведомость о монашествующих...» мы позволим себе отнести для упрощения работы и простоты понимания к «именным ведомостям».

В некоторых случаях в документах встречаем формулярные списки настоятелей монастырей [7, л. 9–12]. Здесь следует сказать, что формулярные списки, как самостоятельный документ или приложение (часть) большого документа – это, скорее, исключение. Зачастую данные о настоятелях (настоятельницах) обители приводились в общих списках братии (сестер) монастыря.

Клировые, именные и общие ведомости в целом, не только по православным монастырям, являются ценнейшим источником по истории православия. Это документы о приходах, храмах и монастырях, о службе лиц духовного сословия. На их основе исследователи характеризуют самые разные аспекты существования православной церкви на определенной территории. В нашем случае речь идет о характеристике архитектурных ансамблей монастырей, их застройки, в то числе и культовой, видах хозяйственно-экономической деятельности, о биографических данных настоятелей (настоятельниц), монашествующих и послушников (послушниц). Либо отдельно как «Именная ведомость», либо в рамках объемной клировой ведомости даются именны списки братии или сестер православных обителей Забайкальской епархии. В них приводится возраст, место рождения, образование, дата поступления в обитель, сведения о наградах.

Следует сказать, что клировые и общие ведомости с точки зрения исторического исследования важны в связи с двумя составляющими. Во-первых, в них приводятся данные по истории монастыря, а во-вторых, характеризуется современное (на момент составления документа) состояние обители.

Клировые ведомости как самостоятельный источник, в том числе по истории православия в Сибири, в разной степени становились объектом внимания исследователей [2; 9; 10; 15; 16 и др.]. В то же время территориально и хронологически разные сибирские регионы в рамках предметного поля исследования изучены неравномерно. Так, за границами научного интереса исследователей осталось Забайкалье. Клировые ведомости как приходского духовенства, так и монашествующих в полной мере на сегодня не изуче-

ны. Это предопределило появление настоящего исследования.

Появление самостоятельной Забайкальской епархии относится к 1894 г. Она была создана на территории, существовавшей с 1851 г. Забайкальской области, путем выделения из Иркутской епархии. К моменту появления в регионе своего правящего архиерея на территории Забайкалья было три действовавших мужских православных обители: Селенгинская Свято-Троицкая, Посольская Спасо-Преображенская и Чикойская Иоанно-Предтеченская. Помимо них, буквально за год, т. е. в 1893 г. в монастырь преобразована женская Богородицкая община, находившаяся в областном центре, г. Чите. В 1915 г. она переименована в Покровскую.

В 1900 г. Посольская обитель из мужской преобразована в женскую. В 1908 (по иным данным в 1909 или в 1911 гг.) основана женская община в безуездном г. Мысовске на южном берегу оз. Байкал, которая в 1917 г. стала монастырем. И, наконец, в 1915 г. появился Староселенгинский Спасский монастырь. Он был создан путем переноса к Староселенгинскому собору Чикойского монастыря, на месте последнего осталась пустынь, управлявшаяся из Староселенгинска.

Клировые, общие и именны ведомости православных монастырей Забайкальской епархии хранятся в Государственном архиве Забайкальского края (г. Чита). Это единственное сегодня хранилище, где они обнаружены. Очевидно, что предопределено это тем, что именно в Чите был центр Забайкальской епархии.

Ведомости относятся к фондам 8 «Забайкальская духовная консистория» и 282 «Церкви Забайкальской области». Документы рукописные. Клировые и общие ведомости разделены на две или более частей. Первая – это историческая справка и характеристика состояния монастыря на момент написания документа, вторая – это различного рода табличные или списочные данные. С точки зрения современности мы бы назвали их «Приложением» к основному тексту. Это перечни построек, утвари, богослужебных предметов, владений, объем хозяйственно-экономической деятельности в цифрах (последние два аспекта часто встречаются и в основном тексте), капиталы обителей. К ним прикладывались именны списки братии (сестер) с краткими биографическими данными. В отдельных же случаях именны ведомости выступали самостоятельным документом.

Зачастую документы писаны относительно понятным, в ряде случаев красивым почерком, что делает работу с ними относительно легкой.

Рамки настоящей публикации не позволяют провести всесторонний, разноплановый анализ большого количества документов. Цель, скорее, в расставлении акцентов. На отдельных, достаточно ярких примерах показать, какой богатый источник по истории забайкальского православия в конце XIX – начале XX в. существует, но слабо используется исследователями. При этом внимание будет уделено количественному, возрастному и социальному составу насельников монастырей.

Ярким примером документа, относящегося к первому виду, т. е. к клировым ведомостям являются «Клировые ведомости женских монастырей Забайкальской епархии» за 1919 г. Это достаточно объемный и интересный с точки зрения характеристики насельниц обители документ. В нем на нескольких страницах дается краткая история Читинской Покровской женской обители, характеристика построек на год составления документа, отдельные аспекты существования и жизнедеятельности монастыря [8, л. 1–3]. Отдельно прилагается именная ведомость о сестрах обители.

Согласно названной именной ведомости, в Читинской обители к концу второго десятилетия XX в. проживали 1 настоятельница, 10 монахинь и 40 послушниц [Там же, л. 7–13]. Следует отметить, что приведенные цифры являются одними из самых больших для забайкальских монастырей в разные годы. С одной стороны, очевидно, что свою роль играло расположение обители. В относительно большой город, административный центр Забайкальской области «тянулись странники и странницы», часть из которых «оседала» в православном женском монастыре. С учетом неспокойного времени таких было не мало. С другой стороны, сам монастырь был не очень большим, и такое число насельниц представляется для него значимым само по себе.

Из 51 чел. 45 были выходцами из крестьян, 2 – из казаков, 2 – из семей служителей культа, 1 – из чиновничьей семьи, 1 – дочь поселенца. Возраст насельниц от 19 до 72 лет [Там же].

Послушание (как монахини, так и послушницы) несли при свечном заводе (производство свечей), через уход за скотом, выпечку просфор, рукоделие, клиросным пением и при церковной пономарне. Также было по-

слушание при настоятельнице монастыря [Там же].

45 чел. были «девицы» и 6 – вдовы. Только один человек имел образование, двухклассную церковно-приходскую школу [Там же].

В архивных хранилищах нами встречена клировая ведомость, обобщающая данные по трем существовавшим на тот момент мужским православным монастырям Забайкальской епархии. Это Чикойский Иоанно-Предтеченский, Посольский Спасо-Преображенский и Селенгинский Свято-Троицкий. Документ относится к 1888 г. [6, л. 1–27]. Ведомость содержит объемные данные по истории обителей, их архитектурным ансамблям, хозяйственно-экономической деятельности. Отдельно, как часть документа, идут «Ведомости о монашествующих...». Так, в Чикойской обители настоятелем был иеромонах Симеон, 43 лет от роду, из сельских обывателей, учился в горном окружном училище Вятской губернии. Помимо него 4 монашествующих, 8 послушников, 2 «вечных епитимийца» [Там же, л. 5–7]. В Посольском монастыре управляющий – архимандрит Димитрий, 48 лет, учился в Тверской Духовной семинарии. Помимо него 7 монашествующих и 3 послушника 20–48 лет [Там же, л. 16, 17].

Примером общей ведомости по обители является «Ведомость Селенгинского Троицкого монастыря за 1899 год». Она состоит из основного текста, «Формулярного списка настоятеля» и «Ведомости о монашествующих». Согласно последней в обители проживало, помимо настоятеля, 8 монашествующих, 17 послушников. При этом говорится о том, что в монастыре на постоянной основе проживало 4 вольнонаемных работника, один из которых бывший епитимиец-поселенец [7, л. 18–25].

Примером документа, относящегося к третьей группе, т. е. именованным ведомостям является «Ведомость о числе монашествующих и послушниц Посольского монастыря за 1909 г». Она говорит нам о том, что в обители на рубеже первого-второго десятилетий XX в. проживало 36 чел., из которых было 7 монахинь в возрасте от 44 до 61 года. Все они монашеские (мантейные), т. е. носящие мантию – внешний признак пострижения в монашество.

Анализируемая ведомость дает подробную характеристику настоятельницы обители, игуменьи Анастасии. Личность ее значима по двум причинам. Во-первых, она была настоятельницей достаточно длительное

время. Возможно дольше всех настоятелей и настоятельниц православных женских и мужских обителей Забайкалья, с 1898 г., т. е. к моменту составления ведомости уже 21 год. Во-вторых, она прославилась на поприще подвижничества православия, развития Читинского монастыря. По сути, он существовал ее заслугами.

Еще до прибытия в г. Читу, находясь в Барнаульской женской общине Томской епархии, она получила Благословение епископа Томского и Барнаульского, будущего Митрополита Московского и Коломенского Макария (Невского). В 1906 г., уже находясь в г. Чите Указом Командующего войсками на Дальнем Востоке, она была награждена серебряной медалью «За усердие» для ношения на груди на Анненской ленте. В 1907 г. награждена серебряной медалью Красного Креста в память об участии в деятельности общества во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. В 1908 г. получила Грамоту с преподаванием благословения от Святейшего Правительствующего Синода. В 1910 г. ей пожалован наперстный золотой крест из Кабинета Его Императорского Величества. Получила медаль в память 25-летия церковно-приходских школ и высочайше пожалованный серебряный знак Общества Красного Креста [9, л. 6].

Интересна «Ведомость о монашествующих Читинского Богородицкого женского монастыря за 1894 год». Согласно ей, в обители проживали настоятельница игуменья Павла (из крестьян, 63 года от роду, домашнего обучения) и послушника настоятельницы монахиня Мария (из мещан, 53 года от роду, грамоте обучена, исполняла обязанности учительницы рукоделия в школе при монастыре) [4, л. 53, 54].

«Ведомость о числе монашествующих и послушников Посольского монастыря за 1909 год» говорит нам о 36 насельницах и 10 девочках на воспитании. Настоятельница – игуменья Уриила. Было 7 монахинь в возрасте 44–61 гг. 29 послушниц от 19 до 56 лет возраста. Из всех насельниц обители 24 были выходцами из крестьян, 2 – из мещан, 2 – из «иностранцев». Из всего состава – 2 «идiotки» [5, л. 5–7].

Примером именной ведомости, однако, на наш взгляд, достаточно странным является «Ведомость о братии Чикойского Иоанно-Предтеченского монастыря» за 1894 г. Сам

документ как таковой есть, но в нем упоминается только иеромонах Амвросий, 1826 г. р., который на момент составления ведомости был монастырским духовником [7, л. 62].

Скажем и о формулярном списке. Он упоминался выше в разговоре о «Ведомости Селенгинского Троицкого монастыря за 1899 год». Согласно ему, настоятель обители архимандрит Иринарх на момент составления документа был Начальником Забайкальской Духовной Миссии, с 12 октября 1887 г. – благочинный монастырей Забайкальской епархии. Награжден «Серебряной медалью на Александровской ленте в память Царствования в бозе почившего Государя Императора Александра III» [Там же, л. 9–12].

Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что клировые, общие и именные ведомости, а также формулярные списки православных монастырей Забайкальской епархии являются ценнейшим источником по истории православия в Забайкалье в конце XIX – начале XX в. В исследовании приведено всего несколько примеров, однако и по ним видно, какой богатый материал дают документы по количеству насельников обителей региона, их возрасту, происхождению, образованию. В отдельных случаях говорится о деятельности на том или ином поприще, за что настоятели (настоятельницы), монашествующие, послушники (послушницы) удостоивались поощрений со стороны руководства.

Следует отметить, что факты и даты из рассматриваемых документов приводились в исследовании выборочно, что предопределено его потенциальными объемами. В документах содержится значительно больше информации по рассматриваемым аспектам.

Очевидно, что данная статья – это первый и достаточно слабый шаг в изучении клировых, общих, именных ведомостей и формулярных списков православных монастырей Забайкальской епархии. Требуется серьезная, длительная, кропотливая работа с архивными документами в рамках предметного поля исследования. Она позволит, с одной стороны, дополнить имеющуюся историю православных обителей региона, с другой – сделать шаг по воссозданию более полных биографий подвижников православия на забайкальской земле.

Список литературы

1. Бураева О. В. Роль православных монастырей в хозяйственном освоении Забайкалья // Русская Православная Церковь в Сибири: история и современность: материалы конф., посвящ. 350-летию осно-

вания с. Посольское и Посольскому Спасо-Преображенскому монастырю (24–26 января 2003 г.). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2003. С. 32–34.

2. Владимиров В. В., Чибисов М. Е. Клировые ведомости как источник для изучения приходского духовенства Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4-1. С. 59–63.

3. Демин Э. Историко-архитектурный ансамбль Селенгинского Троицкого монастыря // Троицкое слово Забайкалья. Духовный историко-краеведческий альманах. 2001. Вып. 1. С. 13–18.

4. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 8. Оп. 1. Д. 16.

5. ГАЗК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 729.

6. ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 2779.

7. ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 2906.

8. ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 3122.

9. Дрибас Л. К. Клировые ведомости церквей как источник по истории сибирского духовенства второй половины XIX в. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Четвертые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина: сб. науч. тр. (7–8 октября 2003 г.) / отв. ред. В. А. Скубневский, Ю. М. Гончаров. Барнаул: АлтГУ, 2003. Кн. 2. С. 19–22.

10. Дрибас Л. К. Образ жизни духовенства губернских и областных центров Восточной Сибири во второй половине XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 2005. 26 с. URL: <https://www.dissercat.com>. (дата обращения: 07.08.2024). Текст: электронный.

11. Жалсараев А. Д. Поселения, православные храмы, священнослужители Бурятии XVII–XIX столетий. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 2001. 448 с.

12. Косых В. И. Забайкальская епархия накануне и в годы первой российской революции. Чита: Забайкал. гос. пед. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, 1999. 196 с.

13. Машанова Л. В. Хозяйство Селенгинского Троицкого монастыря в первой половине XVIII в. // Вопросы истории Сибири досоветского периода. Новосибирск: Наука, 1973. С. 151–160.

14. Митыпова Г. С. Православная церковь в Бурятии (XX–XXI вв.). Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2006. 110 с.

15. Силина И. Г. Клировые ведомости приходов Колывано-Воскресенского горного округа начала XIX – начала XX в. // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2002. № 30: материалы VIII Конф. Ассоциации «История и компьютер» (Санкт-Петербург, 26–29 июня 2002 г.) / отв. ред. И. М. Гарскова. М.: [б. и.], 2002. С. 191–193.

16. Чибисов М. Е. Клировые ведомости как источник по истории приходов Барнаульского духовного правления Колываново-Воскресенского (Алтайского) горного округа (1804–1864 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. Барнаул: Алтайский гос. ун-т, 2006. 23 с. URL: <https://www.dissercat.com>. (дата обращения: 07.08.2024). Текст: электронный.

17. Чикойский Иоанно-Предтеченский монастырь. Исторические материалы / авт.-сост. Э. В. Демин. Улан-Удэ: DOMINO PRINT, 2004. 130 с.

18. Шмулевич М. М. Очерки истории Западного Забайкалья. XVII – середина XIX в. Новосибирск: Наука, 1985. 285 с.

19. Шмулевич М. М. Троицко-Селенгинский монастырь. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1982. 63 с.

Сведения об авторе:

Дроботушенко Евгений Викторович, канд. ист. наук, доцент, декан историко-филологического факультета, директор Гуманитарно-педагогического института, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, DRZZ@yandex.ru

УДК 929

«Жил-был учитель...»

(некролог как источник знаний о жизни и деятельности А. Н. Судницына)

Галина Васильевна Мясникова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
chita131957@yandex.ru

За основу данного исследования взят некролог как источник знаний о жизнедеятельности А. Н. Судницына. Размещенный на страницах журнала «Забайкальские епархиальные ведомости» материал повествует о факте смерти смотрителя Читинского духовного училища. Помимо этого, некролог позволяет познакомиться с трудностями образовательного процесса, отношениями в коллективе педагогов и воспитательными идеями покойного.

Ключевые слова: А. Н. Судницын, В. М. Сибирский, некролог, духовное ведомство, педагог, духовное училище, руководитель

Автор в своих исследованиях не единожды обращался к истории Нерчинского (Читинского) духовного мужского училища, особенно к категории «учащих», т.е. тех людей, кто свою энергию, трудолюбие, любовь и жизнь посвятили великому и священному делу воспитания подрастающего поколения [4; 5].

Как правило, предметом исследования становились материалы справочного характера, юбилейных торжеств здравствующих педагогов. В данном исследовании в качестве источника хотелось бы использовать материалы некрологов. Известия о смерти всегда имели важное значение в жизни общества, поэтому газеты, наряду со свежими новостями и знаковыми событиями, неизменно публиковали сообщения о кончине человека [3]. Согласно словарю «Русского языка», «некролог – статья, посвященная умершему, с характеристикой его жизни и деятельности» [6, с. 357]. Существует два типа некролога: собственно, некролог и расширенный некролог (некролог с элементами биографии).

В первом январском [1] выпуске журнала «Забайкальские епархиальные ведомости» за 1905 год и вплоть до июня месяца [11] печатались материалы о кончине смотрителя Читинского духовного училища и председателя Совета Забайкальского епархиального женского училища, статского советника Александра Никаноровича Судницына.

В чем значимость и особенность данного материала как исторического источника? Во-первых, это официальный документ, в котором сжато и емко перечисляются должностное положение покойного и время его кончины, это дает возможность узнать общественное лицо покойного, его карьерный рост [1; 12].

Во-вторых, это личностная посмертная характеристика его деяний и оценка его трудов скорбящими товарищами покойного. Именно этот материал стал для нас источником воссоздания жизнедеятельности А. Н. Судницына на благо просвещения нашего края. Написанный хорошим литературным языком, передающий всю горечь утраты, авторский текст Василия Сибирского позволяет нам вместе с покойным пройти путь от приезда зимнею ночью в Нерчинск, обустройства учебного заведения в Чите, до особенностей погребального обряда в холодные январские дни 1905 г. А за всем этим, учитель, воспитатель, отец для воспитанников ... [8–11].

Опираясь на официальное сообщение о кончине А. Н. Судницына, мы имеем представление о трудовой деятельности покойного.

Александр Никанорович Судницын окончил в 1888 г. Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Первые 10 лет своей трудовой жизни он провел в Тобольске. С 26 января 1889 г. – преподаватель в Тобольской духовной семинарии основного, догматического и нравственного богословия, потом логики, философии, психологии и дидактики, а затем и немецкого языка. За это время был надзирателем епархиального общежития, инспектором семинарии, секретарем семинарского правления, членом педагогического собрания семинарского правления. Дважды был командирован в Тобольское и Ишимское духовные училища для присутствия на выпускных экзаменах в IV классе; был постоянным членом Тобольского Епархиального Училищного Совета, преподавателем педагогики в Тобольской Мариинской женской школе и временно исполняющим обязанности инспектора классов той же школы [1, с. 9].

12 ноября 1899 г. Указом св. Синода А. Н. Судницын был назначен смотрителем Нерчинского мужского духовного училища. В марте 1900 г. преосвященный Мефодий командировал его в Читу для ревизии Забайкальского епархиального женского училища, Александр Никанорович руководил переводом из г. Нерчинска в г. Читу мужского духовного училища. С этого времени А. Н. Судницын становится во главе различных учреждений по духовному ведомству. Он исполняет следующие должности: председатель Совета Забайкальского Епархиального женского училища, председатель Строительного Комитета по постройке новых зданий духовного училища, товарищ председателя особого комитета Забайкальской области по сбору пожертвований и оказания помощи семействам нижних чинов призванных на действительную службу, председатель Забайкальского Епархиального Училищного Совета, инспектор классов епархиального женского училища. По его инициативе создается попечительство для оказания помощи бедным учащимся в духовных училищах, и А. Н. Судницын по единому гласному выбору становится во главе училища [Там же, с. 10].

Покойный за свою 15-летнюю деятельность был награжден орденами св. Станисла-

ва 3 ст., св. Анны 3 ст. и св. Станислава 2 степени [1, с. 11].

В некрологе отмечаются, прежде всего, заслуги А. Н. Судницына в период перевода Нерчинского училища в Читу, т. к. «нужно было приспособить отданное в распоряжение духовного училища здание, принадлежащее членам причта читинского кафедрального собора, пристроить несколько к нему комнат и дворовых служб, упаковать в гор. Нерчинске и следить за перевозкой в гор. Читу всего инвентаря училища» и многое другое. В конце концов «был отмечен полный порядок в управлении училищем и, не смотря почти на сказочную тесноту и скученность, Читинское духовное училище было признано почти образцовым для сибирских духовных училищ» [Там же, с. 10].

Отмечается, что покойный ценил труды людей, вместе с ним работавших, при нем всем работалось особенно легко: всякий был гарантирован от мелких придирок. Во всей его работе было внутреннее единство, строгая соразмерность, все носило единый, а не раздробленный характер. А. Н. Судницын характеризуется наличием необыкновенного трудолюбия, он умел делать все, за что бы ни принимался. Новые труды: постройка нового здания для духовного училища и семинарии и связанные с этим заботы о заготовках материалов, приемке их, приемке работ, требующих подчас долговременного пребывания во всякую погоду на дворе, письменная работа по канцелярии... Все это подкосило здоровье и 5 января в 3 часа утра после непродолжительной, но тяжелой болезни смотритель Читинского духовного училища и председатель Совета Забайкальского епархиального женского училища, статский советник Александр Никанорович Судницын скончался (а ведь ему был всего 41 год!).

Однако, на наш взгляд, больший интерес для понимания личности покойного, его жизненных радостей и переживаний представляет опубликованный поминальный материал, навеянный, не обязательным официозом, а сердечной привязанностью, дружбой и любовью к покойному.

Автором размещенного материала был Василий Михайлович Сибирский, коллега, друг и единомышленник покойного. Приказом Синодального обер-прокурора от 8 февраля 1896 г. он был назначен в Нерчинское духовное училище на должность учителя латинского языка [2, л. 1]. Приказом от 15 августа 1900 г. В. М. Сибирский утвержден в должности преподавателя истории словесности и

истории русской литературы в V и VI классах Забайкальского епархиального женского училища [Там же, л. 3 об.].

Изучение биографических данных А. Н. Судницына и В. М. Сибирского, приводит к выводам, что они были практически одноклассниками, получили одинаковое образование и воспитание, скорее всего, они были не просто коллегами, а друзьями.

Материал Василия Михайловича Сибирского наполнен образными выражениями, детальными подробностями описания последних дней и горечью кончины А. Н. Судницына. Он, отмечая тот факт, что покойный буквально «сгорел на работе», говоря о его авторитете, содрогаясь от мысли о дальнейшей судьбе учебного заведения – детища Александра Никаноровича, опускает подробности того противостояния, с которым столкнулся покойный в своем благородном деле. Лишь упоминая, что «ни одно из наших училищ не испытало на себе каких-либо печальных результатов от такого непрошенного посягательства на права школы, но едва ли даже одно такое посягательство не причинило боли тому, кем создавалась эта школьная жизнь» [8, с. 54]. А ведь это немаловажный фактор душевных переживаний А. Н. Судницына, которые сводили его в постель и подрывали и без того слабое здоровье.

Из всего представленного В. М. Сибирским материала остановим внимание читателя на некоторых, на наш взгляд, знаковых фактах из жизни покойного.

В. М. Сибирский так описывает прибытие нового смотрителя в феврале 1900 г. Погода была неприветливая; сильный ветер уныло завывал в трубах и поднимал с земли тучи песка, засыпая им глаза путников, зима тогда была бесснежная. Был послан лучший экипаж, какой тогда нашелся в училище – долгуша, на которой и сидеть то трудно, а положить дорожному человеку свои вещи и совсем невозможно; зато сиденье было покрыто черным сукном, придававшим ей вид траурной колесницы. Пришлось и этим довольствоваться, так как других экипажей в глухую полночь найти было невозможно.

Квартиры для смотрителя приготовить не позаботились; маленькая половина в нижнем этаже большого каменного здания совсем не была похожа на мало-мальски приличную смотрительскую квартиру. Просторное вытянутое помещение с небольшими окнами, низкими потолками и столбом-подпоркой по середине, совершенно голые стены – белые и ничем не украшенные,

три-четыре венских стула, простая, ничем не прикрытая железная койка и жарко натопленная печь, – какой все это отзывает холодной казенщиной, обращающей жилые помещения в душные казематы [10, с. 89–90]. И с горечью добавляет – восточные люди отказались быть на высоте старинного восточного гостеприимства.

Чем вызвано такое отношение к прибывшему начальству, автор не поясняет. Однако, несмотря на такое начало нового пути, Александр Никанорович проявил незаурядные способности, как по созданию коллектива единомышленников, так и по формированию души воспитанников.

В некрологах-воспоминаниях указывается, что все (и подчиненные ему лица педагогического персонала, и бывшие его сослуживцы) всегда видели в нем не только начальника, но и друга, товарища, «разделявшего наши досуги, семейные радости и горе, готового всегда помочь советом, поделиться педагогической опытностью» [7, с. 16]. Необходимые для работы указания носили характер сердечных советов, но отнюдь не приказаний. Такими качествами своими он создал в училище дружную тесную корпорацию, нравственно объединенную его авторитетом.

В его доме, в стенах учебного заведения велись шумные дебаты по животрепещущим новостям общественной и литературной жизни, скромные, но внушительные обсуждения интересов собственной служебной деятельности. Эта учительская семья, тесно сплотившись, горячо приветствовала всякого нового члена корпорации – соратника (может это следствия прибытия покойного на служебное поприще в Нерчинск в холодную февральскую полночь?).

Созданный им коллектив выполнял единственно возможную миссию – воспитание маленького человека, формирование его души. Это дело не быстрое, требующее должного внимания и терпения.

В. М. Сибирский сообщает, что в начале учебного года нужно было прежде решать бытовые, не менее важные задачи. Многие родители предпочитали поместить своих детей в пансион, тем самым в корпусе набиралось около сотни детей. «Всех их нужно пообмыть, пообчистить, придать им приличный вид, чтобы не стыдно было на улице показаться, – ведь это губернский город, а не захолустье Нерчинска» [11, с. 158]. Вот чем пришлось заниматься А. Н. Судницину, а к этому добавлялись дела строительные, финансовые, канцелярские, которые отвлекали по-

койного от основного и любимого учебно-воспитательного дела.

Однако он был педагогом не по назначению правительства, а по внутреннему призванию. Он был призван руководить духовной жизнью в духовной школе, ему были вверены сотни, юных неиспорченных и не искалеченных жизнью малолеток.

Александр Никанорович, как отмечают сослуживцы, хорошо знал детское горе, немудрящие детские радости. Он дорого ценил детскую жизнь, и больной ребенок был ему тем самым еще дороже. И не только физическая боль, но и боль искалеченного семейным воспитанием и средой ребенка, откликалась в его сердце любовью и способствовала излечению. Не в исключении ученика из школы он видел средство исправления ребенка, а в нравственном воздействии на него воспитателей и окружающей среды. С этой целью он старался сообщить воспитателям те педагогические воззрения и приемы проведения их в жизнь, каких держался сам, а ученическую среду старался оздоровить так, чтобы она сама *in corpore* влияла на ребенка. Его меры были строго индивидуализированы: они имели в виду не следствие, а первопричину. Его любящая душа знала меру и никогда не обманывалась [7, с. 15].

В. М. Сибирский (как бывший воспитатель и сослуживец) засвидетельствовал, что при совершении какого-либо крупного для детей проступка обычного запирательства уже не было: виновный сам сознавался, даже первый заявлял о своем проступке, и в этом мы видели влияние оздоровленной среды. Не наказанием, не угрозами влиял А. Н. Судницин на учеников, а кроткими мерами, растворенным любовью словом, идущими из глубины его чистого сердца увещаниями. Знал ребенок, что за вину свою не на казнь идет, а к отцу, который если и строго пожурит, но скоро и помилует [Там же].

Последним актом в горестных воспоминаниях В. М. Сибирского является описание 3-дневного траура по покойному согласно христианскому обычаю. Он подробно описывает гроб, саван, горящие свечи, чтение молитв и траурные речи, говорит о крепких январских морозах, о процессии с гробом из дома вокруг училища (детища А. Н. Судницина) до отпевания в храме. Сокрушается о том, что ни он, ни друзья покойного не смогут прийти к нему на могилу, т. к. родственники настояли на погребении у себя на родине. С глубоким горем описывает В. Сибирский по-

следний удар молотка, помещение гроба в цинковый ящик и в вагон. И опять холод, как тот февральский, только теперь перед покойным иная загробная жизнь...

В. М. Сибирский подводя итог и оценку жизненному пути Александра Никаноровича Судницына, описывает венки и надписи на них. По его мнению, и мы с ним согласны, это является внешним выражением симпатий к покойному.

Венок от мужской гимназии – «деятелю на ниве просвещения»; венок от корпорации мужского духовного училища – «начальнику-другу, смотрителю-товарищу», и от корпорации епархиального женского училища – «безвременно угасшему опытному руководителю»; венок от воспитанников мужского духовного училища – «смотрителю-отцу осиротевшие воспитанники», и от воспитанниц епархиального женского училища – «доброму

заботнику любящие воспитанницы». Этим сказано все... [10, с. 87].

Однако Василий Михайлович продолжает надирать сердце читателя, особо останавливаясь на венке от японца Качагучи с краткой, но весьма характерной надписью: «доброму Александру Никаноровичу Судницыну» и на венке от близких покойного. «Когда ты умер и мы стали выбирать венок, чтобы отдать тебе последнюю видимую дань, у нас явилось желание найти тебе именно крест, как символ всей твоей жизни» [11, с. 163].

В течение первых шести месяцев 1905 г. читатели журнала «Забайкальские епархиальные ведомости» ученики и учащие, друзья и недруги могли знакомиться, вспоминать и поминать Учителя – Александра Никаноровича Судницына. В нашем исследовании некролог стал удивительным источником изучения прошлого.

Список литературы

1. Александр Никанорович Судницын (Некролог) // Забайкальские епархиальные ведомости. 1904. № 1–2. С. 8–11.
2. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 73. О. 1. Д. 1.
3. Еремеева С. А. «Окно в культуру» и «зеркало социума»: подходы к изучению некрологических текстов. Текст: электронный // Диалог со временем. 2019. Вып. 67. С. 129–145. URL: <https://roii.ru/r/1/67.11> (дата обращения: 05.08.2024).
4. Мясникова Г. В. Учитель Т. М. Масюков // Государство, общество, церковь в истории России XX в.: материалы X Междунар. науч. конф.: в 2 ч. Иваново: Ивановский гос. ун-т. 2010. Ч. 2. С. 164–168.
5. Мясникова Г. В. «Молитесь за своих наставников...» (жизнь и деятельность С. А. Стукова) // Православие и общество: грани взаимодействия: материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. в рамках XIII Забайкальских Рождественских образовательных чтений, регионального этапа XXXII Международных Рождественских образовательных чтений / отв. ред. Е. В. Дроботушенко. Чита: ЗабГУ, 2023. С. 59–62.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1984. 816 с.
7. Памяти Александра Никаноровича Судницына // Забайкальские епархиальные ведомости. 1904. № 1–2. С. 12–16.
8. Сибирский В. К кончине смотрителя Читинского духовного училища Александра Никаноровича Судницына // Забайкальские епархиальные ведомости. 1904. № 5. С. 53–57.
9. Сибирский В. К кончине смотрителя Читинского духовного училища Александра Никаноровича Судницына (продолжение) // Забайкальские епархиальные ведомости. 1904. № 6. С. 68–70.
10. Сибирский В. К кончине смотрителя Читинского духовного училища Александра Никаноровича Судницына (продолжение) // Забайкальские епархиальные ведомости. 1904. № 7. С. 85–90.
11. Сибирский В. К кончине смотрителя Читинского духовного училища Александра Никаноровича Судницына (окончание) // Забайкальские епархиальные ведомости. 1904. № 10–11. С. 155–163.
12. Слово в день погребения Смотрителя Читинского духовного училища А. Н. Судницына // Забайкальские епархиальные ведомости. 1904. № 4. С. 41–44.

Сведения об авторе:

Мясникова Галина Васильевна, ст. преподаватель кафедры истории, историко-филологический факультет, Гуманитарно-педагогический институт, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, chita131957@yandex.ru

Общественно-политическая активность красноярского священника Варсонофия Захарова в период становления думского парламентаризма

Анастасия Алексеевна Кружалина

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

kliokrua@yandex.ru

В статье анализируется общественно-политическая активность духовенства в период развития думского парламентаризма в Российской империи на примере деятельности священника В. Е. Захарова – активного члена провинциального отделения «Союза русского народа». На материалах фондов региональных и федеральных архивов, периодической печати и других источников автор характеризует идейно-политические воззрения регионального духовенства, а также тактико-стратегические особенности выстраивания взаимоотношений с политическими оппонентами.

Ключевые слова: духовенство, Сибирь, депутаты, Государственная Дума, Енисейская губерния, XX век

Положение о выборах в Государственную Думу от 6 августа 1905 г. продемонстрировало попытку достижения социального баланса при формировании нижней палаты парламента. Различные социальные группы активно включились в предвыборную кампанию. Духовенство не стало исключением.

Цель данной статьи – проанализировать общественно-политическую активность духовенства в период думского парламентаризма на примере деятельности священника В. Е. Захарова – активного члена Красноярского отделения «Союза русского народа».

Источниковую базу исследования составляют архивные материалы, характеризующие избирательный процесс на территории Енисейской губернии в 1906–1912 гг., а также материалы периодической печати, освещающие ход избирательного процесса в регионе.

27 апреля 1906 г. начала свою работу Государственная Дума Российской империи I созыва. Её открытие сопровождалось приветственными отзываются представителями различных слоев населения, в том числе и духовенства. «Енисейские епархиальные ведомости» публиковали «Речь в Кафедральном соборе 27.04.1906 г.», в которой приветствовался день «начала творческой активной работы свободно избранных представителей русского народа в открывающемся представительном учреждении», а также указывалось на начало новой главы в истории: «Россия свободная, парламентская страна!» [12, с. 366].

Духовенство Восточной Сибири активно включилось в избирательный процесс. При этом политическая ориентация его предста-

вителей была весьма разнообразна: от крайне правых до крайне левых.

Формирование списков городских избирателей, при условии отсутствия в Сибири съездов землевладельцев, являлось первым фильтром на пути горожан в депутатское кресло. На территории Восточной Сибири позиции правых были весьма слабы, однако это не исключало попыток последних повлиять на содержание избирательных списков. Так председатель Красноярского отдела «Союза русского народа», священник Варсонофий Емельянович Захаров, 22 декабря 1906 г. обратился в Красноярскую уездную избирательную комиссию с инициативой по проверке прав лиц, внесённых городской управой в избирательные списки, с просьбой пересмотра последних [2, л. 1, 2].

Захаров родился в 1860 г. в станице Усть-Хоперской Области войска Донского. Окончил Астраханскую духовную семинарию и Казанскую духовную академию, вследствие чего в 1887 г. стал клириком Енисейской епархии.

Региональный отдел «Союза» под руководством В. Захарова сформировал собственную комиссию, «в связи с данными добытыми путем непосредственного осведомления о цензовом положении и состоянии», в результате работы которой «оказалось, что списки избирательные составлены неполно, небрежно и видимо без надлежащей правки» [Там же, л. 1]. В подтверждении работы, предложенной комиссией, прилагался пространственный список на 8 листах¹, в котором перечислялись лица, ошибочно внесенные в списки [Там же, л. 3–10 об.]. В списке упоминались

¹ С двух сторон

ссылочные, лица, несоответствующие цензу, не достигшие 25 лет, ошибочно упомянутые несколько раз, а также умершие и казенные.

В ответ на запрос избирательной комиссии о корректности составленных списков Красноярская городская управа сообщала, что «более точных сведений получить она не имела возможности, особенно принимая во внимание поспешность¹ составления списков и особое положение г. Красноярска, имеющего своими жителями значительный контингент ссыльных и лишенных прав состояния или в них ограниченных» [2, л. 15].

Принимая во внимание тот факт, что участие последних в выборах нежелательно и противозаконно, Управа предлагала «широко опубликовать как те условия, которые дают право быть выборщиком, так и ту ответственность перед законом того лица, которое примет участие в выборах, не имея на это право» [Там же, л. 15 об.]. В конечном итоге выборщиками от города Красноярска были определены В. А. Караулов и В. М. Крутовский, обогнавшие Захарова по числу голосов [8, л. 34].

Красноярское городское избирательное собрание по выборам депутатов II созыва Государственной Думы завершилось избранием выборщиками И. К. Юдина (440 голосов) и Ф. М. Никитина (391 голос), обогнавших инициатора проверки избирательных списков в период первых выборов священника В. Е. Захарова (набравшего 293 голоса) [3, л. 16 об.]. Однако позднее выяснилось, что Никитин не подтвердил соответствия цензу, в связи с чем выборщиком стал В. Е. Захаров на основании решения Енисейской губернской избирательной комиссии [10, л. 2–4 об.].

Заметим, что уже на Губернском избирательном собрании с первой попытки одним из двух представителей губернии в парламенте будет избран священник А. И. Бриллиантов (представитель «Всероссийского крестоюза»), а вторым избранником уже с четвертой попытки, не набрав абсолютного большинства голосов трижды, по жребию был избран именно И. К. Юдин [Там же, л. 13, 17, 21]. При этом сам В. Е. Захаров кандидатом в депутаты выдвинут не был. Тем не менее он проявлял большой интерес к исходу выборов, а избрание депутата «по жребию» и вовсе возмутило последнего.

В. Е. Захаров подал жалобу в губернскую избирательную комиссию, в которой изложил суть претензии, указав на то, что «решать такой важный вопрос механически нет оснований», сочтя, что была необхо-

дима перебаллотировка [Там же, л. 26, 26 об.]. В ответ на жалобу последовало объяснение председателя губернской избирательной комиссии П. К. Гудкова, в которой последний аргументировал корректность процедуры со ссылкой на законодательство: «в третий день выборов выбор должен быть произведен окончательно ...избранным считается тот, кто получит относительное большинство голосов» [Там же, л. 28, 28 об.]. Однако в третий день выборов два кандидата, Юдин и Кравченко, получили по 11 голосов «за» каждый. Именно поэтому было решено определить победителя по жребию, полагаясь на ст. 113, 114 и 116 «Положения о выборах», регламентирующие избрание выборщиков. При этом «Положение» не содержало письменных указаний как в таком случае поступать на выборах депутата от губернии. На самом собрании никто, включая В. Захарова, протеста в отношении подобных действий не выразил, что зафиксировано в протоколе. Таким образом, во II созыве Государственной Думы Енисейскую губернию представляли «левых»: священник А. И. Бриллиантов [7, л. 1] и управляющий пароходства по Енисею И. К. Юдин [9, л. 2].

Епархиальная печать с самого начала избирательного процесса предпринимала попытки повлиять на предпочтения избирателей и общественное мнение о Государственной Думе. «Енисейские епархиальные ведомости» в 1906 г. усматривали в создании парламента возможность разрушить «глухую стену чиновничьего средостения, которая отделяла за последние периоды русского царя от русского народа» [12, с. 366]. Принимая во внимание тот факт, что парламент начал свою работу в революционный период «тяжелого исторического кризиса, переходной эпохи» автор статьи, священник Илья Фокин, указывал на «громадную ответственность», возложенную на плечи «русского народа и его избранников» и призывал к «продуктивному созидательному труду на пользу обнищавшей и расстроенной страны – России» для «врачевания народно-государственных многочисленных язв» [Там же, с. 367–368].

В период выборов в III Государственную Думу В. Е. Захаров вновь оказался в числе выборщиков от г. Красноярска. 25 октября 1907 г. состоялось заседание Губернского избирательного собрания, на котором в присутствии 28 выборщиков в депутаты было выдвинуто по запискам сразу 10 человек [11, л. 7]. Одним из них оказался священник Захаров, выдвинутый одним голосом (вероятно

¹ Речь идет о выборах в I Государственную Думу.

собственным). Захаров от участия в баллотировке отказался, однако никто из оставшихся 9 кандидатов не набрал абсолютного большинства, и избрание депутата было отложено до повторного проведения собрания.

1 ноября 1907 г. состоялась вторая попытка избрания депутата. На этом собрании было выдвинуто уже восемь претендентов, один из которых (А. И. Самойлов) снял свою кандидатуру. В результате голосования Варсонофий Захаров получил 7 голосов «за» и 20 – «против», что в очередной раз не позволило ему стать депутатом. Большинство голосов выборщиков (18 – «за», 9 – «против») получил кандидат от «Партии народной свободы», в прошлом видный народник В. А. Караулов [Там же, л. 10]. Однако история на этом не закончилась, так как в следствии скоропостижной кончины последнего 22 мая 1911 г. выборщики в том же составе выбирали депутата взамен умершего. Одним из 8 предложенных выборщиками кандидатов оказался священник Захаров (выдвинутый двумя записками). Голосование завершилось избранием кадета С. В. Востротина (17 – «за», 9 – «против»), его конкурент «отец Варсонофий Емельянович Захаров» набрал только 8 голосов «за» (и 18 – «против») [Там же, л. 23, 27].

Успех левых партий на выборах в три первых созыва Думы на территории Восточной Сибири встревожил региональное духовенство. Поэтому на страницах епархиальных изданий стали появляться публикации, адресованные к представителям духовенства и пастве с призывами «отнестись к обязанности избирателей со всяким усердием» [6, с. 28], «чтобы дать России будущую Государственную Думу работоспособную, преданную государю и своему народу» [4, с. 125]. В атмосфере полного равнодушия избирателей к предвыборной кампании добиться этого было не просто.

«Сибирские вопросы», комментируя проявленное духовенством рвение, с которым последние стремились организовать «предвыборную агитацию с церковного амвона» [5, с. 7] в период выборов в IV Думу, указывали на старания иркутского архиепископа Серафима, метившего в депутаты и стремившегося «к самим выборам приготовить голоса за «своего» кандидата» [Там же, с. 8]. Принимая во внимание немногочисленность депутатских мандатов, предоставляемых Сибирским губерниям, столичный журнал справедливо

замечает, что у Сибирского духовенства в связи с этим сформировались общественно-политические цели отличные от установок их «коллег» в Европейской России. Если последние сосредоточены на стремлении провести в Думу представителя из своей среды, то сибирское духовенство «мирится на представителя из мирян, лишь бы он был правых убеждений» [Там же, с. 9].

Избирательная кампания в IV созыв Думы прошла рутинно и даже вяло. Пресса отмечала лишь несколько ярких эпизодов, среди которых вновь отметившийся в Енисейской губернии руководитель регионального отделения «Союза русского народа» – священник Варсонофий Захаров. Кроме того, «проезд Восторгова подогрел энергию местных союзников и священников, и начались учащенные собрания первых и частые съезды последних» [1, с. 66], но не более того, «втихомолку велась энергичная и усиленная агитация по окраинам города, среди мещан, среди мелких торговцев и проч.» в пользу лидера «Союза русских людей» В. Захарова и мирового судьи Льва Терских [Там же, с. 68]. 30 сентября городское избирательное собрание Красноярска завершилось избранием выборщиками присяжного поверенного, кадета П. И. Кускова (1 429 голосов) и бухгалтера, социал-демократа Н. П. Патлых (862 голоса); Захаров и Терских потерпели полное поражение [Там же, с. 69].

Таким образом, Варсонофий Захаров был активным участником избирательного процесса в Енисейской губернии (1906–1912). Появление в Российской империи органов парламентского управления, Захаров, как и многие другие представители, региональное духовенство встретил позитивно, приветствуя дарованное императором начало «новой эры» политического развития станы и активно сосредоточившись на популяризации идеи парламентского диалога с властью. Однако немногочисленность «правых» сил в регионе не позволила Захарову проявить себя на парламентском поприще.

До конца жизни Варсонофий Емельянович не предал своих убеждений, за что в 1925 г. был привлечён к следствию как бывший член «Союза русского народа», а 6 октября 1931 г. осужден тройкой при ПП ОГПУ по Восточно-Сибирскому краю; приговорен к пяти годам заключения, заменённого высылкой в Нарымский край, после чего следы нашего героя теряются.

Список литературы

1. Выборная кампания (Письмо из Красноярск) // Сибирские вопросы. 1912. № 25. С. 66–69.
2. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 158. Оп. 1. Д. 3.
3. ГАКК. Ф. 158. Оп. 1. Д. 9.
4. Гумилин Н., Куприянов В., Троицкий А. К выборам в IV Государственную Думу // Забайкальские епархиальные ведомости. 1912. № 5. С. 125–130.
5. Духовенство на выборах и дома // Сибирские вопросы. 1912. № 21. С. 7–14.
6. Известия из церковно-общественной жизни // Енисейские епархиальные ведомости. 1912. № 14. С. 28.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1278. Оп. 1. Д. 48.
8. РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 63.
9. РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 509.
10. РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 630.
11. РГИА. Ф. 1278. Оп. 3. Д. 19.
12. Священник Илья Фокин. К открытию Государственной Думы // Енисейские епархиальные ведомости. 1906. № 10. С. 365–369.

Сведения об авторе:

Кружалина Анастасия Алексеевна, канд. ист. наук, доцент, зав. кафедрой истории России, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, kliokrua@yandex.ru

УДК 272.2 (571.55)

Епископ Забайкальский и Нерчинский Евсевий и его указ «Об упорядочении жизни монашествующих бывшего Читинского Богородицкого женского монастыря» от 24 марта 1929 года

Владимир Иванович Косых

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
kclieo@yandex.ru

В статье рассматриваются правила проживания, поведения и строжайшего соблюдения монахинями и послушницами бывшего Читинского женского Богородицкого монастыря (закрытого в 1923 г.) иноческих правил при их нынешнем положении при проживании в г. Чите. Правила подробно расписывают монастырскую иерархию, восстановление прежних обязанностей – от настоятельницы игуменьи до недавно появившихся в обители послушниц. Здесь же автор прослеживает и то, каким образом епископ применял рекомендованные им правила на практике, упорядочивая проживание монахинь и послушниц вне монастырских стен.

Ключевые слова: Богородицкий женский монастырь, игуменья Анастасия, епископ Евсевий, монахиня, послушница, указ, правила послушания, обеты

Отметим, что в 1923 г. Советская власть закрыла в Забайкальской епархии все мужские и женские монастыри, которых в ней числилось не так уж и много. Насельники их перешли на службу в приходские церкви, устроились на работу в различные организации или просто покинули Забайкалье. Правда, часть населения женских монастырей оставалась в г. Чите, поскольку уезжать оказалось некуда, да и коллективы срослись, что называется. Таковым оказался и Читинский Богородицкий женский монастырь.

Поскольку его коллектив частично «вкусил» свободы на гражданке, епископ Забай-

кальский и Нерчинский Евсевий решил снова оставшийся женский коллектив сплотить, как и в прежние времена.

На основе различных церковных документов 24 марта 1929 г. он предложил свой Указ «Об упорядочении жизни монашествующих бывшего Читинского Богородицкого женского монастыря». Последних в Чите оказалось 22 чел. во главе с игуменей Анастасией. Жили они на разных улицах, поддерживая контакты друг с другом [1, л. 5, 6, 6 об.].

Указ состоял из десяти пунктов. Монахиням и послушницам сообщалось о подчинении их своему епископу. Вся внутренняя

жизнь лежала на плечах игуменьи Анастасии. Надзор за поведением послушниц осуществляла монахиня Мария, занимавшаяся этим и ранее. Все «недоумения» и недоразумения решались, как и прежде, игуменьей, у нее испрашивались Благословения и пр.

Насельницам надлежало аккуратно посещать богослужения в Читинском Казанском соборе в прежней своей одежде, способным петь и читать этим и заниматься, остальные – занимать по согласованию с приходским советом собора общее место.

Ходатайство о пострижении достойных в рясофор и мантию подаёт епископу игуменья Анастасия с формулярами сведений о них. Епитимийные покаяния в храме налагаются настоятельницей на монахинь и послушниц с ведома епископа. «Монашествующие совершенно не исправимые в своей жизни подлежат извержению из иночества» [2, ст. 28].

Разрешение на отпуск монахини и послушницы бывшего монастыря в пределах Забайкальской епархии должны получить сроком на две недели у настоятельницы, кроме тех двух недель – у епископа. За пределы Забайкальской епархии выезжали только с разрешения епископа, будучи обязаны иметь отпускные билеты для предъявления их в потребных случаях приходским священникам или представителям епархиальной власти.

Примечание: экстренные выезды или отлучки насельниц монастыря (бывшего) совершаются по требованию гражданской власти, например, на суд – здесь не имеются в виду.

Монахини и послушницы бывшего монастыря указом стали должны иметь одного общего духовника, назначаемого епархиальным архиереем [1, л. 14, 15]. Этот указ (распоряжение) епископа Евсевия подлежало объявлению игуменьи Анастасии среди монахинь и послушниц бывшего Богородицкого монастыря и продублировано временно исполняющим обязанности Благочинного Читинского благочиннического округа протоиерея В. Бенкогенова.

Естественно, что «упорядочением» жизни монахинь и послушниц вне монастырских стен практически занимался сам епископ Евсевий. Так, 5 марта 1930 г. Он назначил исповедником монахиню Марию, к которой монахини и послушницы могли обращаться «в нужных случаях». Раньше, 4 ноября 1929 г., духовником насельниц епископ Евсевий определил протоиерея Н. Любомудрова [Там же, л. 21, 22].

Монахине Марии надлежало со всей строгостью следить выполнением монашеских обетов А. Синдоровской, рясофорной послушницей Матроной (Мещериковой) и Анисией (Лапшиной). Судя по всему, они нередко просто манкировали этими своими обязанностями. Именно поэтому монахиня Мария практически постоянно предупреждала их. «В случае не исправления они будут подлежать извержению в иночества» и «о результатах доложить мне через неделю» (епископ Евсевий, 2 ноября 1929 г.) [Там же, л. 23].

Как видно архиерей стоял на букве закона и требовал того же от монастырских начальниц и насельниц бывшей обители. Тому же старались следовать и последующие Епархиальные архиереи.

19 ноября 1930 г. Новому забайкальскому архиерею епископу Марку направила прошение монахиня Заудинской (г. Верхнеудинск) Михаило-Архангельской общины Магдалина (в миру А. Г. Злодеева). Она ходатайствовала об увольнении в бессрочный отпуск в Ленинградскую епархию с отчислением из Забайкальской епархии.

Секретарь епископа Марка протоиерей И. Иванов указал просительнице на то, что она будет отчислена из Забайкальской епархии после того, как епископ Марк получит уведомление от Ленинградского епархиального начальства о том, что забайкальская монахиня принята на учет и внесена в список монашествующих Ленинградской епархии [Там же, л. 9].

В феврале 1932 г. Прошение епископу Марку направила послушница А. Синдоровская. В нём она указала на то, что ее брата высылают в г. Хабаровск и «я еду с ним», просила дать ей отпуск; «если я останусь там, тогда возьму увольнение у Вашего Преосвященства».

В тот же день эта же послушница повторила свою просьбу уйти в отпуск на 6 месяцев. Епископ Марк отпуск разрешил, но только с 15 февраля по 15 апреля 1932 г. [Там же, л. 18, 19]. Правда, упомянутая нами послушница об отпуске ничего больше не говорила. В дальнейшем её след в источниках теряется, упоминаний о ней в дальнейшем не прослеживается.

Таким образом, можно сделать вывод, что Указ епископа Евсевия работал и продолжал работать еще несколько лет после его ареста.

Список литературы

1. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 55.
2. Определение Священного Собора Православной Российской церкви о монастырях и монашествующих от 31 августа (13 сентября) 1918 года. Текст: электронный // Путешествие по времени. URL: http://yakov.works/acts/20/1917_19/1918_09_13_sobor.htm (дата обращения: 07.11.2024).

Сведения об авторе:

Косых Владимир Иванович, канд. ист. наук, доцент кафедры истории, историко-филологический факультет, Гуманитарно-педагогический институт, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, iff@zabgu.ru

УДК 272.2(571.15)

Гонения за веру на территории Республики Алтай в годы советской власти

Алексей Александрович Изосимов, иерей
Барнальская духовная семинария, г. Барнаул, Россия
pokrovbds@yandex.ru

Русская Православная Церковь в XX в. пережила небывалое потрясение, последствия которого ощущаются даже в наше время. В конце 1917 г. в бывшей Российской империи утвердилась советская власть, которая открыла массовые ожесточенные гонения на представителей Русской Православной Церкви. Несмотря на приобретение религиозных свобод в современной России, отношение общества к Православию, положение Православной Церкви еще остается достаточно сложным. С одной стороны, продолжается процесс расширения сфер и мест ее деятельности, улучшается материальная база и институт священства. Ее служители активнее участвуют в общественной жизни народа, все чаще комментируют те или иные события в средствах массовой информации. Но параллельно возникают и серьезные проблемы, причины которых следует искать не только в современности, но и в недавнем прошлом нашего государства. До сих пор в народе жива память о советских порядках, об эпохе массовых репрессий, которые потрясли всю страну ужасами лагерей, об отношении к религии и священству. Часть людей продолжают презирать Церковь, пытаются представить ее служителей ненормальными или фанатиками. В прошлом веке Церковь уничтожалась, но не была уничтожена, поскольку в горниле гонений укреплялся дух христиан и они находили в себе силы сохранять веру и передавать ее следующим поколениям.

Ключевые слова: Российская империя, Россия, Русская Православная Церковь, советская власть, гонения за веру

В двадцатый век Россия вступала с передовыми показателями во многих сферах экономики и производства, набирала обороты вторая техническая революция и индустриализация. Русская Православная Церковь также активно развивалась и выглядела мощной организацией. По данным на 1914 г. – «...в Российской империи было 117 млн. православных христиан, 67 епархий, 130 епископов, и 50 с лишним тысяч священников и диаконов служили в 48 тыс. приходских храмов» [2, с. 35]. На небывалой высоте стояла богословская наука, за XIX в. возродилось монашеское духовничество и старчество, особенно в Оптиной пустыни, весьма плодотворно велась миссионерская работа на территории Аляски, Японии, Дальнего Востока, Сибири и, в частности, на Алтае.

Но близилось время радикальных перемен. Результатом Первой мировой войны стало падение четырех империй: Германской, Австро-Венгерской, Османской и Российской. Огромные потери русской армии, истощение промышленности и золотого запаса страны, резкое ухудшение условий жизни населения, подрывная работа различных политических группировок, нравственное разложение в обществе и даже в церковной среде привело к возникновению революционной ситуации. Февральская революция и октябрьский переворот 1917 г. в России стали прологом к началу самой страшной в нравственном аспекте войны – гражданской, братоубийственной.

Алтай, находясь на периферии страны, в конце XIX – начале XX в. тоже оказался охва-

ченным рабочим и крестьянским движением, особенно в военный период. Положение основной массы городского и сельского населения неуклонно ухудшалось, росло его бесправие, активизировали свою деятельность социал-демократические группировки.

2 марта 1917 г. по телеграфу в Улалу пришло известие об отречении императора Николая II. Вскоре был создан Комитет общественного порядка, как орган Временного правительства. 20 марта Временное правительство издало декрет об отмене всех вероисповедных и национальных ограничений, что стало первым шагом на пути создания атеистического государства.

В Русской Православной Церкви с марта 1906 г. шла работа Предсоборного присутствия для подготовки к Поместному собору. 20 марта 1917 г. Синод обратился к Церкви с предложением восстановить выборность епископата. «20 июня (3 июля) Синод принимает “Временное положение о православном приходе” – кладется начало возрождению самоуправляемого прихода, а, следовательно, и активизации мирян в Церкви» [Там же, с. 37]. Однако в тот же день постановлением Временного правительства Церковь лишается всех своих общеобразовательных школ в пользу Министерства народного просвещения. Это стало неожиданным ударом для Алтайской Духовной миссии и святителя Макария (Невского), который очень надеялся на отмену постановления. В августе создается Министерство исповеданий и упраздняется должность обер-прокурора Синода. Следующий месяц стал затишьем для Церкви – перед надвигавшейся грозой гонений и гражданской войны.

После событий Октябрьского переворота 1917 г. в Петрограде, к концу декабря государственная власть окончательно была взята в руки большевиков по всем городам Алтайской губернии, образованной в июне из части Томской губернии. К марту 1918 г. Советы контролировали всю территорию Горного Алтая.

В разразившейся революционной борьбе новые государственные аппараты стали орудиями насилия и подавления. С июня 1918 г. до середины апреля 1920 г. Горный Алтай находился под властью белогвардейцев. В центре белого движения стояло учрежденное по инициативе офицера-алтайца штабс-капитана А. П. Кайгородова Алтайское казачье войско, состав которого был весьма разнообразным. Атаманом его стал капитан Д. В. Сатунин. Вместо органов советской власти были созданы волостные и сельские управы во гла-

ве со старшинами и старостами. Политическая ситуация частично стабилизировалась, Временным Сибирским правительством Церкви был возвращен принцип централизованного содержания. Но белые недолго контролировали территорию Алтая, а за лояльное к ним отношение алтайское духовенство впоследствии расплачивалось страданиями и кровью.

Красноармейцы нередко позволяли себе расстрелы без суда и следствия, особенно в первое время после изгнания белых из населенных пунктов. «Так, зимой 1920 г. в Улалинском отделении окончил свои дни священник Павел Сорокин, которого убили во время ложного вызова на причастие больного» [1, с. 52]. Несомненно, что и в последующие годы, уже работниками НКВД, совершались подобные действия, а иногда люди просто пропадали без вести, и о дальнейшей их судьбе знает только Господь.

Весной 1920 г. в Горном Алтае была восстановлена советская власть. С 1921 г. начинаются процессы осмотра храмовых зданий и передачи их в бессрочное пользование церковным общинам, для чего назначаются особые комиссии. Тотальный надзор за религиозными организациями осуществлялся органами ЗАГС. Горно-Алтайский уревком предписывает всем местным органам власти присылать подробные сведения о церквях, количестве общин и верующих до 16-летнего возраста. Все духовенство в обязательном порядке проходило регистрацию, так сказать, ставилось на учет, что в дальнейшем было использовано для контроля за назначением священнослужителей на приходы и облегчало поиски при арестах.

Новый виток притеснений Церкви начался в 1922 г. Им предшествовал начавшийся в стране в 1921 г. голод. В дальнейшем происходила национализация недвижимости, что наносило большой урон церковным общинам. Наиболее ощутимым он стал в Улале, когда были отобраны все миссионерские дома.

Новой Конституцией 1924 г. права верующих были ограничены еще более. Во-первых, совершение богослужений разрешалось только в специально предназначенных для этого помещениях. Во-вторых, «были запрещены любые религиозные процессии или церковные службы вне церковных стен без специального письменного разрешения местных властей в каждом отдельном случае» [2, с. 113].

В конце 1920-х гг. партийное руководство страны постановило объединять кре-

стьян в колхозы. Для проведения спешной индустриализации нужны были средства, одним из которых был хлеб. Сталин после поездки по Сибири (1928 г.), в срыве заготовок хлеба обвинил «сибирских кулаков», вслед за чем на крестьян обрушилась волна насильственных мер, ознаменовавших процесс коллективизации. Начали работу органы НКВД по выявлению «врагов народа». Не обошли стороной и РПЦ, объявив ее «кулаcko-нэпманской агентурой», которую нередко считали виновной в неудачах коллективизации. 24 января 1929 г. ЦК ВКП(б) издал постановление «О мерах усиления антирелигиозной работы». Начался новый этап уничтожения Церкви.

Однако произвол местной администрации достиг таких размеров, что отдел НКВД уже не смог игнорировать многочисленные жалобы верующих по поводу незаконного закрытия церквей. «В 1930–1931 гг. появляется целый ряд секретных инструкций ВЦИК и Наркомфина с требованиями снизить давление на Церковь» [1, с. 78]. Однако ликвидация приходов продолжалась, хоть и с меньшей интенсивностью. Так, были закрыты церкви в селах Урлу-Аспак, Майма-Чергачак, Бирюля, Верх-Карагуж, Карасук, и Больше-Сиульты. В 1931 г. закрыт храм в с. Актёл, после чего здания и церкви, и церковно-приходской школы были разобраны и перевезены колхозом на другие места.

По данным архивной справки в отношении репрессированных служителей Церкви по Республике Алтай, на 1 октября 1929 г. в Ойротской области насчитывалось 15 священников.

Что касается описания созданной базе данных репрессированных служителей Церкви на территории Республики Алтай, арестованных в период с 1920 по 1942 г. В нее вошло 88 чел. Из общего числа 45 чел. (51 %) являлись уроженцами Алтайского края или Ойротской автономной области. Что касается национальной принадлежности, то основную массу составляют, конечно же, русские, но не в каждой биографии был указан этот признак. Кроме русских, 9 чел. (10 %) являлись алтайцами, один украинец, один пермяк и один шорец (он же единственный диакон, Уленеков Николай Кириллович). От общего числа большинство составили миряне – 51 чел. (58 %). Это псаломщики, церковные старосты, члены церковного совета, сыновья священников или просто активные прихожане. Среди них – 15 женщин и 38 мужчин, среди которых 7 церковных ста-

рост. Священниками на момент ареста являлись 30 чел. (34 %), в том числе 2 иеромонаха: Киприан (Нелидов) и Михаил (Борисов-Решетников). Также жертвами репрессий стали 5 монахинь (6 %). Один священник был убит без суда в 1920 г. (Сорокин Павел Никитич). Имеются сведения, что три человека имели дворянское происхождение. По характеру понесенного наказания все репрессированные делятся на следующие группы: расстреляны – 40 чел. (45 %), сосланы в лагеря – 35 чел. (40 %), высланы, а Карагандинскую область КАССР – 9 чел. (10 %), высланы за пределы края – 4 чел. (4 %). Из общего числа 8 чел. (9 %) были судимы ранее, а один – иеромонах Михаил, в миру Борисов-Решетников Борис Иванович, три раза подвергался арестам (в 1927, 1940 и 1942 гг.).

Для более точного представления картины гонений на Церковь на территории Республики Алтай, классифицированы всех репрессированные из базы данных по годам ареста. В итоге получились следующие результаты: в 1920 г. был арестовано 2 чел. (2 %), в 1929 г. – 4 чел. (4 %), в 1930 г. – 6 (7 %), в 1933 г. – 20 (23 %), в 1936 г. – 6 (7 %), в 1937 г. – 38 (43 %), и в 1941 г. – 12 (14 %).

Обращают внимание два пика арестов – в 1933 и 1937 гг. Первый связан с началом второй пятилетки, а также с началом кампании по изъятию оставшихся церковных ценностей, в основном колокольной бронзы. А 1937 г. стал кульминацией кровавых сталинских репрессий в стране. В тот период произошло очередное ужесточение политики партийно-государственного руководства по отношению к религиозным объединениям и их служителям.

Первыми кандидатами в арестантов были те, кто ранее уже был судим, но отбыл срок или признан невиновным, но в первую очередь ими были клирики и миряне Русской Православной Церкви. Картины арестов в Горном Алтае по 1937 г.: общее число арестованных в указанный период составляет 23 человека, причем в июле взято 14 чел.

Что касается арестов в 1936 г., то приговором почти для всех осужденных стала ссылка в Карагандинскую область Казахской ССР, кроме священника Власия Степановича Карнаухова, который был сослан на 7 лет в 12 отделение 31 колонны Байкало-Амурского исправительно-трудового лагеря, где его расстреляли 15 декабря 1937 г.

Особенностью 1941 г. стало то, что большинство арестованных составили женщины.

Неизвестна мера наказания священника Александра Анемподистовича Суслонова, который в свое время служил в селах Карасук и Майме. Имеется лишь информация об его аресте 12 ноября 1941 г., дальнейшая судьба неизвестна.

В архивной справке находится информация о тридцати пяти репрессированных старообрядцах, не считая жен и детей, проживавших в Усть-Канском и Усть-Коксинском, Онгудайском, Лебединском и Успенском аймаках, преимущественно же в селах Верхний и Нижний Уймон. Около половины их осуждено в 1937 г. и было приговорено к расстрелу. Общее число старообрядцев по Ойротской области в начале 30-х годов составляло свыше 4 000 чел.

Также содержится информация об одном адвентистском пасторе, который проживал в с. Манжерок. Это был Знобим Иван Николаевич, который ранее занимался торговлей в Монголии. В протоколе № 10 Заседания Особой Тройки от 29 марта 1936 г. указано, что он уже был лишен избирательных прав, среди населения проводил систематическую антисоветскую агитацию, за что был осужден на 5 лет лишения свободы и вместе с женой Анастасией Ивановной выслан в Карагандинскую область КАССР.

Подобное положение дел был практически одинаковым на территории всего Советского Союза.

Список литературы

1. Крейдун Ю. А., протоиерей. Храмы Горно-Алтайска и его предместий в XX – начале XXI в. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2010. 199 с.
2. Поспеловский Д. В. Русская Православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 511 с.

Сведения об авторе:

Иосимов Алексей Александрович, иерей, проректор по учебной работе, ответственный редактор журнала «Покров», Барнаульская духовная семинария, г. Барнаул, Россия, pokrovbds@yandex.ru

УДК 271.2(571.150-25)

История Свято-Троицкой церкви города Барнаула

Серафим Сергеевич Рыжов

Барнаульская духовная семинария, г. Барнаул, Россия
The.last.serafim@mail.ru

Свято-Троицкая церковь города Барнаула была построена в 1912 г. благодаря инициативе местных жителей. Однако вскоре начались трудные времена для религии – Первая мировая война, Октябрьская революция и последующий декрет об отделении церкви от государства привели к закрытию многих храмов, включая Свято-Троицкую церковь. После закрытия ее использовали как клуб, библиотеку и кинотеатр «Алтай». В 2012 г. здание было снесено, а на его месте возведен новый храм в честь Живоначальной Троицы, освященный в 2023 г. История храма отражает сложные исторические периоды России и показывает стойкость православной веры.

Ключевые слова: Свято-Троицкая церковь, Барнаул, Октябрьская революция, отделение церкви от государства, закрытие церкви, клуб, библиотека, кинотеатр «Алтай», Храм Живоначальной Троицы, история иконы, возвращение иконы, наследие, восстановление храма

История храма начинается с 8 июня 1909 г., когда на очередном собрании Барнаульской городской думы рассматривалось ходатайство комитета по постройке церкви в нагорной части города Барнаула.

Жители нагорной части г. Барнаула, прихожане градо-Барнаульской Знаменской церкви обратились в городскую управу с бумагой, в которой они просили разрешить им построить церковь во имя Святой Троицы.

Место под постройку церкви они усматривают на Большой Змеевской улице между двумя озерами. Также они предложили на обсуждение отведение места под построение церкви, при ней школы и причтовых домов. Строительному комитету было известно еще другое желание нагорных: жителей иметь там кладбище.

Городская управа разрешила постройку церкви и выделила землю под церковь, шко-

лу при ней и под дом причта. Что касается отвода места под кладбище, то управа высказывается против этого, так как в нагорной части города, где предполагена постройка церкви, кладбище уже имеется.

С этого времени начинается сбор средств на постройку церкви. Был спланирован проект, и началась постройка каменного храма во Имя Святой Троицы, которая окончательно закончилась в 1912 г., точная дата в архивах не сохранилась.

В честь постройки новой церкви, по ходатайству жителей нагорной части г. Барнаула в Городскую Думу, было решено переименовать Б. Змеевскую улицу в «Троицкий проспект».

Но дальше наступили тяжелые времена: началась Первая мировая война, а за ней Октябрьская революция, приход к власти большевиков. В 1918 г. Выходит Декрет новой власти «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», и в конечном итоге это привело к закрытию церквей, и церковь Святой Троицы не была исключением.

Прекратил своё существование храм 3 мая 1939 г. Власти в здании церкви поместили клуб и библиотеку, а в 1947 г. здание приспособили под кинотеатр, который получил название «Алтай». В 1998 г. в «Алтае» состоялся последний киносеанс, после чего кинотеатр был закрыт как экономически невыгодный. Много лет он стоял заброшенным и постепенно разрушался. В октябре 2012 г. остатки здания были снесены. В конечном итоге земельный участок был приобретён Епархией.

Сейчас на месте Свято-Троицкой церкви стоит новый храм в честь Живонаначальной Троицы, освященный 26 февраля 2023 г. Храм Живонаначальной Троицы – часть нашей очень насыщенной и трагической истории. Прежний храм не совсем исчез, новый стоит на фундаменте Свято-Троицкой церкви, построенной в 1912 г. Не стерся он и из памяти людей, о чем говорят недавно произошедшие события, связанные с возвращением иконы Воскресения Христова с клеймами.

История иконы и то, как она попала в Барнаул, нам не известна, но предположительно эта икона была написана в конце XIX – начале XX в. Данная икона в дореволюционное время находилась в Свято-Троицком храме города Барнаула, но во время гонения на Церковь со стороны советской власти, чтобы её сохранить, она была взята из храма и находилась на хранении у одной прихожанки. И только в 2023 г. она была возвращена на своё законное место – в храм Живонаначальной Троицы.

Через настоятеля храма Живонаначальной Троицы – протоиерея Константина Метельницкого нам представилась возможность связаться и пообщаться с Гречневой Натальей Владиславовной, внучкой прихожанки, которая спасла икону. Наталья Владиславовна поделилась историей того, как её бабушка, Григорьева Акси́нья Семёновна, смогла сохранить икону от уничтожения.

Данное событие произошло в 1937 г., в холодное время года. Храм разрушали, а всю храмовую утварь, в том числе иконы, собрали в одну кучу и сжигали. Акси́нья Семёновна была в этот момент рядом с происходившим страшным действием. И она решила пойти на очень смелый и опасный поступок – сохранить икону. Она смогла достать из общей кучи одну из икон и спрятать себе под тулуп и отнести домой.

Этот поступок можно назвать настоящим подвигом, так как в то время сохранение церковных предметов каралось жестоким наказанием, вплоть до ссылки или казни. Стоит отметить, что у Акси́ньи Семёновны на тот момент было уже трое детей, которые могли бы остаться сиротами.

Но всё обошлось, и ценную икону удалось сохранить. В дальнейшем эта икона стала семейной святыней, стояла в красном углу иконостаса и передавалась из поколения в поколение.

В конечном итоге по наследству икона досталась Гречневой Наталье Владиславовне, внучке Акси́ньи Семёновны. Наталья Ивановна является кандидатом искусствоведческих наук, и, понимая важность и ценность иконы, она решила, что этой иконе место именно в храме. В это время на месте Свято-Троицкого храма была построена уже новая церковь в честь Живонаначальной Троицы, куда и было решено вернуть икону.

Подводя итог, можно сказать то, что, рассматривая историю храма, можно увидеть историю целой страны, историю Церкви, которая проходила в это непростое время. Данный храм является очень ценным историческим и культурным памятником, после изучения истории которого ты больше начинаешь задумываться о том, через какое страшное время пришлось пройти Православной Церкви. Но, несмотря на все трудности, с которыми пришлось столкнуться Церкви во время безбожной советской власти, мы видим, что Церковь выстояла и на данный момент набирает силу. Разрушенные храмы восстанавливаются, церковные предметы возвращаются, ведутся активные строительства новых храмов.

Список литературы

1. Кинотеатры Барнаула. Ч. 2. Текст: электронный // BARNAUL22. Интернет-сообщество. URL: <https://barneos22.ru/article/10405> (дата обращения: 22.10.2024).
2. Кривоносов Я. Е., Скворцова Т. В. Православные храмы Барнаула (1751–2001 гг.). Барнаул: Азбука, 2001. 175 с.
3. История храма. Текст: электронный // Храм Живоначальной Троицы. Русская Православная Церковь. Барнаульская епархия Алтайской митрополии. URL: <https://troitsa22.ru/?p=92> (дата обращения: 31.10.2024).

Сведения об авторе:

Рыжов Серафим Сергеевич, студент 4-го курса, Барнаульская духовная семинария, г. Барнаул, Россия, The.last.serafim@mail.ru

УДК 271.2

Где будет церковь, там и мы...

Надежда Алексеевна Шемякина

Доронинский краеведческий музей – филиал Межпоселенческого районного учреждения культуры

Муниципального района «Улётковский район»

с. Доронинское Улётковского района Забайкальского края, Россия

mila.volojanina@yandex.ru

С основания с. Доронинское в 1709 г. было ясно, что у селившихся русских крестьян в основе уклада жизни была православная вера. Их твердые убеждения в этом отражены в истории действующих доронинских церквей за два века. Роспуск прихода Доронинской Богородице-Рождественской церкви в 1928 г. стал переломным моментом в православных традициях общества.

Ключевые слова: Доронинская Богородице-Рождественская церковь, церковь Святой Троицы, Архангельская часовня, Клировая ведомость, Закамень, Стародоронинское, Замайоры

Современному человеку непросто представить те времена, когда русские пришли в Забайкалье. Не было детских садов, школ, домов культуры, медицинских учреждений, театров, музеев и других разных учреждений, которые есть сейчас. Строя поселения, крестьяне заранее определяли, где будет его центр; и этим центром становилась церковь. Строительство церквей находилось в руках самого народа. Крестьяне на сходах решали – какую церковь строить и кому это доверить. Факты говорят, что в селе Доронинское были построены: одна часовня и три церкви; последняя перенесена на новое место.

В 1709 г. Доронинская деревня была основана там, где сейчас находится село Стародоронинское. Жителями была построена Архангельская часовня, расположенная на вершине самой большой сопки, которую местные люди называют Острой сопкой. Часовня действовала до 1739 г. Чтобы добраться до часовни, нужно было перебраться через реку Ингоду и взбираться на сопку. Архангельская часовня на Острой сопке простояла долгое время; православные крестьяне ходи-

ли туда ещё в 40-е годы XX в. В настоящее время в селе живут люди, родители которых ходили туда на Пасху, на Троицу [9].

В 1739 г. в селе построена церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Первым дьячком стал Семён Герасимович Носырев, позже перешедший в купечество. На плане уездного города Доронинска, снятом в 1785 г. в период, когда село Доронинское было в статусе города, под № 1 эта первая церковь обозначена, как церковь во имя Пресвятой Богородицы. Есть обозначение этой церкви на карте Доронинского уезда 1790 г. В архивном документе – Клировой ведомости за 1890 г. в п. 24 описан факт её пожара: «Архивъ (имеется ввиду архив сгоревшей церкви) съ 1825 г. хранится въ целости, древностей во церковномъ архиве (т. е. в архиве церкви, построенной в 1825 г.). Замечаний иныхъ никакихъ нетъ, по преданиямъ хотя известно, что или Доронинское было когда-то уезднымъ городомъ, поданныхъ на то и по случаю пожара Церкви, бывшего какъ должно полагать въ 1822 г. не осталось ничего, кроме одного Колокола, который какъ видно

же надписи ... на нём, что пожертвованъ Доронинскимъ Купцомъ Семёномъ Носыревымъ в 1762 г., почему и должно полагать, что приходъ Доронинский имелъ начало в начале 18-го столетия» [6].

Становится понятно, что после пожара церкви в 1822 г. доронинцы сразу стали планировать строительство другой церкви. Православные люди не могли жить без молитв, без посещения церкви. В основе их жизни была православная вера.

В 1825 г. «тщанием прихожанъ» построена церковь Рождества Пресвятой Богородицы Нерчинского Округа, Доронинского села. «Зданиемъ деревянная, с таковою же особливою колокольнею и подъ оною по обеимъ сторонамъ каюты для сторожей и кладовой... крепка. Престоль въ ней одинъ, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, теплой. Утварью достаточна. ... Священникъ одинъ, причетниковъ два. Земли при сей церкви усадебной нетъ, а пашенной и сенокосной 66 десятинъ, отмежована 1846 г., на которую плана и акта не получено, владеютъ ею священноцерковнослужители. Домы: – у Священника отъ прихожанъ, а у Причетника собственный деревянный, на земле, принадлежащей прихожанамъ. На содержание священноцерковнослужителей жалованья не положено, а довольствуются по урожаю отъ прихожанъ хлебною рукою и случающимися отъ требъ доходами. Содержание посредственное... Опись церковному имуществу есть, – сделана 1831г, скреплена бывшимъ Присудствующимъ Священникомъ Симеономъ Пляскинымъ и утверждена печатью Нерчинскаго Духовнаго Правления...». В архивных документах 1846 г. есть информация о служителях церкви в Доронинском: «Священникъ Авралий Константинович Виноградов, дьяческий сын, въ 1845 г. за отлично-усердную службу и поведение удостоенъ Архипастырского благословения. Грамоту имеет». С 1836 г. по 1844 г. служителем Доронинской церкви был дьячок Василий Иванович Малков, дьяческий сын. В 1846 г. пономарём был Константин Артемьевич Малков; в 1849 г. – пономарь Георгий Иванович Малков [1; 2, л. 87; 4; 9].

В то время в селе Доронинское проживало 288 чел. и стояло 56 домов. Продолжением ведомости за 1846 г. является документ – «О прихожанах означенной церкви», где указано, – в каких местах и какого звания проживали прихожане церкви. Например, в Доронинском селе были сословия: духовные, отставные и станичные казаки, мещане, гу-

бернские крестьяне, заводские крестьяне. Прошло 63 года... [5; 9].

В Клировой ведомости 1890 г. в п. 1 и п. 2 написано о построенной церкви в 1888 г.: «Первая приходская въ селе Доронинскомъ во имя Святой Троицы с приделами въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы и Святителя Иннокентия 1-го Епископа Иркутскаго и Чудотворца (два придела ещё не устроены и не освящены). Построена тщаниемъ прихожанъ в 1888 г. Здание деревянное, на каменномъ фундаменте, крыта железомъ съ таковою же Колокольнею. Прочныя». Поэтому же документу ясно, что в конце XIX в. в селе Доронинское (ныне Стародоронинское) стояло две церкви – 1825 г. постройки и 1888 г. постройки. Название церкви могло меняться, если на месте старой (сгоревшей или обветшавшей) строили новую церковь. Можно предположить, что освящение новой церкви, построенной в 1888 г., было в праздник Святой Троицы и это могло стать основанием для нового названия Доронинской церкви – во имя Святой Троицы. Обычно в таких случаях прежнее посвящение престола сохранялось в названии одного из приделов. Из записи, описанной выше, видно, что придел в честь Рождества Пресвятой Богородицы в церкви во имя Святой Троицы есть [6].

Расположение села Доронинского (Стародоронинского) у реки Ингоды и его притока – речки Дороник имело свои достоинства и недостатки. С одной стороны, – живописная природа, а с другой – частые наводнения. Ещё в конце XIX в. некоторые жители стали селиться в местечке Закаменном (Закамень), которое находилось на более возвышенном месте от воды в трёх километрах от села. 26–27 июля 1897 г. произошло очень сильное наводнение, которое послужило существенным переменам в жизни доронинцев. В протоколе осмотра церквей после наводнения от 6 августа 1897 г. говорится: «В церкви во имя Святой Троицы ограда за исключением ворот вся снята и унесена водой, имевшей подъем от земли, где находилась церковь, на одну сажень высоты. В храме высота воды была пять четвертей, одна печь в церкви развалилась, а остальные три значительно повреждены, перед алтарем снесены амвон, пол в церкви посредине разворочен водой, церковные книги и половина библиотеки испорчены водой. Выбиты все окна, разрушен престол и жертвенник. Иконостас пострадал незначительно. Ущерб от повреждения составлял 867 руб. Осматривал старую церковь во имя Рождества Пресвятой

Богородицы, где оказались тоже разрушения, остался лишь иконостас, святой престол и жертвенник» [3; 11].

От наводнения пострадали не только церкви и церковно-приходская школа, но и жители селения. Священник Доронинской церкви Иннокентий Романов писал в своём рапорте в 1-й Благочинный округ: «Крестьяне метались в разные стороны, не соображая о будущем». В своём рапорте он также доносит, что «выбрано место под церковь в выселке Закаменном». Две трети жителей села Доронинское избрали под село подходящее место и просили обозначить пункт, где должен быть храм, дабы этим знаком привлечь к переселению сюда и остальных жителей, и тем отвлечь, приостановить дробление Доронинского общества, ибо, по словам народа, – «где будет храм, там и мы будем селиться». Новое селение местные жители называли Новодоронинское, а прежнее село Доронинское стали называть Стародоронинское. При этом рядом уже было село Замайоры, которое основал городничий города Доронинска – О. Ф. Власов [11].

1 августа 1897 г. на избранном месте селения по просьбе жителей был отслужен крестным ходом водосвятный молебен. В Читинском архиве сохранилась карта-схема плана будущего села. В центре села на карте красным квадратом выделена церковь. Здесь же в документе говорится: «Церковь придётся в центре селения на ровной возвышенной площадке и будет построена на видном месте, господствующем над селением. По правую сторону храма отведены места под

усадьбы и дома для церковно-приходской школы» [Там же].

Вопрос о строительстве новой церкви решался на сходе села, где присутствовали представители сёл: Ченгурука (казак Евстигней Панов), Гореки (казак Кирилл Гамов), Шехолана (Василий Казарин), Горекацана (Василий Васильков), Аблатукана (Калин Слевцов), а также горекинский поселковый атаман Щелканов. На этом сходе был избран строитель по переносу Доронинского храма на новое место – крестьянин Иван Александрович Утюжников из села Горека. Именно его трудами в Стародоронинском был построен настоящий храм стоимостью 15 000 руб. (рис. 1). В рапорте о нем написано: «Утюжников избран строителем лишь по его желанию, как опытный церковный строитель, и будет заведовать одною только строительною частью храма, не принимая участия в трудах по сбору пожертвований на храм». Для переноса Доронинского храма требовалось 6 000 руб.; церковь выделила 2 000 руб., по рублю было собрано с каждой семьи, были и добровольные пожертвования крестьян. Также было решено: новый храм перенести на новое место, а старый храм перевезти в Горекацанское селение [Там же].

Работы по переносу церкви в селе Новодоронинское шли быстрыми темпами. Через пять месяцев после наводнения Доронинская церковь уже стояла на новом месте и была освящена 8 января 1898 г. Название церкви вновь поменялось: Доронинская Богородице-Рождественская церковь. Также можно предположить, что в церкви, перенесенной в Новодоронинское, один из приделов был ос-

Рис. 1. Действующая церковь в селе, 20-е гг. XX в.

вящен во имя Святой Троицы (по прежнему названию церкви). Прошло 26 лет... [9].

События, связанные с приходом новой власти Советов, повлияли на судьбы людей; перемены коснулись и церквей. В Забайкалье советская власть закрепилась в 1923 г.

В архивном документе «Протоколы общих собраний общества верующих» есть договор от 28 марта 1923 г., заключенный с Николаевским Волостным Революционным Комитетом. В нём говорится, что «сего числа» нижеподписавшиеся граждане селения Доронинского «приняли от Волостного Ревкома в бессрочное бесплатное пользование находящуюся в с. Доронинском Богородицкую церковь (здание) с богослужебными предметами по особой описи нами заверенной своими подписями, на нижеследующих условиях...». Далее перечисляются условия. Общество верующих обязалось беречь переданное народное достояние, нести ответственность за его целостность и сохранность, нести текущие расходы, использовать по религиозному назначению без «политических собраний враждебного советской власти направления», допускать проверки имущества и т. д. За невыполнение условий договора они могли нести уголовную ответственность «по всей строгости революционных законов». В конце договора перечислены все фамилии, имена верующих села [8].

В Доронинском музее также есть «Опись имущества Доронинской Богородице-Рождественской церкви, переданной в бесплатное пользование в 1923 г.», составленная 11 февраля 1928 г. По описи видно, – сколько и какие здания были в ведении, что находилось внутри, какова стоимость имущества. В конце описи есть список Доронинской религиозной общины на 1928 г.: председатель общины – Кузьмин Иван Никифорович, священник и секретарь общины – Иван Зеров, и далее имена членов религиозной общины. Есть протокол общего собрания Доронинской религиозной православной общины от 11 декабря 1927 г., где написано, что трапезниками в церкви были: Михаил Синегузов и Косьма Первоушин. Также там прописаны расходы на жалование служителям церкви, хозяйственные расходы. В церкви была Метрическая книга, в которую священник И. И. Зеров заносил новорождённых и усопших [7; 9].

Одним словом, Доронинская Богородице-Рождественская церковь продолжала действовать, несмотря на советские атеистические взгляды. Православная вера у народа была ещё крепка. Однако в 1928 г. священник

И. Зеров умер; с этого же года церковь перестала быть действующей [9].

Перемены, связанные с приходом власти Советов, конечно, влияли больше на молодые умы. Но старшее поколение, принявшее ранее эту веру, продолжало молиться и сохранять православные традиции. Мы сейчас помним своих бабушек и дедушек, молящихся у икон, рассказывающих своим внукам про церковь и праздники, про Великий пост и таинства.

В 1931 г. в селе появился колхоз имени братьев Суших и Бургуловых. Развивалось общественное хозяйство, работали советские школы, появились сельские дома культуры. В здании бывшей церкви уже находился сельский клуб, сельская библиотека; было время, когда там хранили зерно; проводились киносеансы; в одном из помещений стоял бильярдный стол; в 1960 г. в здании церкви открылась картинная галерея (рис. 2).

Рис. 2. Дом культуры в здании церкви [8]

Но не всем по душе было то, что в святом здании пляшут и поют. Об этом нигде не писали и не говорили, но эта душевная боль всё же нашла своё отражение. В тематических фондах Доронинского музея мы нашли стихи Ивана Емельяновича Колесникова, написанные в 1993 г. под названием «Воспомина-

ния». Вспоминает он историю села Доронинского, где сам жил когда-то. Этот небольшой отрывок из его стиха, как отпечаток боли о судьбе церкви [9].

«Взгляд – глаза выходят из орбит туда, где корни лежат.

Лицо полное скорби, слезами прокапан пиджак...

Церковь была когда-то. Штатный числился поп.

Не знаю даты, – случился однажды потоп.

Знаю не по наслышке, – церковь перенесена выше.

Красный флаг на куполе взвился. Народ на танцах ногами молился...»

(И. Е. Колесников, 1993 г.)

В конце 60-х годов XX столетия в селе был построен новый дом культуры. Культработники, библиотекари и киномеханик из здания церкви перешли работать в новое двухэтажное здание. Здание бывшей церкви опустело, но не потеряло своей красоты. Со всех сторон была видна стать архитектуры, цвет и резьба. Заезжая в село Доронинское с увала, сразу открывалась панорама села, в центре которой красовалась церковь. В недобрый час пришло доронинцам решение о сносе церкви; боль и сожаление об этом хранит история [Там же].

«Даже у церкви судьба, не помогла мольба.

Приказ бравым ребятам – из церкви сгношить домик телятам...»

(И. Е. Колесников, 1993 г.)

На дворе XXI в. Советской власти давно нет. Многие бывшие советские граждане после перестройки и развала СССР стали сознательно приходить к православной вере. Храмы в России стали не только восстанавливать, но и строить новые.

Божьей милостью до наших дней сохраняется история Доронинских церквей. В 1985 г. открылся в селе Доронинский краеведческий музей в здании бывшей церковно-приходской школы. В музее хранятся предметы из Доронинской церкви, архивные

документы, макет церкви; работает постоянная выставка; на экскурсиях и лекциях звучит история нашей церкви.

7 марта 2015 г. в селе Доронинское на месте, где раньше стояла церковь, был освящен установленный гражданами Поклонный крест (рис. 3). Здесь периодически проводит молебны о. Варлаам – настоятель Михайло-Архангельского храма села Улёты. Для кого-то это просто памятное место, для кого-то это святое место, где можно помолиться. К сожалению, сегодня мы не можем сказать, как наши предки: «Где будет церковь, там и мы», но все-таки православная вера живёт в сердцах доронинцев, не смотря на всё пережитое за 315 лет [9; 10].

Рис. 3. Поклонный крест на месте, где стояла церковь

Список литературы

1. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 282. Оп. 1. Д. 1065.
2. ГАЗК. Ф. 282. 876, Л. 87.
3. ГАЗК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 592. Л. 93.
4. ДКМ (Доронинский краеведческий музей). МсД-НВФ-62. Копия архивного документа из ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края) «Клировые ведомости церквей Нерчинского духовного правления за 1846 г.». С. 44.
5. ДКМ. МсД-НВФ-64. Копия архивного документа из ГАЗК «О прихожанах означенной церкви, 1846 г.».
6. ДКМ. МсД-НВФ-1920. Копия архивного документа из ГАЗК «Клировая ведомость Доронинской Святыя Троицы и Рождества Пресвятыя Богородицы церквей Читинского Округа, Забайкальской области, Николаевской и Татауровской волостей за 1890 годъ».

7. ДКМ. Тематический фонд «Доронинская церковь»: справочный материал из ГАЧО (Государственный архив Читинской области, в настоящее время – Государственный архив Забайкальского края – ГАЗК) от 21.09.1990 г. – «Опись имущества Доронинской Богородице-Рождественской церкви, переданной в бесплатное пользование в 1923 г., от 11.02.1928 г.».

8. ДКМ. Тематический фонд «Доронинская церковь»: справочный материал из ГАЧО (ГАЗК). Ф. Р248 «Протоколы общих собраний общества верующих от 28.03.1923 г.».

9. Доронинский краеведческий музей. Тематический фонд «Доронинская церковь»: справочный материал «История Доронинской церкви».

10. Максимова Л. Святое дело: бескорыстно и сообща // Улетовские вести. 2015. 9 апр. № 26.

11. Чаркин Ю. И. Как строились храмы // Улетовский вестник. 1992. 26 февр. № 26.

Сведения об авторе:

Шемякина Надежда Алексеевна, заведующая, Доронинский краеведческий музей – филиал Межпоселенческого районного учреждения культуры Муниципального района «Улетовский район», с. Доронинское, Улетовский район, Забайкальский край, Россия, mila.volojanina@yandex.ru

УДК 351.853.1:27/29(571.55)

Некоторые культовые объекты на территории Восточного Забайкалья: особенности строительства

Ирина Викторовна Верещагина

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
iravereshcopy@mail.ru

Статья посвящена особенностям строительства культовых объектов в Восточном Забайкалье в XIX в. Автором прослеживается взаимосвязь археологических памятников и культовых объектов нашего региона через призму нехватки строительных материалов при возведении последних.

Ключевые слова: археологические памятники, Кондуйский дворец, Кондуйская церковь, Цугольский дацан, Введенская церковь, плиточные погребения – «маяки»

На территории Забайкальского края в настоящее время известно около 3 000 объектов археологического наследия. Большинство из них стоят на государственном учёте и охране. В период же XIX в. ситуация была иной. Объекты археологии нашего региона изучались академическими экспедициями XVIII в. и служащими Нерчинского горного округа. Все исследователи древностей Восточного Забайкалья XVIII–XIX вв. отмечали в своих трудах хорошо заметные на поверхности мегалитические сооружения – «маяки», относящиеся сейчас к так называемой «культуре плиточных могил», развалины средневековых городищ и усадеб, а также «вал Чингисхана» с сателлитами – городками-укреплениями [3; 5, с. 14].

Для обывателей же XVIII–XIX вв. описанные выше объекты служили доступным, не требующим практически никаких затрат, за исключением усилий на демонтаж и транспортировку, строительным материалом.

Одним из ярких фактов использования забайкальских древностей для строительства культовых сооружений является церковь в с. Кондуй Борзинского района Забайкальского края. Она была построена в 1806 г. и освящена в честь Рождества Пресвятой Богородицы и Святых Мучеников Кирика и Улиты. Для её строительства были использованы остатки дворцового комплекса эпохи правления династии Юань. Он располагался в 7 км от с. Кондуй и представлял собой солидное по тем временам сооружение – дворец в китайском стиле с сопутствующими объектами: надвратной башней, усадьбами, парком, каналами. Время его существования определено учёными – XIV в. н. э., впоследствии он сгорел и был руинирован [5, с. 23; 4, с. 224].

Для строительства церкви населением села Кондуй были использованы гранитные базы для колонн и изваяния драконов, украшавшие некогда конструкцию балюстрады нижней террасы дворца, а также сероглиня-

ные кирпичи и гранитные блоки. Причем изваяния драконов, являющиеся произведениями средневекового камнетесного искусства, вмуровывались в основание стен церкви как простые блоки без учёта их художественных особенностей и пропорций.

По сообщению известного исследователя забайкальских древностей А. К. Кузнецова, проводившего исследования развалин дворца в конце 1889 г. в., его элементы активно использовались местными жителями и для строительства собственных домов. Также им был озвучен факт перевозки части остатков развалин дворца для возведения главного здания, старейшего в Восточном Забайкалье ламаистского монастыря – Цугольского дацана [5, с. 26].

Он был построен в 1868 г. после долгих согласований с администрацией губернии. Фундамент храма состоял из гранитных блоков, стены из сероглиняного кирпича, колонны были обшиты декоративным кирпичом, покрытым поливой зелёного цвета [2, с. 447].

Еще один факт использования древностей в качестве строительного материала был установлен автором данной статьи при проведении полевых работ в составе Верхнеамурского археологического отряда ЗКО ВОО ВООПИиК. Установлено, что при строительстве фундамента церкви в с. Казаново Шилкинского района были использованы

каменные плиты из оград плиточных погребений.

Данный культовый объект возведен в начале XIX в. и носил название Введенской церкви села Нижнее Городище. Для её сооружения использовался камень от погребальных объектов крупного могильника эпохи бронзового века, открытого экспедицией Г. Ф. Миллера в 1735 г. и изученного его помощником Алексеем Горлановым. Не требующие дополнительной обработки каменные плиты из оград древних погребений были уложены в несколько рядов и послужили вымосткой и фундаментом для строительства Введенской церкви [1, с. 24].

Подводя итоги, следует отметить, что в представленной статье озвучены самые известные факты использования древностей при решении строительных проблем забайкальских религиозных объектов XIX в.

Нехватку строительных материалов при возведении культовых строений в Восточном Забайкалье можно объяснить уровнем социально-экономического развития нашего региона XVIII – XIX вв. Данные проблемы освещены и в документальных материалах, хранящихся в ГАЗК, и требуют дальнейшего научного изучения. Использование же забайкальских древностей при возведении православных церквей и ламаистского храма можно считать нашей региональной особенностью.

Список литературы

1. Верещагин С. Б., Верещагина И. В. О юбилейных датах забайкальской археологии // Материалы LX Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых с международным участием / отв. ред.: И. М. Бердников, Д. Н. Лохов. Иркутск: ИГУ, 2020. С. 23–25.
2. Жамсуева Д. С. Цугольский дацан // Малая энциклопедия Забайкалья: Архитектура и строительство / гл. ред. Н. Н. Жданова. Новосибирск: Наука, 2016. С. 446–447.
3. Записки путешественников и исследователей (вторая половина XVII – XVIII вв.): хрестоматия / авт.-сост. Н. Н. Закаблукская. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 2007. Т. 1. 480 с.
4. Константинов А. В. Кондуйский городок // Малая энциклопедия Забайкалья: Архитектура и строительство / гл. ред. Н. Н. Жданова. Новосибирск: Наука, 2016. С. 223–224.
5. Кузнецов А. К. Развалины Кондуйского городка и его окрестности // Записки забайкальского отделения РГО. Владивосток: Книжное Дело, 1925. Вып. 16. 64 с.

Сведения об авторе:

Верещагина Ирина Викторовна, магистрант 1-го курса, направление подготовки «Педагогическое образование», магистерская программа «Историческое образование», историко-филологический факультет, Гуманитарно-педагогический институт, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, iravereshcopy@mail.ru

РАЗДЕЛ 3

Православие в истории и современном мире: богословские основы, ценности и социальные установки

УДК 271.2(571.150)

Современная религиозная ситуация на территории Алтайского района Алтайского края: 1990-е – начало 2000-х годов

Иван Андреевич Рымарев

*Барнаульская духовная семинария, г. Барнаул, Россия
fullspiid@vk.com*

Церковно-приходская жизнь объединяет и укрепляет жизненные устои и принципы людей, дисциплинирует население. Все это способствует дальнейшему развитию благосостояния не только конкретного села, но и, в частности, государства. В настоящее время это, безусловно, понято на уровне различных слоев нашего общества. Растерянное за время богоборчества культурное богатство православной веры сейчас продолжает вновь собираться воедино. Одним из примеров такого возрождения и является Алтайский район Алтайского края. Как в районном центре (с. Алтайском), так и в отдаленных селах строятся храмы. А туда, где такой возможности пока нет, регулярно совершаются миссионерские поездки с целью духовного окормления верующих. История Русской Православной Церкви, начавшаяся более столетия назад, продолжается.

Ключевые слова: Алтайский край, Алтайский район, Русская Православная Церковь, церковно-приходская жизнь

После ослабления давления на религию в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. первой начинает свою деятельность община в с. Алтайском. Сразу после этого жители с. Нижнекаменка занимают активную позицию по отношению к православной вере. У истоков возрождения церковной жизни здесь стояли О. С. Демина, В. Д. Бачурина. Благодаря их усилиям администрацией сельского совета выделяется пятистенный дом по адресу ул. Гагарина, 1. Здесь с 90-х годов и начинают проводиться богослужения. Тесное здание не вмещало всех желающих помолиться. В зимнее время ветхая дымящая печь не обогревала здание целиком – на службе было очень холодно. Несмотря на эти неудобства, богослужения совершались стабильно. Бессменным священником с начала возрождения приходской жизни в селе Нижнекаменка до 2008 г. был иеромонах Евтропий (Шибеев).

В 2006 г. братья Демины Александр и Сергей – барнаульские предприниматели, решают поставить на своей малой Родине – Нижнекаменке, храм. На это они получают

благословение Преосвященнейшего епископа Максима (Дмитриева). В 2007 г. их замысел был осуществлен. В самом центре села был освящен храм во имя Архистратига Божия Михаила. Церковь построена деревянная из бруса, однопрестольная вместимостью на 70 чел. Осенью 2011 г. здание ново-возведенной Михайло-Архангельской церкви было передано в качестве пожертвования общине верующих.

В 1995 г. старанием протоиерея Сергия Ходаковского открывается храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы и регистрируется община верующих в с. Старобелокуриха. Богослужения совершаются там и по сей день, однако в 2009 г. религиозная организация снята с регистрации. Храм приписан к Пантелеимоновской церкви г. Белокурихи. Община окормлялась иеромонахом Евтропием (Шибеевым).

В 1995 г. епископом Антонием (Масендич, + 2001 г.) освящается антиминс для храма Рождества Христова в с. Куяган. Здание сельского дома под нужды храма выделено

силами Б. А. Мальцева, на церковной территории располагался дом для священника. Сегодня это маленькое село, в котором нет жизненных перспектив, и численность населения продолжает сокращаться. Но в 90-х гг. XX в. село еще процветало. Община набирала вес. При храме действовала большая Воскресная школа, обучавшая до 40 детей. Здесь служили иеромонах Герасим, священник Николай Борщев, священник Сергей Седякин и др. Как юридическое лицо храм закрыт в 2003 г. После того, как последний постоянный священник покинул приход, дом, дабы не пришел в запустение, был отдан местной семье. Верующие стали окормляться священником, приезжающим из районного центра.

С начала 2000-х гг. в с. Сараса действует молитвенный дом. Не удалось выяснить кто был инициатором открытия молитвенного дома и когда конкретно это произошло.

Известно, что в начале это была ветхая изба в самом центре села, однако позже, она была демонтирована. Верующим было предложено собираться в одном из помещений здания, принадлежащего местной школе по соседству с фельдшерско-акушерским пунктом. Там хранятся иконы, сохранившиеся из дореволюционного храма в честь святителя Николая. М. Т. Симонова, указывая на икону Крещения Господня, рассказывала: «Когда храм закрывали, стали все иконы выносить. Человек один тайно пролез в церковь, схватил первую попавшуюся икону, и побежал с ней через пустырь. Темно уже было, но его заметили. Он бежал по бурьяну, размахнулся – забросил икону подальше, чтоб не отняли и скрылся. Только через несколько дней пошел искать и нашел икону. Долгое время потом скрывал от посторонних глаз».

В конце 90-х гг. XX в. трудами ныне почившего главы сельской администрации В. И. Букшиа открывается молитвенный дом в с. Макарьевка в 5 км от Алтайского. Здание также ветхое, бывший магазин, построенный в пятидесятых годах XX в. этот молитвенный дом также окормляется духовенством районного центра. В 2000-х гг. на здании установлен купол и крест. Община здесь крайне малочисленна.

В 2002 г. открывается молитвенный дом в с. Россоси. Молитвенное здание переоборудовано из простого сельского дома, вмещает небольшое количество молящихся. Освящено в честь Архистратига Божия Михаила. Окормляется священником г. Белокурихи.

В начале 2000-х гг. общественность села Ая поднимает вопрос о строительстве в сво-

ем селе православного храма. В частности, инициатором был В. А. Ермаков. Владимир Алексеевич решает возрождать казачество, которое, как известно, не мыслимо без православной веры. Он собирает подписи населения в поддержку строительства, однако реализация этой идеи была приостановлена. Долгое время решалась проблема выделения земли под строительство. Вопрос со строительством разрешается после трагической смерти дочери местного предпринимателя. Е. Вдовин начинает строительство Покровского храма в 2010 г. с освящения Преосвященнейшим Максимом, епископом Барнаульским, закладного камня. Осенью 2011 г. также архиерейским чином освящен купол и крест храма.

В 2004 г. московский предприниматель С. М. Скобликов начинает возрождение деревни Басаргино Алтайского района. В заброшенном селе, где на тот момент проживал один житель, Сергей Михайлович отстраивает целый городок, полностью проводит инфраструктуру, благоустраивает местность. Цель этой масштабной работы заключалась в организации летнего отдыха для приезжих. Кроме всего прочего, в деревне Басаргино было решено построить православный храм. В 2007 г. епископ Максим освящает камень в основании фундамента будущего храма в честь свт. Николая Чудотворца. В 2009 г. строительство храма было полностью завершено. Добротное здание из кедрового кругляка имеет под собой в подвальном помещении благоустроенную квартиру для священника с рабочим кабинетом, ризной. В 2010 г. Скобликов принимает решение о регистрации в органах Юстиции религиозной организации с. Басаргино.

В 2010 г. предприниматели, занимающиеся организацией летнего отдыха в с. Нижнекаянка принимают решение о строительстве часовни во имя равноапостольного князя Владимира на территории своей организации. Проект не стадии реализации.

Таким образом, можно видеть, что в последние годы приходская жизнь в селах района возрождается. Если еще 10–15 лет назад нельзя было помыслить о том, что священник обращается к народу со страниц газеты, что по центральной улице района мимо районной администрации будет проходить Крестных ход, то теперь это становится нормой. Храм становится доступней для человека. У людей появляется возможность обратиться к священнику, разрешить свои недоумения. Теперь не обязательно ехать из

отдаленного села в район для того, чтобы крестить ребенка – духовенством устраиваются специально для этого миссионерские поездки.

Церковно-приходская жизнь объединяет и укрепляет жизненные устои и принципы людей, дисциплинирует население. Все это способствует дальнейшему развитию благосостояния не только конкретного села, но и государства, в частности. Растерянное за время богоборчества культурное богатство

православной веры сейчас продолжает вновь собираться воедино. Одним из примеров такого возрождения и является Алтайский район Алтайского края. Как в районном центре – с. Алтайском, так и в отдаленных селах строятся храмы. А туда, где такой возможности пока нет, регулярно совершаются миссионерские поездки с целью духовного окормления верующих. История Православной церкви, начавшаяся столетия назад, продолжается.

Список литературы

1. Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае (XVII – нач. XX вв.): сборник документов. Барнаул: Управление архивного дела администрации Алтайского края, 1997. 407 с.

2. По дважды Алтайской земле. Туристские районы Алтайского края / сост.: А. Н. Романов, С. В. Харламов. Барнаул: Комитет Администрации Алт. края по культуре и туризму, 2003. 120 с.

Сведения об авторе:

Рымарев Иван Андреевич, студент 3-го курса, Барнаульская духовная семинария, г. Барнаул, Россия, fullspiid@vk.com

УДК 272.2:621.397(571.15)

Видеостудия Барнаульской духовной семинарии «Благословенный Алтай»

Николай Андреевич Мыльников

Барнаульская духовная семинария, г. Барнаул, Россия
nagm.noah@gmail.com

Одно из первых печатных упоминаний о видеостудии «Благословенный Алтай» мы встречаем на страницах самого первого номера журнала «Покров» Барнаульской духовной семинарии за март 2013 г. Во втором номере журнала «Покров» вниманию читателей предлагается история создания видеостудии «Благословенный Алтай». В видеостудии студенты несут послушание и творчески проявляют себя. Снимаются фильмы, готовятся новостные сюжеты. Видеостудия сотрудничает с телеканалами «Союз», «Спас» и краевым телевидением. Благодаря такому опыту, студенты могут в дальнейшем зарекомендовать себя на рабочие места в епархиях. В 2023 г., по благословению Ректора Барнаульской духовной семинарии митрополита Барнаульского и Алтайского Сергия, в видеостудию было приобретено новое оборудование. Студия получила удобное помещение для работы, а вместе с тем приобрела мощное по современным меркам компьютерное обеспечение, помогающее монтировать проекты. Это замечательное творческое достижение свидетельствует о том, что духовная семинария не только дает студентам образование в области богословия, но и поддерживает развитие творческих способностей и интересов молодежи.

Ключевые слова: Барнаульская духовная семинария, видеостудия «Благословенный Алтай», телеканал «Спас», телеканал «Союз»

Одной из острых проблем сегодняшнего дня является невозможность достучаться до человеческого сердца, т. к. теперь человечество живёт телеэкраном, телефоном, компьютером. Современный человек не обходится без средств связи, он ими словно живёт и верит почти всему, что там показывают. Мало,

кто ходит в храм, а если и придет человек в храм раз в году, то это когда уже совсем худо на душе. И как только получит улучшение, опять приходит к своему кубическому «другу», потому что уже не может жить без него. Но если до таких людей нет возможности достучаться проповедью с амвона, то должен

же быть какой-нибудь другой способ донесения отрезвительной истины? Он не только есть, но и во многих Епархиях уже давно имеет свое применение, и Барнаульская епархия не исключение: слово евангельской истины звучит с телеэкрана. Ежемесячно видеостудия «Благословенный Алтай» выпускает тематические передачи и новостные сюжеты на темы, связанные с воспитанием людей в духе веры. Например, «Семинария», «Пансионат». Сюжеты студии обращены и к образовательным аспектам («Мормоны», «Неоязычество», «В память протоиерея Николая Войтовича» др.).

Семинарская видеостудия «Благословенный Алтай» начала свою деятельность в 2005 г. Она создана на базе Барнаульской духовной семинарии, которая ранее, таким видом деятельности самостоятельно не занималась. В первые годы создания видеостудии в рабочие обязанности семинаристов-кинооператоров входила лишь съёмка и архивация значимых событий, происходящих в Барнаульской епархии и семинарии. Но со временем круг деятельности видеостудии расширился. Теперь в ее задачу входит создание новостных сюжетов и тематических передач. С увеличением объема работы ставка на качество значительно поднялась. Чтобы улучшить качество выполняемой работы, стал использоваться опыт, ранее накопленный в операторском деле. В основном, это были методики создания светских фильмов. Они несут много полезной информации, однако они не имеют церковной специфики, и во многом являются чуждыми ей.

Для воспитанников семинарии работа в видеостудии – временное послушание; и через какое-то время их место займут другие студенты – так осуществляется принцип преемственности в работе. При этом возникает проблема: для передачи опыта уходит немало времени, и многие знания, накопленные в течение длительного времени сотрудниками студии, не в полноте передаются преемникам.

О некоторых особенностях съёмки в церковной среде нам стало известно из письма Екатеринбургского Православного телеканала «Союз», который предложил сотрудничество с семинарской видеостудией и прислал требования съёмки к видеооператору. В требованиях вкратце обозначены основные правила видеофиксации.

При создании тематических передач перед видеостудией «Благословенный Алтай» вставало немало трудностей, одной из главных являлось написание сценария. Было ис-

следовано множество книг, посвящённых этой проблеме, в результате чего мы пришли к выводу, что жанр подобного рода видео один из самых трудных во всех аспектах, начиная от написания сценария и заканчивая видеомонтажом. В сценарии эту трудность составляет фабула, так как она представляется нам готовой в виде мультимедийных файлов, из которых необходимо выстроить монтажный видеоряд. Построение такого ряда предполагает не только соблюдение видеомонтажных правил, но также создание сюжетной линии, которую, по возможности, нужно выстроить простой и понятной. Это связано с ограничением творческой воли автора, так ему приходится считаться с нормами документального жанра. Следует отметить и то, что тематические передачи иногда выходят за рамки документалистики, и это значительно облегчает работу. Подвластная авторскому замыслу фабула даёт больше возможности раскрыть сюжетную линию, которая в свою очередь углубляет первую. Необходимо обозначить событие, чтобы зритель понимал, что происходит перед его глазами. В видеофайлах есть несколько возможностей для реализации данной задачи. Наиболее выразительной из всех служит изображение. В самом начале фильма внимание зрителя направлено в большей степени именно на картинку. Однако мы придерживаемся варианта, связанного с голосовым вступлением. Например, в тематических передачах «Православная культура» и «Крещение» для этого был использован стендап, в передачах «Мормоны», «Неоязычество» и «Пансионат» применялось дикторское вступление, а передача «Зерков и армия» начиналась с интервью. Вступление должно отражать много таких действий, которые позволяли бы зрителю лучше понять ситуацию. Завязка готовит историю к дальнейшему развитию и завершается постановкой центральной проблемы.

Любой фильм состоит из множества элементов, которые последовательно соединены между собой. Если эти части сильно отличаются друг от друга, целостность видео может быть потеряна, что порождает бессмыслицу в структуре сценария и потерю интереса к нему. Чтобы этого избежать, следует применить приём повторения, который может использоваться как в видео файлах, так и при озвучивании видеоряда. В наших передачах таким объединяющим элементом, главным образом, служит заставка, но иногда для этого используются элементы самого фильма. В передаче «Пансионат» мы использовали для этого интервью Владыки в начале и в конце

фильма. А, например, в фильме «Мормоны» для этой цели служит кадр с изображением вопроса.

Само событие служит в роли фундамента для сюжета, который нам нужно выстроить. При создании сюжета необходимо хорошо изучить материал события, важно знать каждую его деталь. Это делается для того, чтобы объективно составить сюжет. Авторская позиция здесь должна быть тесным образом связанной с фактическими данными события. Таким образом, в новости должна отсутствовать субъективная сторона сюжета. В основе построения любого видеопроизведения лежит общий шаблон, который может быть завуалирован, но его наличие является обязательным. Он состоит из завязки, основной части, кульминации и развязки. Кульминацию и развязку обычно объединяют под общим именованием развязка, поэтому в действительности можно говорить о трех основных части.

Сценарий необходимо насыщать разными интересными событиями, чтобы зритель не терял к нему интереса. Однако специфика наших тематических передач заключается не только в церковности событий, но и в их временном лимите, который не превышает 15 минут. За это время не возникает опасности потери интереса зрителя к передаче, поэтому мы считаем, что в нашем случае приоритеты должны быть расставлены в пользу смысловой нагрузки, а не загруженности видеоряда разного рода деталями, обычно являющимися второстепенными для всех жанров документального типа.

Проведенное исследование позволяет сделать выводы, важнейшими из которых являются следующие.

Для того чтобы съёмка была более качественной, к ней необходимо подготовиться заранее. Чтобы прийти к оптимальным решениям, необходима взаимопомощь и сотрудничество всех работников студии.

Чтобы ничего не забыть, лучше иметь список необходимого для съёмки. Перед использованием видеоаппаратуры необходимо всё проверить на работоспособность. Лучше взять оборудование с некоторым запасом,

т. к. часто бывают незапланированные повороты событий.

Саму съёмку необходимо продумать заранее. Внимание следует обратить главным образом на её монтажность, от которой зависят все приёмы видеооператора во время записи. Оператор должен уметь не только снимать, но и монтировать фильмы, что формирует его монтажное чутьё.

Для более качественной видеофиксации нужен личный опыт самого снимающего, его рука должна привыкнуть к камере, чтобы он быстро, плавно, а главное, верно мог выполнять необходимые операции.

Во время съёмки следует придерживаться заранее продуманного плана, чаще следить за фокусировкой и экспозицией. Лучше всего снимать со штатива, лишь в крайних случаях, когда не хватает ни места, ни времени, допускается съёмка с рук.

При съёмке каждого мероприятия желательно иметь помощника, который сам должен иметь опыт работы и мог бы помочь видеооператору в решении большинства возникающих у него проблем.

После того как материал был отснят, его лучше сразу, при первой возможности, оцифровать, лишнее отрезать, а результат перекодировать в оптимальный для дальнейшей работы формат.

При написании новостного сюжета нужно учитывать его временную составляющую. Обычно он длится в течение пятнадцати секунд и не должен содержать в себе ничего лишнего. Его построение имеет классический вариант, применяемый к фильмам, будь-то документальный или художественный, в которых есть завязка, основная часть, кульминация и развязка. Из-за длительности новостных сюжетов данная структура может быть завуалирована или же совсем упрощена, однако во всех случаях она остается базовой.

Для тематических передач характерно наиболее полное использование сценарного плана. При этом для создания динамики и усиления драматизма используются дополнительные средства, среди которых важное место занимают толчки в фильме и скрепители всего произведения в единое целое.

Список литературы

1. Медынский С. Е. Компонуем кинокадр. М.: Искусство, 1992. 239 с.
2. Протоиерей Георгий Крейдун. Комиссия Учебного комитета // Покров. 2013. № 1. С. 3–4.
3. Иерей Сергей Прохоров, Дмитрий Сизинцев. Что сегодня в кадре? // Покров. 2013. № 2. С. 18–19.
4. Яворских Е. А. Видео на персональном компьютере. Самоучитель. СПб.: Питер, 2005. 144 с.

Сведения об авторе:

Мыльников Николай Андреевич, студент 3-го курса, Барнаульская духовная семинария, г. Барнаул, Россия, nagm.noah@gmail.com

УДК 272.2:070(571.55)

**Религия, Церковь и СМИ:
на примере взаимодействия монастыря Русских святых Читинской епархии
и региональных средств массовой информации**

Игуменья Ольга (О. В. Василькова)

Женский монастырь Всех святых, в земле Русской просиявших, г. Чита, Россия
monastyr2010@yandex.ru

Общественный интерес к церковным событиям, новостям, личностям требует от Православной Церкви отклика на этот запрос общества. В период возрождения Читинской епархии (с 1994 г.) региональные средства массовой информации (газеты, радио, телевидение) сыграли значительную положительную роль в духовно-нравственном, религиозном (православном) просвещении забайкальцев. В статье приведен анализ взаимодействия региональных светских СМИ и женского монастыря Русских святых в целях развития интереса светского общества к различным сторонам церковной жизни, в том числе монашеской и православной культуры.

Ключевые слова: Православная Церковь, женский монастырь, средства массовой информации, телевидение, светское общество, ГТРК «Чита», РТК «Забайкалье»

Рассматриваемая нами тема важна для изучения и анализа, так как на современном этапе развития общества информационные технологии всё больше проникают в жизнь общества и деятельность социальных институтов. Сегодня мы наблюдаем все более активное вовлечение Православной Церкви в процесс информационного обмена с использованием средств массовой коммуникации (как СМИ, так и социальных сетей). Это явление вполне закономерное и необходимое, в нем заинтересованы и Церковь, и светское общество. Для Церкви СМИ являются современным и эффективным способом миссионерской деятельности. Для общества СМИ – это источник разнообразной информации. Несмотря на то, что за последние годы многие пришли к Православию, для значительной части общества (невоцерковленной, «сочувствующей» или «сомневающейся») жизнь и деятельность церковного сообщества (особенно монастырская) остаётся загадкой, что порождает домыслы, слухи и распространение недостоверной информации. Поэтому, взаимодействие Церкви со светскими СМИ является необходимым.

На Архиерейских соборах регулярно (с 1994 г.) поднимаются и обсуждаются вопросы взаимодействия Русской Православной Церкви со СМИ. В 2000 г. на юбилейном Архиерейском соборе были приняты «Основы социальной концепции» Русской Православ-

ной Церкви, в которых подчеркивается, что «просветительная, учительная и общественно-миротворческая миссия Церкви побуждает ее к сотрудничеству со светскими средствами массовой информации, способными нести ее послание в самые различные слои общества. Святой Апостол Петр призывает христиан: будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением (1Пет. 3:15). Любой священнослужитель или мирянин призваны с должным вниманием относиться к контактам со светскими СМИ в целях осуществления пастырского и просветительского делания, а также для пробуждения интереса светского общества к различным сторонам церковной жизни и христианской культуры» [2, с. 519].

Средства массовой информации оказали существенное воздействие на возрождение православной жизни в Забайкалье. С 1994 г. – времени возрождения Забайкальской епархии – создаются православные печатные издания, радио и телепередачи.

С 1997 г. Читинская епархия учредила официальное издание – газету «Православное Забайкалье». С 2000 по 2010 г. на ЧГТРК выходила православная телепередача «Возьми крест свой», за 10 лет в свет вышло 120 программ с разнообразными сюжетами: например, крестный ход на святое место озеро Иргень, строительство кафедрального со-

бора Казанского образа Божией Матери в Чите и многие другие события.

В 2010 г. была создана видеостудия «Слово», которая сотрудничала с православным телеканалом «Союз» и Читинскими телекомпаниями «Альтес» и ЧГТРК. С декабря 2010 г. ежемесячно в эфир выходила 30-минутная телевизионная программа «Православное Забайкалье». В программе несколько рубрик – «Церковный календарь», «Азбука православия», «За ответом к батюшке», «Святыни епархии». В них рассказывалось о православных праздниках, о святых иконах, крестах, мощах, особо почитаемых в Забайкалье, раскрывались основы православной веры, особенности богослужения. Священники епархии отвечали на самые животрепещущие вопросы телезрителей. Рубрика «Ангела за трапезой» раскрывала секреты приготовления монастырских блюд. С мая 2012 г. на телеканале «Альтес» выходила 10-минутная программа «Слово истины». Это – проповеди священнослужителей и беседы со священниками Читинской епархии, на которых обсуждались вопросы веры, смысла жизни, истинности православного учения, правила поведения в храме, вопросы христианской психологии.

За последнее десятилетие большая часть коммуникаций современных людей перешла в социальные сети. Представители молодого поколения основными источниками информации, в том числе и новостной, считают соцсети и мессенджеры. Это стало стимулом для развития православного церковного присутствия в интернет-пространстве: создание сайтов епархий, приходов, монастырей, страницы в ВКонтакте, Телеграмм-канале.

На протяжении веков в Российском государстве монастыри были и остаются духовно-религиозными центрами исключительной важности, значимыми центрами служения, яркими очагами культуры, образования, религиозного искусства.

Женский монастырь в честь Всех святых, в земле Русской просиявших, основанный в 2001 г., стал объектом пристального внимания забайкальцев – они пытаются, знакомясь с монастырским укладом жизни через повествования о видах деятельности сестер обители, о монашеских традициях, ответить на многие духовно-нравственные вопросы современности и свои житейские проблемы.

Отвечая на социальный духовный запрос современников, монастырь Русских святых осуществляет активное взаимодействие с региональными СМИ: телекомпаниями ГТРК

«Чита», РТК «Забайкалье», городским информационным порталом «Чита.ру», женским интернет-журналом «Гуранка», а также – через специального фотокорреспондента Евгения Епанчинцева – с федеральными информационными агентствами ТАСС и РИА-новости.

При чем инициатива этого взаимодействия исходит именно со стороны СМИ.

Региональные телекомпании ежегодно выпускают в новостных лентах сюжеты о подготовке монастыря к праздникам Пасхи и Рождества Христова, об украшении храма и территории, подготовке воспитанников воскресной школы к рождественскому спектаклю, подготовке праздничной трапезы. Героями этих сюжетов являются не только сестры обители, но и мирские люди, прихожане.

Ежегодно выходящие в начале Великого поста сюжеты о великопостных днях обители касаются в основном гастрономической стороны поста, однако мы стремимся коснуться здесь и его духовной составляющей.

Фоторепортажи о подготовке забайкальского монастыря к празднику Пасхи ежегодно выходят на страницах федеральных агентств ТАСС и РИА-новости.

Значимые события в религиозной жизни края и непосредственно обители, такие как принесение в монастырь общецерковных святынь, Благодатного огня, также находят отражение в выпусках новостей.

Кроме того, в сюжеты на темы, которые, по мнению корреспондентов и продюсеров телекомпаний должны вызывать интерес зрителя, включается, так скажем, монастырский контент: подробно отображается участие сестер монастыря в выборах Президента России и губернатора Забайкальского края; сезонные сельскохозяйственные работы, проводимые в обители.

Итак, мы видим, что монастырский контент включается в ленты светских новостей, чем подчеркивается актуальность происходящих в монастыре событий не только для православных людей, но и всех зрителей телеканала.

Также показательным является вышедшая в 2021 г. в телеэфире передача «Чаевать с сельчанкой», в которой известная в Забайкалье блогерша Татьяна Сельчанка вместе с сёстрами монастыря не только приготовила рождественское блюдо, но и в ходе приготовления непринужденно побеседовала с матушкой Анастасией. Татьяна задавала простые вопросы, которые возникают у людей, не знакомых с монастырской жизнью

и основами православной веры. Например, Татьяна спрашивала: «А правда ли, что в женском монастыре должны проживать только все женского пола, в том числе и животные?». Станный вопрос с точки зрения православного человека, но вполне закономерный с позиции значительной части общественности, которая в силу неосведомленности складывает всяческие небылицы и рисует мрачный образ монастырской жизни. Матушка по-доброму и с улыбкой развеивала существующие мифы.

Данный сюжет вышел не только на телевидении, он был размещен в социальных сетях (телеграмм-канал Татьяны Сельчанки, страницы РТК «Забайкалье», монастыря и Татьяны Вконтакте, на контентной площадке «Дзен»), что позволило его увидеть большому количеству зрителей.

Подобной цели послужила и передача из цикла «Забытые ремесла», снятая в иконописной мастерской при монастыре, где в непринужденной обстановке и доступной форме показан процесс написания икон.

Такие сюжеты приоткрывают завесу монастырской жизни, не просто освещают монастырскую жизнь, но делают её более понятной для невоцерковленных людей, несут слово Божие.

Показательны слова одной из прихожанок монастыря, которая в сюжете отметила бытующее мнение, что в монастыре всё сурово и печально, и монашествующими становятся «не от хорошей жизни», а на самом деле – «Здесь царит доброта и любовь к ближнему, что, увы, нечасто встретишь в сегодняшнем мире».

Через такие сюжеты люди больше узнают о монашеском подвижничестве, ежедневных трудах и основах православной веры. Такие сюжеты понятны зрителю, формируют интерес и развеивают обыденные и часто нереалистичные представления о Русской Православной Церкви, вере и монашествующих.

Съемочные группы ГТРК «Чита», РТК «Забайкалье» одновременно оперативно показывают зрителям такие события как прибытие на Забайкальскую землю и в монастырь Благодатного Огня, особо чтимых икон Божией Матери, частиц мощей святых (например, ковчег с частью пояса Пресвятой

Богородицы, ноябрь 2024 г.), почитаемых икон святых – великомученика Георгия Победоносца в июле 2023 г. 30 октября 2024 г. – Вести-Чита – видео-репортаж о пребывании в обители общецерковной святыни – Казанского образа Пресвятой Богородицы.

Еще апостол Павел выступал за проповедь учения на «понятном» современнику языке, среди всех, кто ищет «нового неба» – независимо от образования, социального статуса, меры духовности. Апостолу принадлежит первенство в осмыслении главной проблемы религиозной коммуникации: как сочетать «дар языков», подлинное ядро вероучения, с «назиданием» многих. Как утверждает апостол, Церковь более нуждается в тех, кто может говорить на языке, понятном многим: «Кто говорит на незнакомом языке, тот говорит не людям, а Богу, потому что никто не понимает его, он тайно говорит духом. А кто пророчествует, тот говорит в назидание, увещание и утешение... Я более вас всех говорю языками; но в Церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить, нежели тьму слов на незнакомом языке» (1-е Послание Коринфянам, 14, 2-19).

Анализ вышедших в телеэфир видеосюжетов позволяет сделать следующие выводы:

1. Большое внимание уделяется следующим сторонам монастырской жизни:

- подготовка к великим праздникам Православного календаря;
 - творческие послушания сестер обители;
 - миссионерская деятельность монастыря;
 - хозяйственная жизнь обители;
2. Слабо освещаются темы:
- духовно-нравственных основ Православия;
 - богослужебной жизни обители.

Принимая во внимание, что в современном информационном обществе большинство людей привыкли не добывать информацию, а получать, воспринимать ее «как продукт потребления», монастырю особенно важно находить возможность просто и доступно *доносить не только знания о православной вере и обыденной жизни монастыря до ума зрителя, но и пробуждать в сердцах стремление к поиску духовных истин.*

Список литературы

1. Видеоархив женского монастыря «В часть Всех святых, в земле Русской просиявших».
2. Собрание документов Русской Православной Церкви: в 2 т. Т. 2. Ч. 2: Деятельность Русской Православной Церкви. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. 526 с.

Сведения об авторе:

Игуменья Ольга (Василькова О. В.), настоятельница, женский монастырь в честь всех святых, в земле Русской просиявших, Читинская епархия Русской Православной Церкви (Московский патриархат), пгт Атамановка, Забайкальский край, Россия, monastery2010@yandex.ru

УДК 272.2:336(571.53)

**К вопросу о предоставлении религиозным организациям субсидий
в целях финансового обеспечения части затрат на проведение работ
по сохранению объектов культурного наследия религиозного назначения
на территории Иркутской области**

Виталий Владимирович Соколов¹, Юлия Андреевна Яскина²

¹Служба по охране объектов культурного наследия Иркутской области, г. Иркутск, Россия

²Центр по сохранению историко-культурного наследия Иркутской области, г. Иркутск, Россия
¹332076@mail.ru, ²v.sokolov@govirk.ru

Статья посвящена результатам предоставления религиозным организациям субсидий в целях финансового обеспечения части затрат на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия религиозного назначения на территории Иркутской области за пятилетний период 2020–2024 гг. В частности, авторы рассматривают объекты культурного наследия, являющиеся православными храмами, работы по сохранению которых проведены с использованием субсидий. Приводится статистика таких объектов, подчеркнута важная роль участия бюджета Иркутской области в деле сохранения религиозных объектов.

Ключевые слова: объекты религиозного назначения, сохранение объектов культурного наследия, церковь Михаила Архангела, церковь Сретения, памятник деревянного зодчества

По состоянию на конец 2024 г. на территории Иркутской области находится порядка ста объектов религиозного назначения, которые являются объектами культурного наследия. К объектам культурного наследия в нашей стране относятся те произведения, в данном случае архитектуры, которые представляют собой ценность с точки зрения истории, архитектуры и градостроительства. С момента постройки таких объектов должно пройти не менее сорока лет, прежде чем государство признает их памятниками истории и культуры.

Объектами культурного наследия могут являться как отдельные постройки, так и ансамбли (комплексы) построек, а также места совместного творения человека и природы, которые по законодательству Российской Федерации называются достопримечательными местами. Объекты эти могут быть жилыми, общественными зданиями и сооружениями, а также могут быть территориями.

Что касается культовых построек, то они представляют собой уникальные произведения искусства, обладающие художественно-эстетической силой воздействия на человека. Воздействие это, в свою очередь, зависит от того в каком техническом состоянии находится конкретный памятник.

Если культовая постройка имеет выраженный архитектурный образ, то такой

памятник, в сочетании с окружающей территорией, над которой он по обыкновению главенствует, обладает высокой степенью воздействия на человека и положительно воспринимается основной массой людей. В случае же когда памятник находится в запущенном состоянии, воздействие на человека может быть оказано отрицательное, как свидетельство забытой истории народа. Интерес такой памятник может представлять только для узкого круга специалистов в конкретной области архитектуры и истории.

Также очевидно, что памятники архитектуры, находящиеся в плохом техническом состоянии, не могут полноценно участвовать в просветительской деятельности и участвовать в формировании и развитии личности человека.

Уважение к истории и традициям страны является основой для воспитания молодого поколения и в этой связи становится очевидным важность поддержания памятников культовой архитектуры в хорошем техническом состоянии, их своевременный ремонт, реставрация, или консервация.

В соответствии с Федеральным законом от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» бремя

содержания объекта культурного наследия сегодня лежит на его собственнике. Религиозные организации, являясь собственниками культовых построек, обязаны обеспечивать проведение на объектах необходимых работ по их сохранению за счет собственных средств.

Так как значение культовых построек для истории и культуры Иркутской области велико, было принято решение о необходимости консолидации усилий по их сохранению.

Так, с 2020 г. за счет средств областного бюджета осуществляется финансовая поддержка мероприятий по сохранению находящихся в собственности религиозных организаций объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, и выявленных объектов культурного наследия религиозного назначения (Субсидия).

Исполнительным органом государственной власти Иркутской области, уполномоченным на предоставление субсидий, является служба по охране объектов культурного наследия Иркутской области.

В Иркутской области порядок определения объема и предоставления из областного бюджета субсидий установлен постановлением Правительства Иркутской области от 13 ноября 2019 г. № 945-пп «Об установлении Порядка определения объема и предоставления из областного бюджета субсидий в целях финансового обеспечения части затрат на проведение работ по сохранению находящихся в собственности религиозных организаций объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, и выявленных объектов культурного наследия религиозного назначения» (Порядок).

В нашем регионе субсидии предоставляются непосредственно на производственные работы на объекте культурного наследия религиозного назначения, то есть на работы, которые улучшают техническое состояние памятника. Размер субсидии может составлять не более 75 % затрат на сохранение объекта.

Так как в соответствии с федеральным законом об объектах культурного наследия, для проведения работ по сохранению памятников необходимо наличие проектной документации, забота о подготовке необходимого проекта лежит на религиозной орга-

низации. Таким образом, сегодня разработка такой документации и получение необходимых согласований обеспечивается самими получателями субсидии заблаговременно и за счет собственных средств. В ближайшие годы эта практика может быть изменена, в случае если порядок предоставления субсидии будет включать в себя возможность ее получения и на разработку проектной документации.

По состоянию на 2024 г., субсидии предоставляются на проведение следующих видов работ по сохранению культовых построек:

1) производственные работы по консервации объекта культурного наследия и (или) первоочередным противоаварийным мероприятиям на объекте культурного наследия (консервация, первоочередные противоаварийные мероприятия);

2) производственные работы по реставрации объекта культурного наследия (реставрация);

3) производственные работы по приспособлению объекта культурного наследия для современного использования (приспособление);

4) производственные работы по ремонту объекта культурного наследия.

Общий объем субсидии на весь год определяется в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в областном бюджете на соответствующий финансовый год и плановый период, и лимитов бюджетных обязательств, доведенных в установленном порядке на указанные цели.

К примеру, в 2020 г., в первый год реализации мероприятия, в рамках подпрограммы «Реализация единой государственной политики в сфере культуры» на 2019–2025 гг., субсидия была предоставлена на сохранение трёх религиозных объектов Иркутской области на общую сумму 13,2 млн р. В том числе победителями конкурсного отбора стали два православных храма: памятник регионального значения «Церковь Михаила Архангела», расположенная в селе Большой Кашелак Куйтунского района, и памятник регионального значения «Успенская церковь», расположенная в городе Иркутске. Получателями субсидий стали соответственно религиозная организация «Саянская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» и Православная религиозная организация «Иркутская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)».

На реставрационные работы по памятнику деревянного зодчества – Церкви Михаила

Архангела было выделено 7258,59 млн р., что позволило продолжить уже начатые ранее восстановительные работы, которые проводились на средства Фонда президентских грантов.

На работы по сохранению Успенской церкви в Иркутске направили 3656,145 млн р.

В то же время на 2021 г. заявки от религиозных организаций не были поданы, и субсидия в 2021 г. не предоставлялась. Но уже в 2022 г. субсидии были предоставлены в объеме приближенном к 2020 г. и вновь были направлены на сохранение трёх памятников культового строительства, все три из которых являются православными храмами и памятниками федерального значения, представляющими ценность для всей территории Российской Федерации. Это объекты культурного наследия федерального значения, расположенные в городе Иркутске – «Здание Преображенской церкви, связанное с пребыванием декабристов и членов их семей в ссылке» и кафедральный собор Иркутской епархии «Собор Богоявления» и находящаяся в полуразрушенном состоянии памятник «Церковь Сретения» находящийся в селе Бельск, рядом с сохранившейся деревянной башней Бельского острога. Получателем субсидии стала православная религиозная организация «Иркутская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)».

На ремонтные работы Преображенской церкви в Иркутске выделено 2 920,44 млн р., что дало возможность выполнить не только работы по ремонту фасадов храма, но и ремонт отмостки и замену звона колокольной.

В соборе Богоявления на средства с учётом предоставленной субсидии в размере 6287,67 млн р. заменили все 64 окна.

Есть в нашей области и практически разрушенные православные храмы, которые вызывают особую тревогу. Церковь Сретения в селе Бельск была почти полностью разобрана в 30-е гг. XX в. и дошла до нас в плачевном состоянии, которое требовало проведения срочных мероприятий по консервации, с целью сохранения подлинных конструкций церкви постройки 1788 г. Необходимые мероприятия помогли выполнить средства субсидии в размере 3470,16 млн р.

В 2023 г. продолжились реставрационные работы на церкви Михаила Архангела в селе Большой Кашелак и религиозная организация «Саянская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» вновь прошла отбор и стала получателем

субсидии из областного бюджета в размере 13139,84 млн р.

7496,73 млн р. в 2023 г. получила Православная религиозная организация «Иркутская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» на работы по сохранению Покровской церкви расположенной в городе Иркутске. Эта церковь сегодня значительно утратила свой исторический облик, но охраняется государством и включена в реестр памятников с категорией регионального значения.

Хочется особо подчеркнуть, что в 2023 г. общий объём предоставленных субсидий вырос до 20 636,60 млн р. А в 2024 г. востребованность и безусловная польза для сохранения истории и культуры нашей области, позволили добиться увеличения объема бюджетных ассигнований на эти цели до 50 000,00 млн р.

46 936,22 млн р. фактически предоставлены в текущем году и распределены следующим образом:

- местной религиозной организации православный Приход храма святого Иоанна Предтечи п. Кутулик Аларского района Иркутской области Иркутской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриарх) на сохранение выявленного объекта культурного наследия «Церковь Иоанна Предтечи», расположенного в посёлке Кутулик предоставлено 6016,5 млн р.;

- православной религиозной организации «Иркутская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» были предоставлены субсидии на сохранение семи объектов культурного наследия:

- а) на объект культурного наследия федерального значения «Знаменский монастырь. Церковь знамения», расположенный в городе Иркутске – 6762 млн р.;

- б) на объект культурного наследия федерального значения «Знаменский монастырь. Кельи настоятельские, 1794–1797, 1802, 1854», также расположенный в Иркутске на территории Знаменского монастыря – 3009,75 млн р.;

- в) на объект культурного наследия федерального значения «Церковь Пресвятой Троицы (Троицкая)», расположенный в городе Иркутске – 6548,25 млн р.;

- г) на объект культурного наследия регионального значения «Входо-Иерусалимская (кладбищенская) церковь, 1830-е гг.», расположенный в городе Иркутске – 4042,5 млн р.;

- д) на объект культурного наследия федерального значения «Церковь Спаса, 1710 г.»,

расположенный в городе Иркутске – 7004,61 млн р.;

е) на продолжение работ по сохранению Покровской церкви в городе Иркутске – 7318,2 млн р.;

ж) на продолжение работ по сохранению собора Богоявления в Иркутске – 6234,41 млн р.

Всего с 2020 г. были предоставлены субсидии на общую сумму 108 427,30 млн р. Это позволило улучшить техническое состояние шестнадцати религиозных объектов, что составляет 15 % от общего количества

таких объектов на территории Иркутской области.

В завершении необходимо отметить, что таких заметных результатов позволило добиться активное включение религиозных организаций в проводимую работу. Реализация нового для региона мероприятия по софинансированию работ по сохранению культовой архитектуры продолжается и дает надежду на повсеместное приведение культовых памятников России в отличное техническое состояние и как следствие сохранение и возрождение традиций страны.

Список литературы

1. Калинина И. В. Православные храмы Иркутской Епархии XVII – начала XX века: научно-справочное издание. М.: Галарт, 2000. 494 с.

2. Степанов А. В., Индуцкая О. И. Церковное древлехранительство как инструмент популяризации и сохранения историко-культурного наследия на территории Иркутской области // Православие и общество: грани взаимодействия: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. в рамках XII Забайкальских Рождественских образовательных чтений, регионального этапа XXXI Международных Рождественских образовательных чтений / отв. ред. Е. В. Дроботушенко. Чита: ЗабГУ, 2022. С. 69–76.

3. Степанов А. В., Индуцкая О. И., Яскина Ю. А. К вопросу о сохранении объектов культурного наследия религиозного назначения на территории Иркутской области // Православие и общество: грани взаимодействия: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. в рамках XIII Забайкальских Рождественских образовательных чтений, регионального этапа XXXII Международных Рождественских образовательных чтений / отв. ред. Е. В. Дроботушенко. Чита: ЗабГУ, 2023. С. 87–92.

Сведения об авторах:

Соколов Виталий Владимирович, руководитель, Служба по охране объектов культурного наследия Иркутской области, г. Иркутск, Россия, v.sokolov@govirk.ru

Яскина Юлия Андреевна, главный архитектор, Центр по сохранению историко-культурного наследия Иркутской области, г. Иркутск, Россия, yaskinaua@csn.irk.ru

УДК 316

Духовно-нравственные аспекты национальной безопасности России на современном этапе

Дмитрий Николаевич Калинин

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
79141211765@yandex.ru

В статье рассматриваются духовно-нравственные аспекты национальной безопасности России на современном этапе. Анализируются факторы, выступающие угрозой духовно-нравственного развития и подрывающие национальные интересы государства. Автор акцентирует внимание на русском языке и литературе как базисных компонентах традиционных духовно-нравственных ценностей, влияющих на обеспечение национальной безопасности государства.

Ключевые слова: национальная безопасность, духовно-нравственные аспекты, традиционные духовно-нравственные ценности, русский язык, литература

В современных условиях глобализации становятся актуальными проблемы, касающиеся национальных интересов государства, общества и личности в вопросах духовного и нравственного аспектов обеспечения нацио-

нальной безопасности. Особенно остро сегодня воспринимаются такие угрозы духовно-нравственным ценностям, как стремление граждан только к материальному благополучию и карьерному росту; отрицание или не-

приятие института семьи; отсутствие уважения к представителям старшего поколения; пренебрежение к понятиям, относящимся к нравственности, чести, взаимоуважению к окружающим и др. Такие угрозы подрывают не только духовное и нравственное развитие страны, но и в целом являются опасными для национальной безопасности.

Деструктивная идеология, навязываемая западными странами, направлена на формирование потребительского поведения личности, отказ от традиционных духовно-нравственных ценностей. Это приводит к утрате духовных и нравственных ориентиров в общественной деятельности, способствует разрушению семьи в традиционном ее понимании, обесценивает категории материнства и детства [2, с. 85].

Одной из основных целей государственной политики Российской Федерации является сохранение и защита традиционных духовно-нравственных ценностей. Необходимость воспитания человеколюбия, воли, чувства справедливости, совести, стремления к исполнению нравственного долга перед собой, своей семьей и Отечеством, обязательность «сохранения и приумножения традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитания детей и молодежи в духе гражданственности» – все это приоритетные направления формирования среды обеспечения национальной безопасности в современных условиях [1, с. 232].

В стратегии национальной безопасности Российской Федерации среди стратегических национальных приоритетов, представляющих важнейшие направления обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития страны, особое внимание уделяется защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей. К ним относятся «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России». Особенно значимы традиционные духовно-нравственные ценности в укреплении гражданского единства многонациональной и многоконфессиональной страны.

Важную роль в обеспечении национальной безопасности играет русский язык, являющийся важнейшей составляющей духовно-нравственных ценностей, он является духовной скрепой, объединяющей многонациональные народы России. Эту важность подчеркивает Президент Российской Федерации В. Путин, называя русский язык фундаментальной ценностью страны: «Одной из таких ключевых, фундаментальных ценностей был и остается русский язык. Поддержка русского как государственного языка Российской Федерации и языков народов России – в числе наших ключевых приоритетов». Президент отметил роль русского языка в определении духовной и национальной идентичности.

В формировании духовно-нравственных ориентиров особое значение принадлежит художественной литературе, так как она обладает высоким воспитательным потенциалом. В текстах классиков русской литературы содержатся базовые принципы, на которых сегодня строится духовно-нравственное развитие страны. В произведениях писателей России, от древнерусской литературы и до современности, затрагиваются темы, которые являются основополагающими в построении сильного, независимого и суверенного государства, основанного на многонациональном единстве, любви к своей родине, сохранении и укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей. Литература является духовным основанием, способствует поддержанию боевого духа, укреплению единства, формированию общегосударственной идентичности, сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей, обеспечивающих национальную безопасность России.

Таким образом, одними из главных инструментов воздействия, защиты и укрепления духовно-нравственных ценностей являются русский язык и литература как важнейшие категории в определении духовной и национальной идентичности многонационального народа России. Следовательно, необходимо сосредоточение внимания государства и общества на духовно-нравственном развитии народа. Защита традиционных духовно-нравственных ценностей, представляющих ядро национальной безопасности России, требует объединения общественных и государственных институтов, сосредоточения ресурсов для противостояния деструктивным идеологиям.

Список литературы

1. Зеленков М. Ю. Основы теории национальной безопасности. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 296 с.
2. Зинченко Я. И. Национальные ценности и идеалы как важнейшие составляющие национальной безопасности государства. Текст: электронный // Молодой учёный. 2023. № 10. С. 84–86. URL: <https://moluch.ru/archive/457/100678> (дата обращения: 12.10.2024).

Сведения об авторе:

Калинин Дмитрий Николаевич, ассистент кафедры литературы, историко-филологический факультет, Гуманитарно-педагогический институт, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, 79141211765@yandex.ru

УДК 272.2:37

Роль православной церкви в духовно-нравственном и патриотическом воспитании личности

Ангелика Анатольевна Номоконова

Забайкальская православная гимназия

имени святителя Иннокентия, епископа Иркутского, г. Чита, Россия

nomokonova.69@mail.ru

В статье затрагиваются важные духовные ценности. Это любовь к Богу, к своей стране, к семье. Без ценностей жизнь человека обесценивается, теряет смысл. Человек остается человеком, пока он ценит и бескорыстно заботится о близком ему человеке, других людях, об интересах народа и Отечества. И Родину, и ценности мы получаем в дар от предшествующих поколений. В статье говорится о сложных временах, которые переживала наша страна и сейчас переживает, о традициях нашего народа и о православной вере нашего народа.

Ключевые слова: русская православная церковь, внеурочная деятельность, духовные ценности, Бог, страна, Родина, семья, традиции

Русская православная церковь на протяжении всей истории Российского государства играет важнейшую роль в духовно-нравственном и патриотическом воспитании подрастающего поколения. Живая тесная связь Православной гимназии с жизнью прихода является чрезвычайно важной и рассматривается как один из фундаментальных компонентов образовательного процесса.

В сентябре 2022 г. у школьников появился новый формат внеурочной деятельности, который называется «Разговоры о важном». Основной целью деятельности гимназии является реализация образовательных программ и религиозного (православного) компонента начального общего и основного общего образования. Достигнуть этой цели возможно только при взаимодействии священнослужителей и педагогов гимназии.

В процессе реализации своей деятельности гимназия стремится обеспечить усвоение учащимися нравственных ценностей и системы знаний в соответствии с представлениями Православной Церкви о мире и человеке; осуществить религиозно-нравственное

образование учащихся в духе христианской нравственности, традиций и учения Русской Православной Церкви.

Традиции России тесно связаны с православием. Изучать традиции народа без связи с их основами бессмысленно. Дети должны иметь представление о том, в какой стране они живут.

Сейчас наша страна переживает сложные времена, и в истории это бывало уже не раз. На занятиях вспоминаем события, которые происходили в нашей стране в разные времена. Одна из тем, это День народного единства. Трагические времена начала XVII в. в России сплотили и укрепили русский народ, который спас нашу Родину от польских захватчиков. В память о тех событиях учрежден праздник – День народного единства. Россияне отмечают не только этот праздник, но и День почитания Казанской иконы Божией Матери. Мы с ребятами в этот день приходим на Литургию в Кафедральный Собор, а потом принимаем участие в Крестном ходе. Казанская икона – это один из самых любимых образов Пресвятой Богородицы в Рос-

сии. Пресвятая Богородица и Господь помогали России всегда побеждать в войнах наряду с мудростью военачальников и самоотверженностью солдат.

Рассматривая тему «Россия и мир», мы обращаемся к словам патриарха Кирилла: «И сегодня для нас очевидно, почему была над нами такая воля Божия: чтобы это значение и это служение Отечеству нашего всему миру продолжалось. А служение заключается в том, чтобы не ушла из жизни людей вера в Господа; чтобы христианские ценности, принесенные через заповеди Самого Господа и Спасителя, продолжали вдохновлять людей и на подвиг жизненный, и на изменение своей жизни, и на свое совершенствование духовное и нравственное». В этой же проповеди патриарх Кирилл сказал, что жизнь России и ранее никогда не была спокойной, а самые жестокие войны были связаны с желанием иных сил уничтожить Россию. Война есть одно из максимальных выражений зла, горя и страдания [2, с. 306]. Эту картину мы и сейчас наблюдаем. С детьми обсуждаются вопросы, которые происходят в мире. Эта тема затрагивает душу ребят. Вот один из примеров. Ученик 4 класса написал стихотворение:

Миру – мир! Защитники, держитесь!
Нам не снилось, что пришлось увидеть вам!
Молимся за вас, а вы – боритесь!
Вы за правду, значит и победа Вам!
Кончит счёт свой счётчик раненых, убитых,
Только бы дыхание остановить.
Будет счастье, мир и радость встречи,
Только надо верить, надо жить!
Вы своей спиной закрыли мирных:
Стариков и женщин и детей...
В этом мире лицемерия и фейков
Русский Воин – Честь Страны моей!!!

О подвигах, о доблести, о славе защитников Отечества мы говорим на протяжении всего учебного года, проводим следующие занятия: «Герои Отечества разных исторических эпох», «Ленинград в дни блокады», «Есть такая профессия – Родину защищать», «Память прошлого», «Дети – герои Великой Отечественной войны», «Доброта – дорога к миру». Дети должны понять истину, что на Земле надо творить добро, совершать добрые поступки, только доброта спасет мир. Особенно в наше время – это актуально. Доброта является одной из важнейших ценностей человека. Без ценностей жизнь человека теряет смысл.

Ценности живут в духовных традициях. Наше Отечество богато своими духовными традициями, которые зарождаются в семье.

Мы затрагиваем эти темы на уроках: «Я и моя семья», «О наших бабушках и дедушках». На День пожилого человека ребята своими руками делают подарочки для прихожан, на занятиях рассказывают о семейных традициях, которые существуют в их семьях. Эти семейные традиции помогут детям в будущей их жизни.

Опорой семьи является отец. Бог возлагает особую миссию на отцов на этой земле – сеять Божье семя – рождение жизни и ее развитие. Вся ответственность за воспитание, за рост личности возложена самим Богом на отцов. Благословение и откровение Отца приносит безопасность. Отец семейства должен быть капитаном корабля [3, с. 5].

Что значит день отца? У всех нас есть Отец – Небесный. Отец – Иисус принес это отцовство для нас на землю и в наши жизни, и мы можем праздновать это сегодня. От Бога именуется всякое Отечество, всякий род, всякое начало жизни.

Настоящий отец похож на нашего Небесного Отца. Бог именуется Отцом потому, что это по-семейному теплое и простое обращение. Он бесконечно любит нас всех без исключения, проводит определенные грани с целью уберечь нас от гибельных путей, не лишая нас при этом свободы выбора и не ущемляя наших прав. Он ждет своих блудных сыновей и дочерей, ждет терпеливо, с болью в сердце, а, дождавшись, принимает их с великой радостью и прощает. Прощает бесконечно, без упреков.

Всем нам необходимо помнить о величии Бога, любви и прощении. Стремиться быть похожими на Него: любить, прощать и долготерпеть... Это должно быть примером для наших отцов, примером в семье. Обо всем об этом наш батюшка говорит в своих проповедях.

Само слово семья – женского рода, а венцом семьи является мать. Эпиграфом к разговору о матери могли бы быть слова Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла: «Материнство – одно из величайших ценностей человеческой жизни. Мать не только дает ребенку жизнь, что само по себе является тайной бытия, но и передает младенцу любовь, с которой ничто не сравнится. Материнская любовь – это высшее проявление любви одного человека к другому. Богу было угодно, чтобы тайна материнства соединилась с тайной спасения» [2, с. 397]. Каждый человек может обратиться к Богородице за помощью, как к своей Матери, потому что Ее Материнство распространяется на всех нас. Матерь Божия – Мать всех людей,

любящая нас не меньше нашей собственной матери. Она Наша Святая Мама.

Богородица видит нас и одновременно весь мир со всеми его грехами, муками, взлетами и падениями. Она духовно сострадает миру, скорбит его скорбями. Мы видим и Ее личную человеческую скорбь. Скорбь Матери, которая смиренно принесла жертву ради спасения мира, ради нашего спасения. Божия Мать любила Своего Сына как Мать, и она Ему поклонялась как Богу. И никогда Она не стояла препятствием на его крестном пути; нигде в Евангелии мы не найдем места, где Божия Мать Его останавливала, Она дала Ему пройти весь крестный путь, и у подножия креста не проронила ни одного слова. Она до конца соединившись с волей и любовью Своего Сына, Его отдавала на смерть, чтобы жили другие. Кто же эти другие? Это мы с вами.

Продолжается жизнь рода человеческого на земле, потому что жизнь Матери Божией, и ее страдание у Креста Господня – это все ради нас, ради каждого из нас. Вот он – подвиг Матери, вечный подвиг Любви и Смирения. На классных занятиях мы говорим, что нужно беречь матерей, потому что в каждой из них есть частица образа Пресвятой Богородицы, Матери Человеческой...

О познании мира, о силе человеческого ума мы знакомимся на занятиях «День знаний», «День учителя». В школе мы получаем знания, получаем образование. «Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать, но кто любит

Бога, тому дано знание от Него» [1, с. 1249]. Эти слова апостола как нельзя лучше выражают суть образования. Оно, по сути своей, как и слово, обозначающее его, начинается с образа. Образа Божия. Образование начинается, и совершается, и завершается им, потому что конечная цель образования – восстановление образа Божия в человеке. Выясняем, кто для нас главный Учитель в жизни. «Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то» [Там же, с. 1147]. Мы с детьми приходим к выводу, что Господь для нас самый главный Учитель в жизни. Это является важной составной частью в нашей гимназии.

Все занятия во внеурочной деятельности направлены, как уже говорилось в начале статьи, на укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Русская православная церковь принимает активное участие в духовно-нравственном и патристическом воспитании детей. В гимназии проходят беседы, учащиеся знакомятся с детской православной литературой, организуются духовные вечера, проводятся сборы средств для воинов, совершенствуются методы преподавания основ православной веры и многое другое. В своей работе с детьми духовенство совместно с образовательным учреждением руководствуется теми нравственными ориентирами, которыми определяются общечеловеческими ценностями и духовно-нравственными ориентирами в воспитании подрастающего поколения.

Список литературы

1. Библия. Книга Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2022. 1376 с.
2. Кирилл (Гундяев Владимир Михайлович, патриарх Московский и Всея Руси). Слово пастыря Бог и человек. История спасения, беседы о православной вере. 6-е изд. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. 479 с.
3. Ткачев А., прот. Мужики, мужики... 2-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2020. 240 с.

Сведения об авторе:

Номоконова Анжелика Анатольевна, учитель начальных классов, Забайкальская православная гимназия имени святителя Иннокентия, епископа Иркутского, г. Чита, Россия, nomokonova.69@mail.ru

УДК 82:272.2

Богослужебные тексты в творчестве Н. В. Гоголя**Иван Викторович Макаров, иерей***Барнаульская духовная семинария, г. Барнаул, Россия*

tanges@mail.ru

В статье рассматривается позднее творчество Н. В. Гоголя, в частности, очерк «Размышления о Божественной Литургии», где писатель открывается для нас с неожиданной стороны – как вдумчивый исследователь-литургист. Был ли это единственный опыт обращения писателя к богослужебной жизни? В его литературных произведениях мы находим очень органичное упоминание о православном богослужении и библейский текст. Делается вывод, что Н. В. Гоголь был довольно хорошо знаком с текстом священного писания, хорошо знал литургии и православные обряды. Труды Н. В. Гоголя обязаны стать мостиком между обыденным и сакральным.

Ключевые слова: Н. В. Гоголь, богослужебные тексты, литургия, русская литература, толкования, библейский текст

Наше замечательное богослужение устроено таким образом, чтобы научать слушателя не только основам, но и глубоким боготкровенным истинам, народ веками научался в Церкви впитывая в себя Евангельскую мудрость и святоотеческие тексты. Обучение грамоте на Руси, также, проходило на богослужебных книгах, русская литература изначально была только религиозной, первые авторы были священнослужители и благочестивые князья. Несомненно, вся русская культура имеет корни в Священном Писании: нет ни одного отечественного писателя, поэта, художника, архитектора, который бы не использовал Евангельские мотивы в своих произведениях, данное утверждение актуально и для советской литературы, где некоторые авторы открыто полемизировали с православным наследием, другие же, прикровенно дают отсылку на евангельские сюжеты.

Литература XIX в., несомненно, глубоко пронизана отсылками к евангельским мотивам, в эту эпоху ярко проявляются результаты инкультурации христианства в русском народе. Авторы XIX в. обращаются к Церкви, к Евангелию в поисках ответов на коренные философские вопросы.

Для исследования мы избрали последнее произведение великого русского писателя Н. В. Гоголя – «Размышления о Божественной Литургии». Здесь уже не богослужебные тексты в литературе, а литература напрямую апеллирует к самому ядру христианского Богослужения – Божественной литургии. Сам писатель обозначает цель своего труда так – «показать, в какой полноте и внутренней глубокой связи совершается наша Литургия юношам и людям, еще начинающим, еще мало ознакомленным с ее зна-

чением» [9, с. 329]. Гоголь начинает трудиться над книгой в 1843 г. в Ницце, там он знакомится со статьей «О Литургии» А. Н. Муравьева в журнале «Христианское чтение» [5], композицию и стиль изложения, которой берет за основу своего труда. В 1845 г. писатель перебирается в Париж к графу А. П. Толстому, где неукоснительно посещает богослужения в местной, посольской церкви и занимается освоением греческого языка, чтобы изучать евхологии в подлиннике. При посольском храме Гоголь пользуется расположением и библиотекой настоятеля, прот. Димитрия Вершинского известного патролога и литургиста. В записках писателя сохранились две тетради с чинопоследованием на греческом и латинском языках. Писатель плотно общался с эллинистом Феодором Николаевичем Беляевым, который жил за границей с 1841 г. Ф. Н. Беляев собственноручно записал проследование литургии Василия Великого с параллельным латинским переводом, автор собирал и другие литургические тексты, например, «Божественная Литургия из чиноположений Апостольских, переведенная и древних Святых Отцев свидетельствами утвержденная». Писатель опирался и на труды классиков литургистов, например, «Историческое, догматическое и таинственное изъяснение на Литургию...» Ивана Дмитревского, также Гоголь пользовался классическими толкованиями греческих отцов: святых патриархов Константинопольских Германа и Иеремии, святителя Николая Кавасилы (митрополита Солунского), блаженного Симеона Солунского, а также Старую и Новую Скрижаль [Там же]. Следил писатель и за современными ему исследованиями, в частности он обращается к «Беседам на Божественную Литургию» прот. Ва-

силия Нордова и некоторым другим сочинениям известных литургистов.

Автор делится своим духовным опытом с читателем, в заключении к размышлению Н. В. Гоголь пишет: «Действие божественной литургии над душою велико: зримо и воочию совершается, в виду всего света, и скрыто. И если только молившийся благоговейно и прилежно следит за всяким действием, покорный призванию диакона, – душа приобретает высокое настроение, заповеди Христовы становятся для него исполнимы, иго Христова благо и бремя легко. По выходе из храма, где он присутствовал при божественной трапезе любви, он глядит на всех, как на братьев» [8].

О работе писателя над «Размышления о Божественной литургии» исследователям мало что известно, полагают что работа была закончена до путешествия автора к святым местам (1948 г.), до нас дошло несколько вариантов рукописей писателя, некоторые части: «вступление», «предисловие», «заключение» дошли вообще в черновых набросках. В результате текст был сведен и выверен уже после смерти писателя Н.С. Тихонравовым – известным русским литературоведом и археологом. Рукопись была обнаружена после смерти писателя вместе с отрывками «Мертвых душ» в 1852 г. графом Толстым. Получается, что Н. В. Гоголь писал сей замечательный труд на протяжении 10 лет, а доктор Тарасенков [5] сообщает, что великий писатель вынашивал идею произведения еще в 30-х гг. XIX в.

Удивительно, что «Размышления» стали самой цензурируемой работой автора, и после долгих перипетий, наконец, были изданы стараниями графа А. П. Толстого 1857 г. Первое издание было подвергнуто сильной цензуре, «авторская версия» академиком Тихонравовым в 1889 г.

Достоинство «Размышления» не только в авторских комментариях, основанных на святоотеческой традиции, но и в цитировании таинственных молитв, которые, как и сейчас в XIX в. были сокрыты от молящихся. Гоголь обращается и к аллегорическим, и к историческим комментариям: «И наступает верховнейшая минута всей литургии: пресуществление. В олтаре происходит троекратное призвание Святого Духа на святые Дары, – того самого Святого Духа, которым совершилось воплощение Христово от Девы, Его смерть. Его воскресение и без которого не может пресуществиться хлеб и вино в тело и кровь Христову» [8]. Н. Гоголь уделяет пристальное внимание толкованию ключевых

моментов литургического чина: «Так все заключает в себе и все объемлет собою сия молитва, которою молиться научила нас сама Премудрость Божия, и кому же молиться? Молиться Отцу Премудрости, породившему Премудрость свою прежде веков. <...> ибо в молитве этой уже не называем мы и Богом Того, Кто сотворил нас, а говорим Ему просто: «Отче наш!» [Там же].

Несомненно, труд Н. В. Гоголя может стать своеобразным «мостиком» для современного читателя не имеющего опыта духовной жизни, и даже абсолютно незнающего структуры православного богослужения. Знаком качества этого замечательного произведения, является то, что императрица Александра Фёдоровна читала «Размышления» юному цесаревичу [10]. «Размышления о Божественной Литургии» являются закономерным продолжением и даже завершением всего творчества великого русского писателя. Николай Гоголь – великий знаток русской души, и его произведения глубоко пронизаны евангельскими мотивами.

Далее мы кратко рассмотрим обращение к богослужебным текстам в других произведениях Н. В. Гоголя. Ныне известно, что писатель в начале своего творческого пути увлекался чтением произведения прп. Иоанна игумена Синайской горы – Лествицы, Гоголь не только цитировал сей святоотеческий фолиант в личной переписке, но мотив лествицы прослеживается уже в ранних его произведениях [4], например, в «Майская ночь, или Утопленница» 1829 г. Сохранились многочисленные выписки с комментариями писателя из других святоотеческих творений, как древних отцов, так и современников писателя, которые ныне прославлены и богослужебных книг. Выписки, писатель делает не только для личных целей, он использует материал в своих произведениях, подавая его аллегорически, так, что не знакомый с христианской аскетикой и гимнографией читатель не может разгадать источник. В статье «В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность» он, в частности, замечал: «Еще тайна для многих этот необыкновенный лиризм – рождение верховной трезвости ума, – который исходит от наших церковных песней и канонов и покуда так же безотчетно возносит дух поэта, как безотчетно подмывают его сердце родные звуки нашей песни» [Там же].

Великий писатель рано осознал, что богослужебные тексты содержат в себе квинт-эссенцию всего христианского богословия. В конце своего жизненного пути Гоголь при-

ближается по стилистике и содержанию к святоотеческой письменности и к православной книжности, о которой мы говорили в Первой главе. О такой эволюции в творчестве писателя свидетельствуют такие произведения как: «Правило жития в мире» и «О тех душевных расположениях и недостатках наших, которые производят в нас смущение и мешают нам пребывать в спокойном состоянии», в последнем содержатся такие главы как: «О гневе», «О боязни, мнительности и неуверенности в себе», «об унынии» – очень похоже по структуре на святоотеческие труды (написано в Ницце зимой 1843/44 гг. Впервые опубликовано Б. Бессоновым: Русская литература. 1965. № 3). В конце 1940-х писатель составляет несколько авторских молитв, текст которых говорит о глубокой духовной жизни автора [11]. Писатель смело использует современную русскую речь вместе церковно-славянской лексикой, структура молитвы похожа на творения Оптиных старцев.

Итак, библейский текст в творчестве Гоголя представлен весьма разносторонне: в виде цитат, аллюзий, реминисценций, карандашных помет писателя на принадлежащей ему Библии, мотивов, сюжетов, отзвуков и

других выразительных средств. Особенно ясно евангельские мотивы проступают в таких рассказах, как: «Страшная месть», «Нос», «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», «Вий», «Шинель», поэма «Мертвые души». Литература XIX в., несомненно, глубоко пронизана отсылками к евангельским мотивам, в эту эпоху ярко проявляются результаты инкультурации христианства в русском народе. Авторы XIX в. обращаются к Церкви, к Евангелию в поисках ответов на коренные философские вопросы.

В последнем по времени написания произведении великого русского писателя Н. В. Гоголя «Размышления о Божественной Литургии» в результате всестороннего, с одной стороны, глубоко научного подхода, а с другой отношения к тексту человека, который вел глубокую духовную жизнь и имеющего писательский дар, получился замечательный синтез художественной и богословской литературы. Можно сказать, что «Размышления» развенчивают миф о девальвации храмового богослужения в первой половине XIX в., литургия никуда не исчезла, не затенялась, она является водой живою для русского человека, желающего истинной духовной жизни.

Список литературы

1. Библия. М.: Международный изд. центр православной литературы, 1994. 1376 с.
2. Виноградов И. А., Воропаев В. А. Карандашные пометы и записи Н. В. Гоголя в Славянской Библии 1820 года издания // Проблемы исторической поэтики. Вып. 5: Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков. Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр: сб. науч. тр. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского ун-та, 1998. С. 234–249.
3. Воропаев В. А. Малоизвестная часть творческого наследия Н. В. Гоголя: выписки из творений святых отцов и богослужебных книг. Текст: электронный // Проблемы исторической поэтики. 2001. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/maloizvestnaya-chast-tvorcheskogo-naslediya-n-v-gogolya-vypiski-iz-tvorenii-svyatyh-ottov-i-bogosluzhebnyh-knig> (дата обращения: 07.11.2024).
4. Воропаев В. А. «Размышления о Божественной Литургии» Николая Гоголя: из истории создания и публикации. Текст: электронный // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2. История. История Русской Православной Церкви. 2003. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razmyshleniya-o-bozhestvennoy-liturgii-nikolaya-gogolya-iz-istorii-sozdaniya-i-publikatsii/viewer> (дата обращения: 07.11.2024).
5. Воропаев В. А., Голубева Е. И. Н. В. Гоголь и Библия: к истокам загадочных смыслов в произведениях писателя. М.: Паломник, 2019. 168 с. Текст: электронный // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2021. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/golubeva-e-i-n-v-gogol-i-bibliya-k-istokam-zagadochnyh-smyslov-v-proizvedeniyah-pisatelya-m-palomnik-2019-168-s> (дата обращения: 10.10.2024).
6. Воропаев В. А. Нет другой двери: Евангелие в жизни Гоголя // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков. Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр: сб. науч. тр. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского ун-та, 2001. Вып. 3. С. 179–197.
7. Гоголь Н. В. Размышления о Божественной литургии. Текст: электронный // Азбука Веры. URL: <https://azbyka.ru/razmyshleniya-o-bozhestvennoj-liturgii> (дата обращения: 10.10.2024).
8. Гоголь Н. В. Собрание сочинений: в 9 т. / сост., подгот. текстов и коммент. В. А. Воропаева, И. А. Виноградова. М.: Русская книга, 1994. Т. 6. 557 с.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 640. Оп. 1. Д. 333 и 326.
10. Есаулов И. А. Христианский реализм как художественный метод Пушкина и Гоголя. Текст: электронный // Есаулов Иван Андреевич. URL: https://www.jesaulov.narod.ru/Code/articles_christ_realism.html (дата обращения: 07.11.2024).

11. Молитвы, написанные Гоголем. Текст: электронный // ПРАВОСЛАВИЕ.RU. URL: <https://pravoslavie.ru/put/biblio/gogol/gogol28.htm> (дата обращения: 07.09.2024).

Сведения об авторе:

Макаров Иван Викторович, иерей, ст. преподаватель, Барнаульская духовная семинария, г. Барнаул, Россия, tanges@mail.ru

УДК 27-584

Становление духовного уклада воплощением наставлений Господа в необходимые потребности

Евгений Григорьевич Брындин

Исследовательский центр «ЕСТЕСТВОИНФОРМАТИКА», г. Новосибирск, Россия
bryndin15@yandex.ru

Несовершенное человечество постоянно находится в конфликтах, которые перерастают в военные столкновения между странами. Формирование духовного уклада жизни в современных условиях является международной актуальной задачей. Поучения, которые дал народам Иисус Христос, их духовная деятельность и духовные отношения помогут им в становлении духовного уклада жизни. Процесс формирования духовного уклада жизнедеятельности будет способствовать становлению справедливого безопасного миропорядка в международном масштабе.

Ключевые слова: духовная деятельность, духовные отношения, воплощение наставлений Господа, духовный уклад

Введение. Общество формирует несколько форм социальных отношений с соответствующими укладами жизни. Общественный строй является многоукладным. Статья посвящена духовному укладу жизни. Духовный уклад жизни характеризуется религиозным общественным сознанием. Религиозное общественное сознание регулирует познавательный, воспитательный и преобразовательный процессы индивидуального сознания. Духовный уклад жизни связан с выживанием человечества [9].

Теологи рассматривают общественный духовный уклад жизни в историческом измерении международного масштаба на основе исследования учений Творца и мировой истории, с точки зрения культуры бытия. В дохристианский период человечеством формировался уклад различных верований международного масштаба. С приходом Христа наступил период формирования духовного уклада человечества по Новому Завету. В процессе формирования духовного уклада жизни народами кристаллизовалась православная цивилизация [5].

Либералы и коммунисты формировали рациональную форму общественного мышления. На этапе ее формирования происходило падение духовного уровня человечества в международном масштабе. В настоящее время запад начинает формировать са-

танинский общественный уклад, в противовес духовному укладу Господа. Духовное состояние представителей сформированных общественных форм мышления в международном масштабе определяет духовный уровень человечества. Согласно Библии с духовным уровнем народа (критическим значением праведников) было связано существование самого народа. Падение духовного уровня человечества ниже критического может привести к концу человеческой истории на грешной земле. Человек должен следовать духовным законам и наставлениям Господа. В этом значение свободы каждого человека. Греховная жизнь людей сопровождается страданиями. Не хотите страдать, не грешите. Живите по заповедям Нового Завета. Когда не получается, нужно обратиться молитвой к Господу о помощи. Он помогает исправиться. Духовная полезная помощь Господа направлена на снижение страданий. Осознанное стремление жить по наставлениям Нового Завета делает их необходимой потребностью.

Познание и исполнение духовных законов каждым человеком международного общества является критерием становления духовного уклада жизнедеятельности человечества. Становлению духовного уклада жизнедеятельности в международном масштабе способствует сознательное и мораль-

ное воплощение человеком назиданий Господа в необходимые потребности.

1. Воплощение наставлений Господа в необходимые потребности. Творец создал человека для богоподобной духовной жизни и установил вечную связь с ним. Стремление человека познать добро и зло трансформировало вечную связь на временную и вечную часть. Плоть (тело, психика и воля) связана с Творцом временной связью. Личность (дух, разум, совесть и память) связана с Творцом вечной связью. Когда плоть умирает, личность возвращается в обетование Творца для приготовления человека через Иисуса Христа к духовной вечной жизни. В земной жизни человек призван совершенствоваться покаянием и исполнением заповедей Господа. Господь народов призывает каждого человека исполнять наставление: будьте совершенны как Он. Человек должен осуществлять духовное совершенствование для возвышения духа. Духовное совершенствование создаёт духовную реальность бытия. Совершенствованием он идет по пути формирования духовного сознания, достижения любви, гармонии и порядка. Одной из главных задач человека, является развитие духовных качеств и способностей общения с людьми, а также общения с Господом. Человечество признает совершенство Господа. От Господа направляются шаги человека (Притча 20:24). Познание Господа является великим благом для человека. Познание Его совершенных поучений направляет человека к Господу и соединяет его с Господом в духе. Чем глубже человек входит в познание Господа, тем более совершенным он становится, приобретая духовные сокровища.

Каждодневным совершенствованием сознания назиданиями Господа человеку открывается Истина. Он вырабатывает навыки духовной жизни. Как мыслим, так и живём. Человек выходит на путь сотворчества с Ней. Постигая Истину, мы поднимаемся в совершенствовании до Ее высот, формируя одновременно уровень коллективно сознания.

Человек выстраивает процесс сознательного и морального воплощения назиданий Господа в необходимые потребности духовным совершенным усвоением их душой и сердцем, укреплением веры в Истину, усмирением и укрощением своей воли. После принятия поучений Господа душой и сердцем они становятся необходимой потребностью. Верующий человек духовно соединяется с Истиной. Дух человека, соединяясь с Духом Истины, творит богоподобную форму проявления доброй, праведной и истинной

жизнедеятельности по Божьему слову, обладающей постоянством во всех ситуациях при любых обстоятельствах. Наученное сердце поучениями Господа провозглашает их осознанно. В духовном единении с Истиной сознание человека воплощает Его поучения в необходимые потребности животворящего духовного единства коллективного бытия. Коллективное сознание духовного единства способствует становлению духовного уклада жизнедеятельности. Духовный уклад жизни кристаллизуется духом общества.

Христианам и мусульманам удалось встать на путь кристаллизации духовного уклада жизни, как показала история человечества. Духовный уклад жизни возвращает людей к истокам сотворения человечества. Духовный уклад жизнедеятельности – это каркас единства совершенных духовных людей. Духовный уклад жизни имеет уровень высшей справедливости, в котором основой является любовь. Духовный уклад жизни, сотворённый в любви, не перестает существовать.

Активное духовное воплощение наставлений Истины в необходимые потребности дает возможность вспомнить, осознать и воплотить в земной жизни общечеловеческую родственность, которую необходимо открывать каждым человеком в это необычное, историческое и очень ответственное время перемен. Процесс духовного воплощения каждым человеком наставлений Истины в необходимые потребности будет способствовать становлению справедливому безопасному миропорядку в международном масштабе [7].

2. Формирование духовного уклада жизнедеятельности. Духовный уклад жизни – это духовный образ жизни человека, духовное общественное сознание и устойчивый способ воспроизводства духовной жизни и духовного сознания. Духовая жизнь человека формируется в контексте духовного общественного сознания. Духовное общественное сознание является центральным моментом духовной жизни человека и духовных общественных отношений.

Духовное общественное сознание имеет религиозную основу. Религиозное сознание способствует социальной интеграции, обеспечивая единство общества и его целостность. Оно способствует структурной организации общественного сознания. Религиозное сознание общества оказывает позитивное воздействие на становление человека. Оно

является феноменом духовной жизни общества. Религиозное сознание выступает важным фактором, который определяет развитие и становление в человеке человеческого, а также необходимым аспектом проявления человеческого в обществе.

Религиозное сознание сформировало мораль как объективную необходимость качественной определённости и социального статуса в отношениях с другими людьми. Мораль действенна психологическими ценностями регуляторами, как справедливость, человечность, долг, совесть, достоинство и т. п. Мораль объединяет людей отношением понимания, доверия и взаимного уважения. Потребность в человечности и справедливости характерно для народов мира. Образ человечности – это сфера необходимости в границах возможного воплощения.

Мораль является социальной регулирующей силой. Одни ценностные категории регулируют сущность социального бытия: справедливость, общественный идеал, смысл жизни и т. д. Есть ценностные категории, которые определяют уровень нравственной зрелости человека: долг, честь, совесть, достоинство, ответственность. Ценность моральных предписаний заключается в том, что они носят всеобщий, общечеловеческий характер. Мораль координирует действия человека, позволяя формировать свою жизнь, при этом однозначно расставляя приоритеты смысла и образа духовной жизнедеятельности.

Духовный образ жизни человек выстраивает из духовной практики святых отцов как результат их духовной деятельности. В ходе совместной духовной деятельности люди осмысливают окружающий их мир на предмет его справедливого использования в мирных интересах. Духовная сфера жизни общества охватывает различные формы и уровни общественного сознания: нравственное, научное, эстетическое, религиозное, политическое, правовое сознание. Ее элементами являются мораль, наука, искусство, религия и право.

Формирование духовного уклада начинается с выработки его образа и освоения опыта духовной жизни святых отцов. Образ духовного уклада – это общественная структура духовной деятельности, отношений и потребностей. В процессе освоения духовной жизни святых отцов у людей складывается эстетическое, моральное и религиозное мировоззрение, которое находит свое воплощение в поведении и морали отношений, творениях

народной, общественной и профессиональной деятельности.

Все это выливается в соответствующие духовные ценности, которые проявляются в мировоззрении людей, художественных произведениях, в общественном сознании, в духовном общении людей и морально-психологическом климате в семье, в коллективе, в межнациональном общении и в целом в обществе.

Духовная деятельность является основой становления духовного уклада жизнедеятельности общества. Важным видом духовной деятельности является распространение духовных ценностей для усвоения их большим количеством людей. Распространение духовных ценностей осуществляется через учреждения науки и культуры, образования и воспитания в детских учреждениях, школе, институте, семье и в трудовом коллективе на производстве [4–9]. В результате формируется духовное мировоззрение и духовный мир многих людей, и, следовательно, происходит приумножение духовной жизни общества и утверждение духовного уклада жизнедеятельности.

Духовные потребности, воплощенные на основе поучений Господа, являются побудительными активаторами духовной деятельности людей и народов. Они вызывают внутреннее побуждение у людей к духовному потреблению, а также к духовному общению. Это проявляется во всех жизненных обстоятельствах как необходимость рассматривать и осваивать с духовной позиции окружающий его мир. Духовные потребности имеют социальную направленность, которая определяется характером существующих нравственных, религиозных, эстетических отношений в обществе, в том числе и уровнем духовной культуры людей, пониманием ими смысла духовной жизни, их социальных идеалов. Волевые духовные потребности людей являются мощной побудительной силой социальной активности общества в духовной жизни и формировании духовного уклада жизнедеятельности.

Существенная часть духовного уклада жизнедеятельности общества заключена в духовных отношениях, потреблении духовных благ, нацеленных на удовлетворение духовных потребностей. Духовные отношения в обществе формируются повседневным межличностным общением людей на основе их духовного мировоззрения. Духовные отношения устанавливаются на семейном, производственном, межнациональном и межгосу-

дарственном уровнях. Духовная деятельность, установившиеся духовные отношения, а также духовное потребление формируют духовный уклад общества. Духовный уклад общества составляет совокупность духовных умений, закрепившихся в духовной общественной практике и передаваемых из поколения в поколение путем обучения и усвоения духовного опыта.

Заключение. Тайные сатанинские общества зла, такие как масоны, бильдербергский клуб, тамплиеры, и другие, осознавая исполнение апокалипсиса книги откровения Нового Завета, выстраивают стратегию глобального доминирования, разрушая духовную жизнь на земле. Формирование духовного уклада жизни религиозным сообществом разных народов противостоит злодеяниям сатанистов на земле и способствует движению к вечной жизни с Господом.

Начинает складываться многополярный мир на площадке БРИКС+, которую страны могут использовать для становления международного духовно уклада жизни на основе ценностей религий. Религии способствуют объединению наций и государств. Активную деятельность в этом направлении должны проявить правительства, деятели культуры и духовные конфессии на основе назиданий Господа. Духовный уклад человечества может утверждаться в международном масштабе воплощением назиданий Господа в необходимые потребности народами и духовной деятельностью, и отношениями на всех уровнях. Необходимая потребность исполнения наставлений Господа рождает любовь в на-

родах, которая является духовной силой, удерживающей их существование. Международная духовная деятельность будет способствовать становлению справедливому безопасному миропорядку в мировом масштабе.

Население планеты Земля более восьми миллиардам человек. Человечество делится по духовному признаку на три группы. Одну группу составляют верующие в Творца. Другую группу составляют поклонники Сатаны. В третью группу входят неверующие атеисты. Первая группа направляет мысли, слова и дела во благо. Вторая группа направляет мысли, слова и дела во зло. Атеисты направляет мысли, слова и дела во благо и во зло. Согласно Библии, Творец продолжит вечную жизнь духовной праведной мирной части человечества на новой земле (2-е Петра 3:12, 13; Откровение 21:1, 27). Наставления Нового Завета о вечной жизни становятся необходимой потребностью людей, когда они осознают греховность, от которой не могут избавиться, понимают, что им нужен духовный спаситель, и они верят в Спасителя Иисуса Христа.

Бог-Отец поручил Сыну Иисусу Христу помочь всему человечеству, во-первых, становиться духовно совершенными, во-вторых, делать все как для Отца Небесного, в-третьих, подготовиться к вечной жизни. Назидания Иисуса Христа являются необходимой потребностью для людей, стремящихся к вечной жизни с Творцом. Согласно пророчеству, Исаия 2:3-4, наставления Господа станут необходимой потребностью для народов, и они не будут более учиться воевать.

Список литературы

1. Брындин Е. Г. Становление духовно-нравственных коллективов // Государство, общество, Церковь в истории России XX–XXI вв.: материалы XV Междунар. науч. конф.: в 2 ч. (Иваново, 23–24 марта 2016 г.) / отв. ред. А. А. Корнилов. Иваново: Ивановский гос. ун-т. 2016. Ч. 1. С. 396–400.
2. Осипов А. Жизнь духовная. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2018. 80 с.
3. Осипов А. Зачем человеку Бог? М.: АСТ, 2023. 416 с.
4. Осипов А. Путь разума в поисках истины. М.: АСТ, 2022. 496 с.
5. Bryndin E. Formation of Christian Harmonic Civilization // Journal of Research in Social Science and Humanities. 2023. Vol. 2. P. 40–44.
6. Bryndin E. Formation in Family and Educational Institutions of Orthodox Form of Thinking and Communication // Journal of Advanced Research in Education. 2023. Vol. 2. P. 1–10.
7. Bryndin E. Formation of Fair and Safe World Order at the BRICS+ Platform // Journal of Research in Social Science and Humanities. 2023. Vol. 2. P. 40–44.
8. Bryndin E. Formation of the Cultural Sovereignty of Russia in the Format of Orthodox Culture // Journal of Research in Social Science and Humanities. 2024. Vol. 3. P. 28–33.
9. Bryndin E. Preservation of Natural and Spiritual Balance – Criterion of Humanity Survival // Journal of Research in Social Science and Humanities. 2023. Vol. 2. P. 7–11.

Сведения об авторе:

Брындин Евгений Григорьевич, Исследовательский центр «ЕСТЕСТВОИНФОРМАТИКА», г. Новосибирск, Россия, bryndin15@yandex.ru

Научное издание

ПРАВОСЛАВИЕ И ОБЩЕСТВО:
ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

*Сборник публикуется в соответствии с оригиналом,
подготовленным редакционной коллегией, при участии издательства*

Верстка И. В. Верещагиной

Подписано в печать
Форм. Бум. 60×84 1/8
Печать цифровая. Гарнитура Arial
Усл.-печ. л. 5,7. Уч.-изд. л. 9,5
Тираж 65 экз. Заказ № 24051
ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»
672 039, Чита, ул. Александро-Заводская, 30

